

A promotional image for a television series. It features a man with a beard and short brown hair, wearing a dark suit, white shirt, and black tie. He is looking slightly to the left. Behind him is a woman with long, dark hair, wearing a black top, looking directly at the camera with a serious expression. In the foreground, a baby is seen from the side, wearing a pink headband and a purple top. The background consists of large windows with a view of a city skyline.

**ИРА
ОРЛОВА**

ИЗМЕНА
НЕ САМОЕ
СТРАШНОЕ

— Тётя Геля! — радостно воскликнула доченька, подбегая ближе к видеокамере.

Да. Для нее я просто тётя и никак иначе.

— Привет, — счастливо шепчу, едва сдерживая слёзы. — Ты так выросла...

Так и хотелось сказать: «Доченька». А ещё больше обнять ее и никогда не отпускать.

— Мне почти три, — гордо сообщила малышка, показывая на пальчиках.

— Я знаю. Как ты там? Что делаешь?

Последний раз нам разрешили поговорить пять минут, и то два месяца назад...

— Хорошо. — бросила она торопливо, вновь убегая к игрушкам.

— Я люблю тебя, родная, — успеваю крикнуть, прежде чем недовольный муж нажал отбой.

— Мы договаривались, — предостерегающе начал он, нависая надо мной.

— Как ты можешь? — взорвалась я не сдерживая слез. — Это моя дочь. Я имею право с ней общаться.

Измена не самое страшное
Ира Орлова

Ледяные, чуть подрагивающие пальцы нервно скользили по гладкой кожаной оплетке руля. Приятное тихое урчание мотора щекотало слух, заставляя с жадностью впитывать звуки скорости и свободы. Я одновременно, и спешила, и оттягивала момент возвращения домой. На подъезде к воротам сердце буквально зашлось от липкого, тягучего страха, с которым я никак не могла справиться. И все вокруг, казалось, было пропитано им. Тускло освещенная улица нашего коттеджного поселка будто впитала в себя мое беспокойство и еще больше пугала своей безлюдностью.

Около гаража мысленно молилась, пока искала брелок, шаря руками в бардачке. Наконец нашла искомое и, нажав на него, заехала вовнутрь.

Отщелкнула кнопку зажигания, заглушив работающий двигатель. Тем самым погрузила пространство вокруг себя в давящую тишину, которая будила в душе еще больше тревог и опасений. Покинула авто, захлопывая дверь. Этот звук гулко разнесся по помещению, будто ударясь о бетонные стены.

Поежилась из-за прохладного вечернего воздуха. Он пробирался сквозь открытые ворота, беззастенчиво проникал мне под блузку и пускал мурашки по спине, но не удовольствия, а ужаса. Я боялась даже представить, что ждёт меня дома...

Дождалась, когда автоматические ворота опустятся и еще раз окинула своим взором помещение гаража. словно искала причину задержаться здесь еще или вовсе остаться. Прекрасно осознавала, что в этот раз зашла слишком далеко, злоупотребила его лояльным ко мне отношением в последнее время. Поэтому сложно было предугадать, каковы будут последствия моего опоздания.

Мурат не встречал меня у двери, что было необычно.

Торопливо скинув туфли, поставила сумку на тумбочку и, пригладив волосы, отправилась на его поиски. Ступала осторожно, страшась создать ненужный шум, который мог еще больше разгневать мужа.

Интуитивно догадалась, что он в своем кабинете. Туда-то и отправилась в первую очередь. Поднималась по лестнице, а сердце, казалось, стучит где-то в горле. Кровь прилила к лицу, отчего оно буквально горело.

В коридоре было темно. Лишь тонкая полоска света на полу подтверждала мои предположения о месте нахождения Мурата. С замиранием сердца постучала. Ожидала разрешения войти, практически не дыша.

— Входи, — тон у него повелительный, холоднее арктического льда.

Лишь только после этого позволила себе распахнуть дверь и переступила порог роскошного стильного кабинета.

— Я не слышала телефон. — не глядя в его глаза, говорила четко и быстро, — Прости пожалуйста, — голос мой дрожал, пока я искренне каялась.

Чувствовала на себе тяжелый взгляд, он прожигал во мне дырку, испепелял своим недовольством.

Муж молчал. Так долго, что мне казалось, еще немного, и я оглохну от собственного пульса, грохочущего в ушах.

— Ангелина, — обманчиво ласково позвал он, а я невольно оторвала свой взгляд от бежевого ковра и посмотрела в его серые, будто волчьи глаза. — Да ничего страшного.

Подумаешь... — беспечно отмахнулся Мурат, а я вздрогнула, когда он поднялся из своего кресла и начал подходить.

Взгляд колючий, желваки четко выделялись на острых скулах, а губы поджаты. Вся сжалась, скукожилась, втянула непроизвольно голову в плечи. Сейчас будет буря... Ощущала это каждой клеточкой своего напряженного тела.

— Ты была в салоне до трёх часов двадцати двух минут. — Мурат подошел вплотную и подцепил пальцем мою свежеекрашенную в каштановый цвет прядь волос.

Накручивал ее на него, с интересом рассматривая.

— Далее отправилась в химчистку. — давал он мне понять, что, как всегда, знал о каждом моем шаге и перемещении, — А потом? — спросил муж, ощутимо потянув прядь на себя, заставляя тем самым приблизиться к его лицу.

Боже... Я не дышала, смотрела в его глаза, как загипнотизированная, позабыв все на свете.

— Потом у Кати — еле разлепила пересохшие губы.

— Что делали? — спросил с любопытством Мурат. Со стороны могло показаться, что он просто интересуется, если бы не наша поза и напряжение в воздухе. Так бывало перед грозой. Когда вроде и тучи еще не такие густые, но ты всем нутром ощущаешь нарастающее буйство стихии. Каждый нерв в твоём теле сигнализирует об опасности, от чего ты невольно прислушиваешься к раскатам грома и всё чаще поглядываешь в небо.

— Чай пили. Кино смотрели. Общались. — перечисляла на автомате, без запинки и каких-либо раздумий. Стоило хоть где-то сбиться, и рвануло бы в ту же секунду.

Задумчиво рассматривая меня своим глазами цвета ртути, муж будто сканировал каждый миллиметр моего лица. А после отпустил, достал из кармана телефон и, протянув мне, бросил требовательно:

— Звони.

Мне не нужно было повторять дважды. Дрожащими руками взяла тяжелый гаджет и под его неотрывным взглядом набрала подруге. Мысленно посылала ей импульсы, или всё же мольбы. Ведь не предупредила даже ни о чём, ничего не обговорила!

— Алло, — бодро гаркнула Катерина.

В эту же секунду резким движением Мурат выдернул у меня из рук телефон и нажал на громкую связь.

— Где была Ангелина? — спросил муж грубо, даже не удосужившись поприветствовать девушку или хоть что-то ей объяснить.

— У меня, — тут же, без запинки, отчеканила Катя. А я еле сдержала вздох облегчения. Однако, рано обрадовалась...

— Что делали? — продолжал муж свой допрос, даже не посмотрев на меня.

— Послать бы тебя — душевно выдала подруга.

А я буквально ощутила, как она скривилась от тона и слов Мурата. Она никогда его не любила и не скрывала этого. В отличие от меня, на Катерину у него не было рычагов давления. Мне же оставалось лишь восхищаться ее храбростью и ободряться от того, как она заступалась за меня. — Чай пили, болтали, а ещё кино смотрели. В туалет сколько раз ходили, сказать? — всё же ответила она на вопрос, перечислив всё то, что мы обычно с ней и делали, проводя время вместе.

— Во сколько ушла? — продолжал искать за что зацепиться муж.

— Около семи, — выдала подруга, назвав время, в которое я к ней заехала.

Услышав желаемое, Мурат сбросил вызов. Продолжил задумчиво крутить телефон в руках, поворачиваясь ко мне и рассматривая, словно букашку под ногами. Будто прикидывал в уме, как бы по необычнее поступить со мной. Никогда заранее не понятно, поверил он тебе или нет.

— Ты либо настолько тупая, что не понимаешь простые правила. — волосы на голове начали шевелиться от низкого тембра, пропитанного угрозой, — Либо тебе нравится меня выводить. — практически прошипел муж, вновь оказавшись рядом.

Молчала, опустив глаза в пол. Лишь бы не разозлить его еще больше. Иначе... Это был мой последний свободный выход из дома.

— Молчишь? — хмыкнул с каким-то наслаждением Мурат, словно напитываясь моим страхом и беспомощностью. Воздух становился слишком густым, а у меня закружилась голова.

Глава 1

В детстве девочка Ангелина, как и многие ее сверстницы, верила в сказки и мечтала о счастливой жизни. Она жаждала встретить принца, который носил бы ее на руках и осыпал цветами. Играла в своих кукол с идеальными фигурами и неестественными, словно приклеенными улыбками на пластмассовых лицах, рисуя в воображении красочные сценарии. Самым любимым был тот, где прекрасная принцесса попадала в лапы страшного чудовища. Пока она висела над пропастью и звала на помощь, появлялся он. Принц на белоснежном коне и, порубив чудище, спасал деву. Далее был поцелуй, свадьба и, конечно же, дети, двойня... Да разве могло быть иначе у той, кого называли ангелом.

Но когда Ангелина подросла и столкнулась с реалиями жизни и любви, мечты ее не просто разбились, как хрупкая стеклянная ваза, они разлетелись на тысячи осколков и впились острыми краями в нежное сердце, заставляя его содрогаться от боли и кровоточить.

Когда я, та самая девочка Ангелина, встретила Мурата, он казался мне идеальным. Обаятельный, привлекательный и внимательный. Однако, со временем я поняла, что его истинная сущность далека от понятия — принц. Мои мечты о красивой истории любви превратились в сущий кошмар, когда выяснилось, что передо мной самый настоящий — тиран.

Как же я хотела, чтобы наши отношения были основаны на заботе и уважении, но вместо этого оказалась в ловушке, наполненной контролем и манипуляциями. Возможно, если бы контраст между детскими мечтами и суровой реальностью не был столь огромным, я быстрее бы поверила в нее, эту мою реальность и адаптировалась, осознала и поняла бы еще «на берегу», с кем имею дело. Не будь я такой наивной и мечтательной, точно смогла бы сориентироваться, как действовать в той или иной ситуации.

Теперь же приходилось мириться с тем, что не у всех сказок счастливый конец. Некогда ясноглазая мечтательница превратилась в разочаровавшуюся и запуганную женщину с потухшим взглядом.

У каждой, даже самой страшной сказки, есть свое начало. И моя взяла своё жарким летом, пять лет назад...

«Сессия сдана!» — мысленно выдохнула с облегчением, покидая экзаменационный зал. Шагала в сторону выхода из родного ВУЗа и буквально ощущала, как эйфория наполняет каждую клеточку моего тела. Проходя по холлу главного корпуса, невольно отметила перемену в атмосфере. Некогда шумные коридоры теперь полностью погрузились в тишину. Замерли, ожидая следующего учебного года.

Минуя тяжелые двери главного входа, вышла на широкое крыльцо и зажмурилась от яркого света. Солнечные блики танцевали на моем лице, покусывая щеки своим жаром. Пекло на улице словно приняло меня в свои удушливые объятия.

Лето в этом году выдалось жарким, от чего воздух был сухой и с трудом поступал в легкие, а спина моментально становилась мокрой.

Глубоко вдохнула, наслаждаясь ароматом свежескошенной травы и сладковатыми нотами каких-то цветов, хорошо. Все вокруг словно вместе со мной находилось в эйфории и счастье.

На университетской парковке небольшая компания студентов вела громкие дебаты,

скорее всего, разговор шел о предстоящем праздновании завершения сессии. Всем хотелось почувствовать себя свободными, пусть и всего лишь на летнее время.

Я тоже наконец смогла расслабиться. Предвкушала, как буду наслаждаться свободой драгоценных месяцев каникул. В голове наконец воцарилась блаженная пустота, а в мыслях спокойствие и нирвана.

С широкой улыбкой на губах, я продолжала стоять на солнцепеке, ожидая Катерину. Мою единственную и лучшую подругу. Моё солнышко. Рыжие кудрявые волосы и веснушки на лице делали её действительно очень солнечной. Хотелось погреться рядом с ней. Человеком она была открытым и добрым. На моей памяти не было момента, когда она грубила или вела себя агрессивно.

Оказавшись с ней за одним столом ещё на первом курсе, мы так и не расставались. Жили тоже рядом. В институт и обратно, мы с Катей ходили парой.

Я безумно ее любила и она отвечала мне тем же. Наша дружба была искренней и настоящей. Катеринка во всем меня поддерживала и помогала поднимать самооценку. С этим, к сожалению, у меня с самого детства были проблемы.

Сама я никогда не считала себя хорошенькой. Вечно меня в себе что-то не устраивало. Например, губы. Но Катерина возмущенно говорила: «Прекрасные губы! Это называется чувственный рот». Тогда я переключалась на глаза. «Они у тебя загадочные», — не поддавалась подруга. После чего я уже перечисляла всё подряд. Нос, небольшая грудь, имя дурацкое. Но и на это она всегда с теплом возражала: «Нос у тебя милый и аккуратный. Небольшую грудь всегда можно увеличить. А имя у тебя самое красивое, мне бы такое...». На каждый мой «недостаток», она находила аргументы для превращения его в достоинство.

И дело не в том, что я не нравилась парням. Скорее, напротив, они с энтузиазмом ухаживали за мной. Только в моем сердце не было отклика. Я всё ждала и верила, что встречу парня, от которого душа будет замирать, а дыхание сбиваться. Зачитывалась любовными романами, восхищалась героями и тайно мечтала встретить такого же. Сильного, умного, смелого и безумно в меня влюбленного. Однако... Ребята были милыми, симпатичными, весёлыми, но не более того. Из-за этого моя самооценка снова стремительно падала, а я всерьез начинала задумываться о реальности любви. У Катерины в этом плане проблем не было. Она стабильно быстро влюблялась, а потом так же быстро разочаровывалась в своем избраннике. Без проблем расставалась и отправлялась на поиски новых приключений. В глубине души я даже завидовала ей. С любопытством слушала про тайные признания или украдкой сорванные поцелуи под дверями ее подъезда.

— Ну, как? — нетерпеливо спросила Катерина, выбежав из дверей университета.

— Хорошо — не скрывая радости и облегчения, отрапортовала подруге.

— Отмечаем — радостно воскликнула самая рыженькая девушка нашего потока, крепко обняв меня. — Идём в клуб или ресторан?

Серьезно задумалась над ее вопросом. В клуб мы не так давно ходили. А вот ресторанами себя не баловали.

Родители в честь завершения учебного года перевели сумму больше, чем обычно. Что было редкостью, так как родилась я в совершенно обычной семье. Хоть и была единственным ребенком, большого достатка у нас особого не было.

— В ресторан, — выдала уверенно, будто сделала ставку, — Гулять, так гулять.

Знала бы я свою дальнейшую судьбу, обходила бы этот ресторан и ту улицу за километр. Но в тот день мы, молодые студентки, беззаботно смотрели в будущее и особо не

переживали за настоящее.

Глава 2

А пока весело болтали с подругой о девичьем, шагая к остановке общественного транспорта.

— Какие у тебя планы на каникулы? — спросила у Кати, высматривая нашу маршрутку.

Спасаясь от жары, мы спрятались в тени деревьев, неподалеку от автопавильона. Древняя конструкция слегка покосилась, краска на ней пошла трещинами, а сердобольные промоутеры полностью обклеили ее объявлениями.

— Да особо никаких. Хотела подработку найти, но везде либо платят копейки, либо нужен опыт работы лет пять, — повздыхала Катерина.

— И не говори... — согласилась с ней, — Может на практику что-то годное предложат?

— Надежда умирает последней, — нудным тоном отозвалась подруга. — Пошли, — потянула ее за рукав, так как Газель с нужным номером подъехала к остановке.

— Ко мне или к тебе? — оплатив проезд и плюхнувшись на заднее сидение, деловито уточнила Катя.

— Давай ко мне, — ответила уверенно.

Жила я хоть и в непримечательной пятиэтажке на первом этаже, но в центре города. Поэтому всё было в шаговой доступности. А вот Катины родители совсем недавно съехали из нашего дома, купив квартиру в новостройке. Высокий этаж, свежий ремонт и просторные комнаты, правда, в отдаленном районе, из-за чего уехать оттуда, особенно вечерами было сложно. По этой причине девушка дневала и ночевала у меня практически постоянно.

— Блин, надо было палетку новую прихватить с собой, — сокрушалась подруга, мысленно уже собираясь в ресторан. — А предки дома? — встрепенулась она, видимо, совершенно забыв об их существовании.

— На даче, они до конца недели там будут, — успокоила ее. — Они и меня заставляют отрабатывать трудовую повинность...

— Капец, — выдохнула сокрушенно Катя, — Хорошо, что у нас нет дачи. Мама всё на море хочет. Вроде в августе собираются. Правда, на плацкарте и до пляжа далеко, но она в восторге.

— Здорово, — протянула завистливо, — Так ты тоже уедешь? — расстроилась осознавая, что буду это время без нее.

— Да, — развела руками подружка, на этот ее жест с недовольством покосился парень с соседнего сиденья. — Пока есть возможность сгонять на моря на халяву, надо воспользоваться. Боюсь, что когда пойду работать, предки уже не будут так щедры.

Рассуждая в таком духе, добрались домой.

Многие не любят первые этажи из-за любопытных зевак и опасности стать жертвами ограбления. Но меня это не беспокоило. Казалось, у нас частный дом. Распахнешь окна, а к тебе приветливо заглядывает цветущая сирень. Про дурманящий терпкий сладковатый аромат вообще молчу. Летом она еще и приятный тенек создавала. Мама моя организовала под окнами клумбу, установила лавочку и за свой счет приобрела милейшую пару глиняных лягушат. Из-за этого местных бабушек и молодежь буквально магнитом тянуло к нашему подъезду. Мамуля ворчала и гоняла их.

За сборами время пролетело незаметно. Хохотали с Катериной над всякими глупостями и вообще чувствовали себя счастливыми. По итогу, так расстаралась с макияжем, что сама

себя не узнала. Из зеркала на меня смотрела загадочная хрупкая девушка. Облачилась я в обычное трикотажное платье темно-синего цвета, длиной до колен. Оно подчеркивало фигуру, но было полностью закрытым. Подруга же, порывшись в недрах моего шкафа, вытащила на свет ярко-жёлтое вечернее платье. Я надевала его единойжды, на выпускной.

— Можно? — с сомнением уточнила Катя.

— Бери, — махнула рукой, совершенно не представляя, куда бы я еще могла его надеть.

Разорившись на такси, отправились с Катериной ужинать. Столик она забронировала заранее и выбрала достаточно дорогой ресторан.

— Наших денег и на салат не хватит, — ворчала всю дорогу, испытывая неловкость.

По мне лучше сходить в менее помпезное место и чувствовать себя уверенно, нежели прыгнуть выше своей головы и пить весь вечер воду.

— Успокойся, — фыркнула Катя, — В конце концов, никто не отменял настоящих мужчин. Глазками постреляем и ужин из омаров оплачен.

— Как бы эти омары потом поперек горла не встали, — понизив голос и покосившись на таксиста, буркнула в ответ.

Мне казалось унижительным высматривать, выжидать и просить оплатить кого-то мой счет. Тем самым изначально попадаешь в зависимые отношения. Ведь кто девушку кормит, тот ее и танцует...

— Вечно ты бубнишь, — пристыдила меня подруга, — Так и будешь в девках до конца века ходить. Не хочешь глазки строить? Не будем. Съедем по супу и домой.

— Спасибо, — кивнула, состроив недовольное лицо.

Интерьер заведения был выполнен в стиле охотничьего домика. Сруб из огромного дикого бревна поражал воображение! С высокого потолка свисала большая круглая люстра с плафонами в виде керосиновых ламп. Их мягкий желтоватый свет создавал атмосферу загадочности. Столы и стулья тоже были деревянными, холщевые скатерти, белоснежные салфетки, шикарная сервировка с множеством до блеска натертых столовых приборов и бокалов. Всюду лианы, разделяющие столики. Очень атмосферное место. Все здесь буквально дышало дороговизной и отличным вкусом владельца. Я впервые была тут, и не смогла отказать себе в удовольствии, поглазеть по сторонам. Надеюсь, не выглядела, как приезжая деревенщина.

С любопытством разглядывая многочисленные картины и панно на стенах, совершенно не смотрела перед собой и поплатилась. Не заметила человека. Задела мимо проходящего мужчину плечом.

— Извините, — было очень неловко за свою невнимательность.

Повернула голову и встретилась с ним взглядом. Опасный, почему-то это определение первым пришло в голову. Загадочный сероглазый мужчина источал ауру силы и власти, которая приковывала внимание. Его пронизательный взгляд чуть раскосых, обрамленных густыми темными ресницами глаз обладал какой-то пугающей глубиной, она, казалось, скрывала много темных тайн. Точеные черты лица демонстрировали сочетание силы и стати, а линия подбородка излучала решимость. Идеально уложенные волосы цвета воронова крыла добавляли ему еще большей привлекательности. Незнакомец открыто улыбнулся и спросил:

— Сама не ушиблась?

Покачала головой, так и продолжая глазеть на него. Бархатный, приятный баритон мужчины совершенно не вязался с его цепким, жестким взглядом. В белоснежной рубашке,

что так выигрешно оттеняла его загорелую кожу, он смотрелся эффектно. А парфюм? От него ненавязчиво пахло чем-то цитрусовым.

— Ангелина, ты там не уснула? — окликнула меня Катерина, чем переключила внимание незнакомца на себя. Брюнет мазнул по ней равнодушным взглядом и, снова улыбнувшись мне, прошёл к выходу. Я же поспешила к подруге.

— Это что за красавчик? — продолжая смотреть вслед ушедшему брюнету, спросила игриво подруга.

— Не успела спросить, догнать? — пошутила я, присаживаясь напротив нее.

— Да я сама сейчас побегу! Ты его видела... — хмыкнула Катя, беря меню и погружаясь в его изучение.

— Я думаю, там на улице уже очередь из желающих. — усмехнулась, тоже взяв папку и пытаюсь отыскать хоть что-то дешевле тысячи рублей. Глаза на лоб лезли от ценника. И спрашивается, зачем нужно было такое место выбирать?!

— Да, — грустно вздохнула Катерина. — Им моделей подавай. Хотя, я многое бы отдала, чтобы такой вот за мной побегал.

— Берегись своих желаний, — сделав страшный голос, проговорила, но не выдержав, всё же засмеялась.

С горем по полам сделали с подругой заказ, ограничившись обычным Оливье и морсом. В ожидании еды, наши разговоры перетекли в банальные сплетни про своих одноклассников.

— Ваш заказ, — отвлек нас официант, — А это вам, комплимент от того столика, — проговорил парень, ставя на стол огромный букет белых роз и бутылку шампанского "Моёт".

Не сговариваясь, вытянули с Катей шеи, обращая взгляды в указанном официантом направлении.

За угловым столом расположился сероглазый незнакомец в компании еще одного мужчины. Тот сидел к нам спиной и его было не рассмотреть. Стоило нам встретиться с дарителем глазами, как он очаровательно улыбнулся.

— Спасибо. Верните обратно. — отворачиваясь, попросила официанта.

— Ты чего? — возмутилась Катя, уже крутя в руках шампанское.

— Верните, — ледяным тоном повторила свою просьбу, забирая у подруги бутылку и возвращая парню.

Официант не растерялся, молча с улыбкой забрал все дорогостоящие дары и удалился.

— Я не хочу ничего общего с ним иметь. От него же просто веет опасностью. Раз прими и всё, будешь должна.

— Что за глупости? — покачала головой подруга, печальным взглядом провожая эту композицию.

— Давай уйдем? — попросила умоляюще Катю. Лопатки буквально жгло от чужого взгляда.

— Да почему?! — возмутилась она, — Мы же хотели посидеть, отметить. Что ты дергаешься? Ну подумаешь, угостили нас. Не спать же теперь с ним из-за этого...

— Я пиццу закажу, суши, что хочешь, посмотрим любой фильм. Только давай уйдем? — я была готова на всё, лишь бы уговорить ее.

Внутри нарастала паника. В голове пульсировало: «Бежать!».

— Ну ты даешь... — покачала головой Катерина поднимаясь, — В первый раз такую дурость вижу.

Мне самой было сложно объяснить природу моего иррационального поведения. Но поделаться с собой ничего не могла. Хотелось поскорее оказаться дома, в безопасности и подальше от этих серых глаз.

Все выходные с Катериной провели на моей даче. Ни что не делает кожу бронзовой так, как это делают грядки. Весь день с тяпкой, а вечером баня. Зато зимой и летом полное снабжение овощами и соленьями. И вкусно, и деньги целее. И если я страдала из-за понятных причин, то подруга мучилась из чувства солидарности. Да и в городе ей было скучно и душно.

Квартира была практически в нашем полном распоряжении на лето, так как родители жили на участке весь жаркий период, а на зиму возвращались в город. Застать их дома было сложно. Мамочка моя работала на дому швей и спокойно выполняла заказы на свежем воздухе, а отец работал на окраине, так что на машине ему из нашего товарищества добираться было даже удобнее.

— Это каторжный труд, — стонала Катя, валяясь на диване в позе морской звезды. Она, как зашла, так и распласталась на нем лицом вниз.

— Не стони. Для фигуры полезно, — вытирая волосы полотенцем, попутно пыталась подбодрить ее. Закалки у меня было больше, поэтому вернувшись, первым делом приняла душ. Теперь же ощущала даже какую-то бодрость в теле и эмоциональный подъем.

— Лучше без фигуры, чем так. — перевернувшись на живот, проворчала Катерина. — От такой работы даже кони подохнут... Какие у нас планы? — потерев лицо ладонями, заинтересовано спросила подруга.

— Завтра можно на пляж, — пожала плечами и отправилась на кухню, планируя чем-нибудь подкрепиться.

— Я же про вечер! — возмутилась громко Катя.

Поднявшись и покряхтывая, как ворчливая старушка, подруга похромала следом за мной. Подавив улыбку, наблюдала за ней. Вся вселенская мука отражалась на симпатичном загорелом лице Катерины. А всего-то половину грядки прополола.

— Ты же устала? — поддела ее, включая чайник.

— Я работать устала, а не веселиться, — парировала Катя, забираясь на кухонный уголок.

— Можно на набережную сходить, там сегодня какой-то праздник, даже вроде салют обещали, — рассуждала, пока рыскала в недрах холодильника в поисках провизии.

Тем более, находилась она в шаговой доступности, всего в паре остановок от моего дома.

— Пряма, коту сметана, — расплылась в довольной улыбке она, — Я тогда домой сгоняю, переоденусь, а-то хожу в одном и том же.

— Давай, — кивнула, нагрузившись яйцами и помидорами, направилась к плите, — Обедать-то будешь?

— Конечно, — фыркнула она на мой вопрос.

— Тогда режь помидоры, — сунула ей в руки доску и нож.

Как только с обедом было покончено, ее сдуло. Только входная дверь хлопнула.

Вернулась она достаточно быстро, при полном параде. Волосы собрала наверх, неброский макияж, обтягивающие брючки и полу-рубашка, полу-корсет. С её формами смотрелось ошеломительно.

— Ого, — восхитились я, немного обалдев. — Мы точно на набережную идем?

— Это я к салюту приготовилась, — фыркнула, ни капли не смутившись подруга. — Так-с, а ты в этом собралась? — протянула она, задумчиво осматривая мои джинсы и обычную футболку.

— Ну, да, — произнесла с сомнением, тоже опуская взор и испытывая неловкость. Будто я в мешке из-под картошки стояла.

Катерина не говоря ни слова, направилась к моему шкафу и вытащила на свет бордовое короткое платье из бархата.

— Вот! Это надевай. — радостно выдала она.

— Кать, — скептически начала. — Мне его мама для сценки в выпускном классе шила. Я в нем не пойду.

— Какая ты нудная, — пробубнила она, мотая бархатной тряпочкой в воздухе.

— Какая есть, — развела руками, отбирая у нее платье и забрасывая его обратно на полку.

Переругиваясь больше ради развлечения, наконец покинули квартиру, направляясь в сторону набережной.

Стоило выйти из жилого квартала на оживленный проспект, как нас окутало целой симфонией звуков и ароматов. Время близилось к закату, от чего практически золотые лучи солнца, подсвечивали всё своим мягким сиянием, отбрасывая длинные тени на тротуар. Воздух был наполнен смесью запахов выхлопных газов и уличной еды. Смех и болтовня мимо проходящих пешеходов смешались с гудением машин. Город жил, дышал. Окна высотных зданий отражали яркие оттенки предзакатного неба. Этаким урбанистический сказочный мир. Красиво.

Жутко довольные шагали с Катериной вдоль дороги, приближаясь к нерегулируемому пешеходному переходу. Так заболтались, что особо и по сторонам не смотрели. Лишь ступив на «зебру», услышали протяжный визг резко тормозящих шин. Зажмурилась, приготовившись к удару. Сердце упало в пятки, а внутренности скрутило от ожидания неизбежного. Катя рядом вскрикнула, пытаясь отпрыгнуть подальше.

Секунды невероятно долго тянулись, а удара не последовало. Белый Мерседес успел среагировать и затормозил в полуметре от нас.

— Вы как? — услышала обеспокоенный мужской голос. Перевела испуганный и рассеянный взгляд на водителя и онемела. На меня смотрел тот самый обладатель серых глаз. Незнакомец из ресторана, пытавшийся угостить нас шампанским.

— Живы, — немного заторможено ответила, поражаясь мысленно тому, на сколько тесен мир. А город — это по сути большая деревня.

— Ты нормальный вообще? — ожила рядом Катерина и в отличие от меня, она растерянности не испытывала, напротив, пошла в атаку, — Знаков не видишь? — впервые на моей памяти подруга реагировала так эмоционально. С другой стороны, и сбить нас пытались впервые. Мужчина перевел на неё холодный взгляд.

— Это проезжая часть. Подразумевается, что вы сначала по сторонам посмотрите, убедитесь, что нет опасности и только после этого пойдете, — буквально отчитывал ее он.

Мне стало неловко, вроде и наша вина есть в случившемся, ещё и Катя на него сорвалась.

— Извините, пожалуйста... — начала было оправдываться я.

— С ума сошла? — возмущенно вскинулась подруга. — Давай ему ещё моральную компенсацию выплатим за то, что он нас чуть не задавил. Скоростной режим соблюдать

надо, и самому убеждаться, что железкой своей никого не переедешь.

Вокруг нас уже начали собираться зеваки, а мимо проезжающие машины сигналили.

Она ему не понравилась. Это было прямо написано на лице мужчины. С какой злостью он смотрел на Катю, подавляя явное желание сказать или сделать более резкие вещи.

Он и потом её терпеть не сможет. Считая, что она ветреная, невоспитанная и слишком яркая. Да, и такое может быть. Ещё она плохо на меня влияет. Но именно она будет тем единственным лучиком света в моей жизни, что мне удастся отвоевать у него. Моим компасом в непроглядной тьме и спасением.

— Давайте я вас подвезу? — сдержавшись и переключая внимание на меня, проговорил мужчина мягче.

— Нам не далеко, спасибо. — отказалась от его предложения. Хотела закончить уже этот спектакль и удалиться, но Катя рассудила иначе.

— И всё? Даже извинений не будет? — с вызовом спросила она складывая руки на груди и показывая своим видом, что не сдвинется с места, пока не услышит от него слов покаяния..

— Перед тобой? — с металлом в голосе бросил ей уже откровенно злой мужчина, окатывая презрительным взглядом.

— А ты здесь еще кого-то пострадавших видишь? Или самомнение раздутое мешает поступить как нормальный человек? — нагло проговорила подруга.

Незнакомец прожигал ее взглядом, Катя же ни чуть ему не уступала.

— Язык проглотил? — уже откровенно хамила она.

— Катя, хватит! — не выдержала я сгустившегося вокруг нас напряжения. Было уже все равно на извинения, лишь бы покинуть эту «зебру» и закончить этот набирающий обороты конфликт. — Пойдём.

— Я твои номера запомнила, — сощуриив глаза, произнесла с угрозой в голосе подруга, наконец-то, отступая и переходя на другую сторону дороги.

— Извините, — ещё раз пролепетала я, намереваясь присоединиться к ней.

— Ангелина? — уточнил мужчина, кивнула. Удивительно, что он запомнил мое имя. — Могу я загладить свою вину и пригласить вас пообедать завтра?

Растерялась. Он застал меня врасплох.

— Ты идешь? — поторопила Катя, с недовольным лицом ожидавшая меня.

— Встали тут, не пройти, не проехать, — проворчала пожилая женщина, проходящая мимо и тоже привлекающая мое внимание.

— Да, — крикнула подруге, но мужчина принял на своей счет.

— Я заеду в два, ты где живешь? — вроде и вопрос, но и констатация факта, словно у меня уже не было возможности отказать. Да и стоять объясняя, что мужчина всё неправильно понял было уже некогда.

— Пролетарская восемь, — проговорила торопливо покидая проезжую часть.

Плелась рядом с Катей, не понимая до конца, что именно сейчас произошло.

— Завтра есть будешь, бери больше, чтоб у него денег не хватило. А лучше, посуду побей, всю...

Ворчала Катя, инструктируя меня. Она тоже сразу его невзлюбила. Странное было тогда состояние, вроде не хотела этого обеда, а вроде и интересно было.

Новый день наступил внезапно, и принес с собой новые хлопоты. Всё утро я волновалась и чувствовала неуверенность. Думала, как отказаться от этой встречи. Был бы у меня его номер, тысячу раз бы уже позвонила и отменила наш обед. Неудобно же, выйти и перед носом сообщить, что передумала.

Одевалась, психовала, раздевалась. Немного подумав, снова надевала платье, и снова, плюнув, шла его снимать.

— Геля, — с непониманием наблюдала за мной мама, отпаривая ткань будущего платья на портновском манекене, — Ты чего суетишься?

Именно сегодня выпал редкий день, когда она была дома. Повесив сантиметровую ленту на шею, мамулечка увлеченно занималась заказом.

— Меня на свидание пригласили, — вновь выглядывая в окно, отозвалась я.

— Это же замечательно, — немного отрешенно проговорила мама, нахмурившись и садясь на корточки, рассматривала нижнюю строчку. — Что за мальчик? Я его знаю?

— В том-то и дело, что он не мальчик, — сокрушенно вздохнула, плюхаясь на диван, — Ему лет тридцать на вид, а может и больше.

— Ого, — оторвалась от будущего вечернего платья мама, переводя на меня настороженный взор, — И где ты с ним познакомилась?

— В ресторане. С Катей ходили закрытие сессии отмечать, и он там был, — пояснила торопливо. Ну не буду же я в самом деле рассказывать ей о том, как нас чуть не сбили.

— Красиво живете, — хмыкнула она и покачала головой, — По ресторанам ходите. Мы вот с отцом себе такого позволить не можем. Мы же, Ангел, тебе деньги не для этого переводим...

Вздохнув, отвернулась к окну. Если мама завела свою монотонную пластинку с нравоучениями, то это надолго. Вот как ей объяснить, что хочется жить ярко, не только дома картошку жаренную есть и отдыхать на огороде, а вкусить и чего-то более экзотичного. Посмотреть новые места, красиво одеться и получить приятные впечатления. Съездить на море, попробовать каких-нибудь омаров...

— Ты меня слушаешь? — недовольно окликнула родительница. — Я для кого здесь распинаюсь?

— Слышу, — пробубнила в ответ.

— Гель, как его зовут, чем он хоть занимается? — видимо, высказав всё, мама вновь вернулась к той теме с которой мы начинали.

Хотела было ей ответить, но осеклась. А, собственно, я и не знала имени сероглазого незнакомца, как и не имела ни малейшего представления о том, чем именно он занимался.

— Ты что не помнишь его имени? — удивилась мама, так и не дождавшись от меня чего-то внятного.

— Не помню, — кивнула. Уж лучше пусть я буду в ее глазах невнимательной, нежели ветряной.

— Ох, Геля, ну ты даешь, — рассмеялась она, а я невольно тоже заулыбалась. Но стоило мне повернуться к окну, как веселость сдуло. Во двор, сверкая покатыми, начищенными до леска боками, тихонько въехал белый Мерседес.

— Ладно, — поднялась с дивана, всё же решаясь выйти, — Я пошла.

— Будь осторожнее, — напутствовала мама, подходя ближе и тоже сканируя улицу, — Это он? — мотнула она головой на машину.

— Угу, — уже обуваясь, бросила ей и наконец покинула квартиру.

В подъезде немного притормозила, собираясь с мыслями и стараясь унять легкое волнение. Несколько раз пригладила юбку белого сарафана, оправила лямки и, шумно выдохнув, наконец вышла из своего укрытия.

Автомобиль припарковался четко напротив моего подъезда, будто этот любитель дорогих ресторанов знал мой точный адрес, но я называла только улицу и дом. Увидев меня, мужчина сразу же покинул салон авто. Невольно посмотрела на него другими глазами. В шикарном костюме темного синего цвета и белоснежной рубашке он выглядел будто принц из девичьих грез. Легкий приятный парфюм вновь окутывал его фигуру. Дополнялся образ машиной и огромным букетом белых роз.

Он улыбался, открыто и приветливо, будто очень ждал нашей встречи. Мое лицо тут же залило краской от его восхищенного взора. Он смотрел на меня, как на... желанную женщину. Рядом со мной никогда не было таких мужчин.

Я чувствовала, что мама смотрит на нас и это придавало уверенности, а еще в душе заворочалась гордость. Что за мной приехал не прыщавый юнец на Жигулях, а зрелый и состоявшийся мужчина.

Забавно, но позже я буду ненавидеть эти цветы — белые розы. Они опостылят мне до омерзения. Белые бутоны будут ассоциироваться с болью и унижением... А сидя в шикарном Мерсе, я буду мечтать оказаться в обычных жигулях. Жизнь переменчива, моя, кажется, даже слишком...

— Добрый день. — проговорила смущенно.

— Ангелина, я просто очарован, — проговорил с мягкой улыбкой мужчина. — До сих пор не могу себе простить вчерашнего инцидента.

— Ничего страшного. — поспешила заверить его, а после робко спросила, — А вас как зовут? — сам он представляться не спешил.

— Мурат. — еще шире разулыбался он.

«Какое необычное и очень подходящее ему имя.» — отметила про себя.

— Я Ангелина, но вы уже знаете, — выдала неуверенно, коря себя за глупость.

— Ангелина... Ангел. — задумчиво повторил он. — Мне нравится.

Прозвучало так, как будто, если бы ему не понравилось, мне следовало бежать в ЗАГС и срочно имя менять.

— Спасибо, — лицо уже просто пылало.

— Это тебе, — протянул Мурат букет. — Ты так на них похожа. Такая же хрупкая, нежная и чистая.

— Какие красивые, — выдохнула поражено.

Букет был довольно увесистым, поднося его ближе и вдыхая одурманивающий сладко-свежий аромат белоснежных бутонов, смешенный с запахом сочной листвы, я ощущала себя настоящей принцессой, достойной таких шикарных подарков. Руки кололо от шипов, но это было такой мелочью. Впервые мне дарили такое количество роз.

Мурат галантно открыл пассажирскую дверь и усадил меня на переднее сиденье. В салоне пахло его парфюмом и кожей, раскаленной на солнце. Машина явно дорогая, мужчина управлял ей с удовольствием и даже с гордостью, словно подчеркивая свой статус и достаток. Я невольно любовалась его профилем, а он лишь изредка бросал на меня

улыбчивые взгляды, уделяя все внимание дороге.

Весь путь до ресторана мы разговаривали на отстраненные темы. Я продолжала с опаской и интересом рассматривать его, стараясь впитать каждый момент, пропустить через себя каждую эмоцию, что он вызывал во мне. Страх и опасение отступили. Мужчина был обходителен и галантен. Осыпал меня комплиментами и улыбался.

Ресторан он выбрал на набережной. Я оценила это место, как волшебное. Мы заняли столик на летней террасе. Отсюда открывался живописный вид. Река блестела, как зеркало, отражая в себе солнечный свет и лодки, грациозно скользящие по водной глади. Вдалеке виднелся мост, соединяющий два берега. Мир вокруг наполнялся различными звуками: нежным плеском воды, далеким смехом и разговорами прогуливающих по набережной людей. Тихая музыка льющаяся из динамиков, закрепленных на каркасе террасы дополняла атмосферу.

Я потеряла счет времени. Мы не могли наговориться, точнее... у меня рот не закрывался, я всё говорила и говорила о себе, стесняясь задавать напрямую вопросы Мурату. А он с интересом слушал и много расспрашивал меня про семью, учёбу, увлечения. Мне же удалось лишь узнать возраст мужчины. Выяснилось, что он старше меня на пятнадцать лет, а еще у него свой бизнес в угольной промышленности.

Небо уже окрасилось в оттенки розового, оранжевого и фиолетового, постепенно день прощался с нами. А наш обед перетекал в ужин. Решив покинуть ресторан, отправились с Муратом прогуляться.

Мост теперь украсился мерцающими огнями проносящихся по нему авто. Солнце сдавало свою смену, уступая место луне. Город постепенно начинал подсвечиваться теплым светом уличных фонарей. В воздухе повисла какая-то безмятежность, словно время замедлило свой бег, позволяя насладиться красотой этого вечера. Прогуливаясь неторопливо, почувствовала, как Мурат осторожно взял меня за руку, переплетая наши пальцы. От его горячего прикосновения душу словно окутало чем-то согревающим. Мне не хотелось ее выдернуть, не было какого-либо дискомфорта. Так и дошли до его машины.

Домой меня доставили когда уже стемнело. В машине повисло неловкое молчание.

— Так жаль, что время летит слишком быстро, — тихо проговорил он, нежно смотря на меня. — Может, как-нибудь, повторим совместный обед?

— Я не против, — ответила с улыбкой.

Отсутствие приставаний или неловких моментов расслабило меня окончательно, а ему подняло баллов в моих глазах.

Более не задерживаясь, вышла из машины, и только зайдя в подъезд, вспомнила, что у меня по-прежнему не было его телефона, как и у него моего. Забыл спросить? Ага, как же...

Зря губу раскатала, поели разок и хватит. Со столь невеселыми мыслями, вошла в квартиру, прижимая к груди букет и наслаждаясь умопомрачительным ароматом цветов.

Проводив Катерину на отдых с родителями, я тосковала дома. Время от времени помогала родителям на даче. Букет белых роз стоял на столе и, привлекая мое внимание, будто специально напоминал о его дарителе. Мурат приехал через два дня, я сидела на кухне и пила чай, чуть не обожглась, когда возле подъезда затормозил знакомый белый Мерседес. Засуетилась, ринулась в ванну. Наспех приведя себя в порядок, вышла к нему. Снова розы, ресторан и его взгляды. В этот день он тоже не нарушал моих границ, чувствовалось, что его тянет ко мне, но дистанцию мужчина соблюдал чётко. Я все больше утопала в его ласковых словах, восхищенном взгляде и просто таяла в обществе Мурата.

Меня затянуло, сама не заметила как пропала.

Постепенно все мои мысли заполнил этот загадочный сероглазый мужчина. Мы практически повторяли один и тот же ритуал ежедневно. К двум подъезжала машина, и я неслась на встречу. Дошло до того, что я сама уже сгорала от желания поцеловаться с Муратом. Однако, он не спешил. А меня тянуло к нему с каждой встречей всё сильнее. Как-никак "дружим" уже почти две недели. И решившись, я сама пошла на сближение.

Притормозив у моего дома и собираясь попрощаться со мной, Мурат явно не ожидал такой прыти. Приблизилась к нему, впервые его глаза и губы были так близко. Намек он понял и ласково прикоснулся. Поцелуй был лёгким, аккуратным и волнующим. Отстранившись, он провел подушечкой большого пальца по моим губам.

— С первого взгляда об этом мечтал, — произнес еле слышно мужчина.

И снова поцеловал, но уже более настойчиво. Рука его легла на моё колено, сердце замерло.

Осмелилась и обняла его за шею. Не могла нацеловаться, с моим скудным опытом это было лучшее, что когда-либо чувствовала. Разум туманило, а в душе все трепетало от переполняющих меня эмоций. Как обычно говорят? Бабочки в животе? Так вот, эти самые бабочки циркулировали по моим венам, щекоча кожу и наполняя жаром каждую клеточку моего тела.

Тем временем ладонь Мурата не нагло, но уверенно двинулась выше. А я отстранилась и испуганно посмотрела на него. Дыхание сбилось, взгляд заметался, словно солнечный зайчик по стене.

— Я тороплюсь? — внимательно следя за моей реакцией, осторожно уточнил он.

Кивнула. Пару секунд. И лицо его вдруг изменилось, на нём отразилось понимание и радость. Честное слово. Он хохотнул и покачал головой.

— Ангелина, у тебя были до этого близкие отношения с мужчиной? — вопрос меня смутил.

Мне стало до ужаса неловко, конечно, я не маленькая уже, но так неудобно.

— Нет. — опустив взгляд и теребя ремешок своей сумки, глухо ответила.

Боялась посмотреть на него. Вот сейчас он засмеётся, скажет что-то ободряющее и больше не придет.

— Вот это да-а-а, — к моему удивлению, пораженно выдохнул Мурат. Голос его не был разочарован, скорее, наоборот, наполнился искренним восторгом. — Ангелина, посмотри на меня. — потребовал он.

Подняла взгляд, а в нем столько нежности и благоговения. Не смогла сдержать улыбку.

— Ты просто бриллиант, — взяв мое лицо в свои ладони, уверял Мурат. — Моё сокровище. Выкинь все глупости из своей головы.

И снова сладко поцеловал. В тот момент у меня раскрылись крылья за спиной. Я смотрела на Мурата, как на принца из сказки. Страшась разрушить очарование момента.

— Мы не пойдем дальше, пока ты не будешь готова. — серьезным тоном добавил мужчина. А после продолжил, — Я хочу познакомиться с твоими родителями.

— Уже? — поразилась, но заметив, как нахмурился мужчина, поспешила исправиться, — Конечно. Они тоже очень хотели с тобой познакомиться, просто я думала, это случится позже.

— А я думаю, самое время, — сказал, как отрезал Мурат. Мне же не осталось ничего иного, как подчиниться.

Всю пятницу мама суетилась, готовила. Я генералила квартиру, а вот папа помогать не спешил. Он с недовольным видом следил за нашими копошениями и отвечивал едкие комментарии.

— Ты еще потолок побели, — покачал он головой, когда я, промыв каждый угол, с упоением драйла шваброй стены.

— Пап, — сдула непослушную прядь со лба, — Мурат взрослый, серьезный человек...

— Мурат? — хмыкнул отец, — Он мне уже не нравится. — выдал родитель холодно, — А что парня с нормальным именем и твоего возраста не было?

Ему изначально всё в моем любимом было не по нраву.

— Они все придурки, — рассердилась в ответ.

— А этот значит умный? — упорствовал отец. — Чего ж его на молоденькую девчонку-то потянуло?

— Ты так говоришь, будто мне пятнадцать, а Мурату пятьдесят, — закипала внутренне.

— Кость, — в комнату вошла мама, — А ты чего сидишь? — спросила она его, расставляя на столе свои соленья, — Я там тебе рубашку погладила и брюки.

— А галстук? — вредничал папа. Переодеваться он не спешил, так и оставаясь в своих домашних штанах и футболке.

— Ну чего ты выступаешь? — всплеснула она руками, — На Гельке лица нет, вон как дочь переживает, а отец родной еще масла в огонь подливает. Любовь у них. Что ж мы теперь ее не поддержим?

— Любовь у него, как же, — проворчал папа себе под нос, но на мое счастье с дивана поднялся и пошел переодеваться.

Ровно в шесть в дверь нашей квартиры позвонили, и мы потянулись в коридор.

— Привет, — выдала сияя.

Мурат был как всегда великолепен. Правда сегодня он надел белое поло, вновь подчеркнув цвет своей кожи и светлые брюки. В руках у него было два одинаковых букета.

— Мама, папа, знакомьтесь. Это Мурат.

— Привет, — мягко отозвался он мне, — Татьяна Юрьевна, Константин Степанович, здравствуйте — вежливо поздоровался мужчина, притягивая нам с мамой цветы.

— Ой, Мурат, не стоило. Нам уже их ставить некуда, ты же буквально подарил ими Гелечку, — щебетала радостная родительница, — Так приятно наконец встретиться с тобой. Мы так много слышали о тебе от нашей дочери.

— Мне тоже очень приятно, — искренне произнес мужчина разуваясь и проходя в зал. — Спасибо, что согласились встретиться.

— Да что ты, — отмахнулась мама, — Присаживайся. Кость, давай поухаживай, — шикнула на скептически настроенного отца она.

— Наливочки? — сдаваясь и с неохотой тоже размещаясь за столом, спросил он.

— Я не пью, — категорично заявил Мурат. Мамочка аж глаза округлила. В ее представлении это явно было большим плюсом мужчины.

— Вот молодец, — похвалила она, — Мурат, Геля рассказывала, что ты самодостаточен, своим бизнесом занимаешься. Это весьма впечатляет. А каким именно?

— Мама! — остановила ее, заливаясь краской.

— Поверьте, на жизнь хватает... — ровно проговорил мужчина.

— Марат, — перебил его папа, намеренно коверкая имя, — Свой бизнес это прекрасно. Меня больше беспокоит, что при всей своей успешности ты связался с девчонкой почти на пятнадцать лет тебя младше. Неужели сверстницы перевелись?

Мне хотелось провалиться под землю...

— Я понимаю ваше беспокойство, Константин Степанович, — не поддался Мурат, — Но наши отношения с Ангелиной построены исключительно на уважении и любви. Да и возраст не помеха для стабильной пары.

— Кость, самое главное — это их чувства. Что ты к этим цифрам прицепился, — попыталась остановить отца мама.

— Что, Кость? — взвился папа, — Гелька еще девчонка. Ей учиться надо, у нее вся жизнь впереди. И меня беспокоят проблемы, которые возникнут из-за такой значительной разницы в возрасте.

— Можно это не сейчас обсуждать? — взмолилась, покосившись на молчаливого и хмурого Мурата.

— Действительно, чего это мы, — подхватила родительница.

— Я люблю вашу дочь, — не обращая внимания на наши с мамой слова, смотря исключительно в глаза моего папы, уверенно произнес мой мужчина. А у меня всё замерло внутри. Что он сейчас сказал? И еще при моих родителях... — И позабочусь о ней. За это можете не переживать.

— Ну... Если всё так серьезно. Кость, давай дадим им шанс, — погладила по плечу мамочка, всё же напряженного отца.

— Я, Макар, и сам не мальчик. И я знаю, что сказок не бывает. Любовь — это хорошо. Но слишком уж гладко ты стелешь...

— Хватит! — не выдержала, поднимаясь на ноги, — Он Мурат! Зачем ты так папа?

— Геля, сядь, — от холодного тона, рефлекторно плюхнулась на стул. Только это был не папин голос, а Мурата. От стужи мурашки по коже пошли. — Я сам в состоянии постоять за себя. Если я вам не приятен, Константин Степанович, я покину ваш дом.

— Приятен, — вмешалась мама, — Кость, иди покури. Всё, выдохнули. Мурат, ты компот пьешь? — засустила она обхаживая гостя.

— Да, — кивнул мужчина.

Папа же поднялся и покинул комнату, а после громко хлопнул входной дверью.

Потом, спустя годы, я буду корить себя за этот вечер, за то, что не послушала отца и поверила Мурату. А ведь он уже тогда видел его насквозь, чувствовал, что с ним что-то не так. Буду эгоистично обвинять маму, что приняла его, одобрила и благословила наш союз. Благоклонно принимала дорогие подарки, будто продавая меня за них. А по ночам, мне будет часто мерещиться тот самый хлопок двери, когда в очередной раз я окажусь на дне

моей личной пропасти. Да и мамин компот, столь любившийся Мурату, мне тоже опротивет.

В отличии от меня, мама оказалась более опытным дознавателем. Она подошла к делу основательно, выпросив у Мурата всё её интересующее. Например, что мужчина ни разу не был официально женат, жил за городом в собственном доме. Имел две квартиры в черте города, которые пустовали. Так же в собственности у него имелся небольшой участок где-то в заповедной зоне, куда он любил ездить отдыхать от городской суеты. Родители Мурата, как и братья с сестрой жили не в нашем городе. В общем, родительница осталась довольна...

Время нещадно летело, сменяя дни неделями. Наконец-то с отдыха вернулась моя Катерина. Загорелая и свежая подруга с упоением рассказывала про свои приключения на море. Я с удовольствием слушала ее, но почему-то не спешила делиться с ней подробностями своей личной жизни. Впервые на моей памяти внутри образовался какой-то барьер. Хотелось спрятать своё упоительное счастье, сберечь от посторонних глаз. Будто его могли сглазить.

На самом деле, я подсознательно знала, что Катя не одобрит мой выбор, будет указывать на недостатки в моих отношениях... А ведь так сладко тонуть в своем неведении и наслаждаться образом, нарисованным твоим влюбленным воображением. Поэтому смолчала.

После семейного ужина наши отношения с Муратом так и не зашли дальше поцелуев. Ничего более откровенного он не предпринимал. И мне снова пришлось самой стать инициатором дальнейшего развития нашего романа.

Начала невзначай провоцировать мужчину. То ненароком прижималась к нему, то ластилась, с вызовом смотря в его глаза. Мурат же оставался непоколебим, будто в упор не замечал моих неумелых подкатов.

В очередную попытку он всё же остановил меня:

— Ангелина, — перехватив мою руку, что медленно двигалась вверх по бедру мужчины, Мурат серьёзно спросил — Ты же не планируешь свой первый раз в машине?

Прозвучало это насмешливо и даже обидно. От такого тона я сразу растерялась, быстро убрала руку и отстранилась от мужчины. Ощущая себя в тот момент просто ужасно.

— Для меня это так же важно, как и для тебя. — продолжил он, а потом, вдруг, спросил требовательно, — Что ты чувствуешь ко мне?

Замялась, подбирая слова, чтобы выразить емко то, что творилось в душе.

— Ты мне очень дорог. — ответила осторожно, будто-то мои слова могли быть неверными, не теми, что он ожидал услышать.

— Ты хочешь со мной идти по жизни? — кивнул в знак одобрения Мурат, давая мне возможность расслабиться.

— Да, — более уверенно.

— Тогда, предлагаю сделать всё по уму, — улыбнувшись, оживился мужчина. — Сначала замуж, потом первая брачная ночь.

Рот мой непроизвольно открылся, а на глазах навернулись слёзы. Не могла поверить, что такое возможно. Конечно, я не раз представляла нашу с ним семью. Хотела быть той самой женщиной, что окольцует его. Но не рано ли? Не слишком ли стремительно всё развивалось?

— Мы еще так мало знакомы. Не более месяца... — прошептала я растерянно.

— Но ты уже готова спать со мной? Причем, прямо в машине... — это было грубо. Взгляд Мурата стал холодным, а тон буквально пропитался стужей и брезгливостью...

Стало действительно стыдно за себя. «Раньше же всегда так было, вначале брак, потом постель. Мурат уважает меня и бережет репутацию. А я веду себя, как ветреная.» — рассуждала так на полном серьезе.

— Прости, — робко начала. — Я просто неправильно выразилась...

— Так выражайся правильно. — с раздражением припечатал Мурат.

У меня же во рту пересохло от сгустившегося в воздухе психологического давления. Прежде не сталкивалась с подобным и как-то потерялась, с волнением пыталась оправдаться, исправить ситуацию и снова вернуть в наши отношения тепло и гармонию.

— Я тоже хочу, чтобы всё было по уму. — торопливо проговорила, будто отвечала перед экзаменатором плохо выученный билет.

Мурат подался ближе и обнял меня. Из груди вырвался вздох облегчения.

— Ангелина, ты будешь моей женой, — не вопрос, а неоспоримая аксиома. — Даже самому не верится, что ты будешь моей... — мечтательно протянул мужчина.

— Надо родителям сказать, — находясь в полном шоке, отрешенно пробормотала в его шею.

— Я всё решу. Теперь, все твои проблемы буду решать я. — вновь повелительный тон, не терпящий возражений.

Счастливо улыбнулась, еще не понимая, что увязла в паутине, запутываясь всё сильнее. Глупая, наивная муха... Кто-нибудь, остановите её, встряхните! Спасите эту глупую девочку. Но никто не смог помешать мне самолично надеть на себя кандалы. Катя пыталась вразумить, но не вышло...

— Как замуж? — обалдела она от моей новости, — Ты его знаешь-то всего ничего.

— Мы любим друг друга, — упорствовала, обижаясь на ее реакцию, — А узнать поближе можно и после ЗАГСа.

— Мы что, при домострое живем? Какое после ЗАГСа? Гель, тебя кто торопит-то? Пообщайтесь еще, узнай его лучше. У него же на лбу написано «козел»... В конце концов, попробуй повстречайся с другими, на нем свет клином не сошелся...

— Повстречайся? Это значит спи со всеми подряд? — ехидно уточнила, намекая на открытость в этом плане подруги.

— Со всеми подряд не обязательно, — хмыкнула она, получая в свой огород бульжник от самой близкой подруги, — Но бросаться в брак, будто тебе за сорок и это твой последний поезд, в твоём возрасте странно.

— Ты просто завидуешь, признайся, Кать, — меня несло, распирало от того, что она не поддержала меня, — Такой мужчина, о котором ты всегда мечтала достался мне. Скучной и не яркой. А ты в полете оказалась

— Дура ты, Гелька, — покачала она головой, — Ты посмотри вокруг. Он же тебя лишил права голоса и выбора уже сейчас. А вы еще даже не женаты...

— С чего ты это решила? — поразила, совсем на тот момент не замечая очевидного, — Из-за того, что он сам всё организывает? Так это нормально для мужчины. А ты видела какое он мне платье купил свадебное?

— Трусы-то хоть позволит тебе самой выбирать после свадьбы? — грустно спросила она, смотря на меня с жалостью, — Он же играет в тебя, как в куклу. Во что захотел, в то и

одел, где захотел, там и поставил. А что случается с наскучившими игрушками или строптивыми зверушками, не задумывалась?

Слова ее ранили. Конечно, я многое замечала, но упорно игнорировала. И поэтому всё копившееся раздражение вылилось не на того, кто его действительно заслуживал:

— Ты завистливая и злая, Катька, никогда бы не подумала, что твое истинное нутро вылезет при таких обстоятельствах...

— Живи как знаешь, — не дослушав мой словесный фонтан и махнув рукой, подруга уныло покинула мою квартиру. Я осталась одна.

В тот вечер мы впервые поругались так сильно. Стоит ли говорить, что подруги на свадьбе не было. Да и Мурат бы был против. Кроме родителей и пары родственников, с моей стороны вообще никого больше не было.

Папа тоже пытался отговорить меня выходить замуж, хмурился, злился, но под нашим с мамой давлением замолчал и позволил свадьбе состояться.

Прекрасный солнечный летний день был наполнен ароматами скошенной травы и цветущих клумб. Погода была отличная. Наш огромный кортеж во главе с белоснежным лимузином двигался исключительно по выделенной полосе. Так что никакие пробки нам были не страшны. Регистрацию помню смутно, я была так счастлива, что витала в каких-то нежных облаках и ничего вокруг не видела. Фото на память, голуби, рис, все прошло мимо моего затуманенного эйфорией разума.

Уже муж представил меня своим многочисленным родственникам, друзьям и все они восхищались мной, хвалили, поздравляли... Позже, каждый из них будет упорно делать вид, что ничего не замечает и не понимает. Будут жалеть... Мурата. Ведь он такой хороший, а ему досталась такая глупая, неловкая, фригидная жена. Что — что, а нужное впечатление произвести он умел мастерски.

А пока голову сносило от эйфории. Роскошный ресторан украшенный живыми цветами. От такой дороговизны мое сердце трепетало в волнении. Массивные люстры из хрусталя заливали зал мягким, теплым светом. Стены были обиты бархатом. Весь интерьер сочетал в себе современную элегантность с классическим шармом. Всё было продумано до мелочей. Каждая деталь кричала об элитности этого места. Будь то плюшевые светлые сидения на стульях, или столы из полированного красного дерева. Трогательная мелодия, льющаяся из-под тонких пальце пианиста, окутывала пространство романтикой.

Каждое блюдо было приготовлено из лучших ингредиентов и оформлено, как произведение искусства. Аромат от еды был божественный. Будто в насмешку над моими мыслями, на столах были те самые омары, которые я всё мечтала попробовать...

Вел нашу свадьбу лучший ведущий. Я утопала в море цветов и улыбок. В чудесном платье замысловатой вязью кружева, ниспадающего по лифу, изящно переплетенного с мелким жемчугом и мерцающими бусинами, я была похожа на принцессу. Вырез в форме сердца подчеркивал декольте и выпирающие ключицы. Струющаяся юбка скользила по полу и шуршала при каждом движении. Оно было настоящим белоснежным шедевром. Символом любви и воплощением моей мечты.

Все торжество я купалась в ласке и нежности Мурата. Это был последний счастливый день в моей жизни перед предстоящими пятью годами персонального ада.

А то платье так и будет висеть в гардеробной, как напоминание о моей наивности и тупости. Я сохраню его, чтобы мое израненное сердце больше никогда не посещали фантазии и надежды, а на глазах больше никогда не появлялись розовые очки. Белый цвет

навсегда перестанет быть для меня символом любви чистоты, он станет символом предательства и унижения, боли и страха...

Мурат занес меня в свой дом на руках, как важнейшую ценность. Я была здесь впервые и с замиранием сердца рассматривала живописные окрестности еще на подъезде к двухэтажному коттеджу. Было поздно, и с улицы оценить оформление территории не удалось. А вот внутри я всё рассмотрела.

Обстановка была как в красивом кино. Меня сразу же окутало атмосферой тепла и уюта. Интерьер сочетал в себе какие-то деревенские мотивы. Открытые деревянные балки на потолке и антикварная мебель, вместе они придавали помещению нотку винтажного шарма. Гостиная с огромным бежевым диваном в форме буквы «п» и бесчисленным количеством плюшевых подушек на нем, он так и манил присесть. С него можно было насладиться видом из панорамного окна на идеально подстриженную лужайку или же посмотреть нереальных размеров плазму с длинными черными колонками по бокам.

Но центральным элементом комнаты был настоящий камин. Так и хотелось, укутавшись в плед, зажечь его и насладиться звуком потрескивающих поленьев. К гостиной прилегал столовая с обеденной зоной из прочного массивного дубового стола. Крутила головой не в силах поверить, что теперь стала хозяйкой всему этому великолепию и смогу здесь жить.

— Нравится? — наблюдая за мной, насмешливо уточнил Мурат.

— Шутишь? — не в состоянии перестать улыбаться, проговорила изумленно, — А что на втором этаже?

— Наша спальня... — выдохнул мне в шею муж, пуская мурашки по нежной коже.

Поежилась, зажимаясь. Кровь прилила к лицу, а в душе нарастал трепет и предвкушение нашей первой ночи.

Мурат поднялся по широкой лестнице из лакированного темного дерева, так и неся меня на своих руках.

Наша спальня... Кружевные шторы на окнах в пол и кровать с балдахином создали ауру спокойствия и романтики. Белоснежное белое белье и красные лепестки роз на нем заставили еще больше засмущаться.

Муж аккуратно поставил меня на ноги возле кровати, а сам отходя, расстегнул пиджак. Я смотрела на него глазами полными восхищения. Так волнительно...

— Раздевайся, — очень неромантично скомандовал Мурат, даже не оглянувшись.

Я же все ещё продолжала улыбаться. Может, так и надо? Просто мне казалось, что это происходит в процессе, само собой. Неторопливо попыталась руками найти шнуровку на спине, но никак не могла сама до нее дотянуться.

— Ты плохо слышишь? — недовольно спросил он, повернувшись. В неярком свете ночников мелькнула злая усмешка, настоящая, не игривая.

— Что-то не так? — не могла понять его негатива ко мне. — Я что-то неправильно сделала?

Руки опустились, а я судорожно прокручивала в голове последние пять минут и никак не могла понять, в какой момент успела вывести Мурата из себя.

— Я сказал, раз-де-вай-ся, — почти по слогам повторил он с металлом в голосе, — А ты еле шевелишься.

— Я не могу справиться со шнуровкой... — растерянно пробормотала и вновь попыталась дотянуться до нее, показывая мужу, что не обманываю.

В два шага он оказался рядом. Вскрикнула от того, как сильно он рванул платье в области декольте. Ткань плохо поддавалась и больно впивалась в кожу. Бусины и жемчужины посыпались на пол, а слух резал отвратительный треск.

— Мурат! Что ты делаешь? Я сама, — в душе нарастала паника, это ещё не страх, но уже осознание того, что всё должно было быть не так. Что происходило всё неправильно.

— Я и так слишком долго ждал и терпел, — будто не слыша меня, продолжал бороться с платьем муж. А я наконец-то пришла в себя. Очнулась от морока. С силой оттолкнула его и немного отошла в сторону.

— Ты пьян? — произнесла настороженно. Хотя прекрасно знала, что он не пьет и не пил на свадьбе.

Мурат засмеялся, двигался медленно, приближаясь ко мне. Я же отступала, со стороны это походило на то, как тигр загоняет лань в угол клетки. Смотрел он опасно, словно сняв маску добряка и став собой.

— Я ещё тогда, в ресторане захотел тебя. Глаза эти... — рассматривал он меня, шепча, как в бреду. — Губы. Так захотел твой ротик...

Меня замутило. Это гадко, то, что он говорил и как.

— Строила из себя, не пойми кого. Зато в машине мне в штаны лезла, как форменная шлюха, — он выплёвывал слова. — Что? Не понравился вначале? Принца хотелось? Получила?

Он снова смеялся. Только теперь уже оказался слишком близко. Я же уперлась спиной в стену. Больше отступить было некуда. Наблюдала за ним, подсознательно понимая, что произойдет дальше и от ужаса волосы на голове вставали дыбом.

— Таскался за тобой, как телок. Папашу твоего терпел, мать с ее запросами, подружку шлюховатую. Я достаточно был хорошим. Раздевайся или будет хуже... — последнее Мурат прошипел с угрозой в голосе. Теперь тембр его не пускал мурашки, не трогал сердце, он скручивал внутренности от страха.

— Зачем же тогда женился? — еле слышно спросила, надеялась, что мы сможем договориться, решить все проблемы. Еще рассчитывала на иной исход, — Мог и так переспать, — закончила подавлено.

— Ну что ты, милая? — хмыкнул Мурат, упираясь рукой в стену рядом с моей головой, — У меня большие планы на тебя. Мне нужны годы, а не одна ночь. И мне нужно потомство от здоровой и чистой женщины. Только мои наследники.

Больше он не медлил и не церемонился. Схватил за грудки и рванул платье вновь. Попыталась отбиться. Колотила его по рукам, пытаюсь вырваться, оттолкнуть его.

— Не надо! Я сама! — кричала я. — Да отпусти! Не трогай меня!

А он... ударил меня по лицу. Всего лишь ладонью и даже не сильно, потом я это осознаю, но сейчас в ушах зазвенело, я потерялась. Слезы сами брызнули из глаз. Щеку жгло от боли. От шока и полнейшего замешательства лишилась дара речи.

Время, казалось, замерло. Все чувства притупились. Мой разум изо всех сил пытался осознать, осмыслить, как мужчина, которого я полюбила всей душой смог сделать такое. Превратился в какую-то уродливую карикатуру того прекрасного Мурата, что покорило мое сердце.

Не обращая внимания на мое состояние, мужчина справился с платьем и, схватив меня за локоть, подтащил к кровати. Не успела опомниться, как меня грубо на нее швырнули. На чертовы лепестки роз...

Глотая слёзы, попыталась вскочить и убежать. Но Мурат вновь схватил за руку и с силой дёрнул обратно. Свалилась неуклюже на постель. Он залез на меня сверху и зафиксировал руки над головой. Я боролась, не хотела позволять ему делать мне больно, тогда у меня еще были на это силы. Извивалась, кричала, пыталась кусаться и лягаться. Только где мне с ним справиться.

— Я буду первым... — шептал он мне на ухо.

Я же рыдала в голос. Думала, потеряю сознание от резкой и острой боли. Из груди вырвался то ли крик, то ли вой. Внизу всё огнём жгло.

— Кричи громче! — приказал он продолжая свою пытку.

Какое «кричи», я онемела. Спазм сдавил грудь, только, как рыба хватала ртом воздух. Наверное, у меня началась паническая атака.

Жуткая боль внизу и нехватка воздуха сводили с ума. Эта сволочь пыхтел и стонал. А я медленно сходила с ума. Как не вырвало прямо на него?

Не знаю, сколько это длилось по времени, мне казалось что невероятно долго.. Наконец он отпустил меня, перекатился на бок и пошел в душ. Я же не шевелилась. Меня трясло как лист на ветру. Немые рыдания содрогали тело. Приподнялась на локтях, а на кровати... Не хочу об этом говорить. Так испугалась в первые секунды. Встать удалось только с третьей попытки и сразу упала, ноги не держали. Внутри всё горело огнём. К черту вашу любовь, если это всё так отвратно и больно.

Дрожащими руками завернулась в остатки своего платья, ожидая возвращения Мурата. Мы должны поговорить.

Щеку продолжало жечь. В голове всплыла мысль, бежать, да только я понятия не имела где мои вещи, а обнаженной особо не побегаешь.

Вздрыгнула от звука открывшейся двери. Вообще ощущала себя напуганным зверьком, что шугался любого шума. Мурат вышел из душа, волосы влажные, полотенце на бедрах. Такой весь, улыбается, тварь!

— Давай в душ и повторим. — вновь приказ, а не предложение.

Какое «повторим»? Да я под дулом пистолета второй раз не лягу с ним на одну кровать.

— Не подходи ко мне, урод, — меня трясло мелкой дрожью, никак не могла взять себя в руки. Нервная система просто не справлялась с перегрузом. — Я завтра подаю на развод. Ты больной! Я не буду с тобой жить...

Он вновь, оказался рядом, слишком быстро, схватил за шиворот, как котенка и ошутимо встряхнул.

— Слушай внимательно. — припечатал Мурат, — Это теперь твой дом, я твой муж и это твоя жизнь. Будешь хорошей девочкой — бить не буду, будешь плохой — перевоспитаю. Встала! Пошла в душ. И про развод забудь. Ещё раз заикнешься... Я могу быть только вдовцом. Уяснила?

Кивнула, не особо его слыша. Лишь бы отпустил... Отшвырнул от себя, а я чуть не потеряв равновесие, рванула в душ. Стояла под струями и рыдала, точнее внутри плакала маленькая Ангелина, мир которой рухнул. А сказки теперь вызывали бурю злости и ненависти внутри к их лживым авторам.

В шикарной ванной комнате я пробыла довольно долго. Интерьер снова поразили своей роскошностью и удобством, но я уже не восхищалась, ощущала себя словно в дорогом отеле. Новая зубная щетка стояла в стаканчике, новое никем не тронутое мыло в форме ракушки, даже халаты имелись, белые одинаковые, безликие, они висели возле душевой. Явно чистые, что к лучшему. Вещь с запахом Мурата я надеть бы не смогла.

К моему облегчению, когда я покинула ванну, муж уже спал. Подергав дверь и убедившись, что она заперта, ринулась к окну, но и оно оказалось заблокировано. Вымотанная, свернулась в позе эмбриона на свободной части кровати, к сожалению, иных горизонтальных поверхностей, кроме пола, в комнате больше не было.

Просыпаться не хотелось. Стоило открыть глаза, как сердце забилось от страха быстрее. Воспоминания о вчерашней ночи накрыли лавиной. Ослепительные лучи утреннего солнца проникали сквозь кружевные занавески, отбрасывая мягкое сияние на паркетный пол. За окном пели птички. Будто и не было вчера в моей жизни тех ужасов... Я же желала вернуться обратно в царство снов, где чувствовала себя в безопасности.

Окружающая обстановка казалась чужой и неприветливой, комната напоминала скорее тюрьму, чем убежище. Поразительно, насколько сильно исказилось мое восприятие. Если вчера я пребывала в эйфории от красоты дома, то теперь, даже воздух казался тяжелым, словно удушающим. Каждый предмет мебели будто насмеялся надо мной, напоминал о боли, которую мне пришлось пережить в этих стенах.

Взгляд невольно зацепился за букет белых роз, заботливо разложенный на кровати. Что это? Попытка Мурата извиниться? Смотрела на бутоны и кроме горечи ничего не чувствовала. Их первозданная красота будто ярко напоминала о моих пострадавших душе и теле. Контраст между нежной чистотой цветов и уродством реальности был слишком ярким. Извинения, которые они должны были передать, казались пустыми, неискренними.

— Доброе утро, — испуганно посмотрела на вошедшего с подносом Мурата. Он уже успел привести себя в порядок и облачился в деловой костюм. Побритый, благоухал своим парфюмом, будто всё было как обычно, — Проснулась уже? — тон мягкий, успокаивающий. Поставил поднос с кофе и омлетом на тумбочку, а сам присел сиротливо на краешек кровати.

— Я хочу домой... — осторожно следя за каждым его жестом, проговорила я. Видимо, ночью он укрыл меня одеялом и теперь вцепившись в него, натянула практически до самого подбородка.

— Напугал тебя вчера? — нахмурился он расстроено, — Ангел, ты пойми я столько ждал, надо было умерить свой пыл. Но обещаю, больше подобного не повторится, малышка, — голос его был наполнен такой заботой и нежностью. А в глазах плескалась любовь.

— Это было... — на глазах навернулись слезы, а голос мой дрогнул, — Ужасно!

— Ну всё, ты чего, солнышко? — сочувственно проговорил муж, — Иди ко мне, — он взял мою руку и поднес ее к своим губам. Невесомо и ласково Мурат поцеловал запястье. Глубоко вдыхая воздух через нос, притягивая меня ближе. С сомнением приблизилась к нему. Муж поцеловал так головокружительно мягко в висок, что в душе екнуло. Может и правда такого больше никогда не повторится?

— Там твои вещи внизу, я сейчас принесу. Давай купим тебе новые? — отстраняясь и убирая прядь волос мне за ушко, предложил воодушевленно Мурат, — Ты у меня достойна лучшего.

— Я хочу позвонить Кате — хрипло проговорила я, — Где мой телефон?

Мне очень не хватало подруги, а теперь и вовсе было мучительно стыдно перед ней за своё поведение.

— Конечно, — непривычно быстро согласился муж, — Пригласи ее в гости. Поболтаете...

— Я вряд ли сегодня встану. — отозвалась подавленно, ощущая ломоту во всем теле. Вновь оказалась в его согревающих и очень трепетных объятиях.

— Отдыхай, мой Ангел, я распорядюсь, чтобы еду и вещи тебе принесли сюда, — заботливо произнес Мурат.

— Хорошо, — с неохотой поверила ему.

В тот момент я еще ничего не знала про цикл абьюза. Да вообще про токсичные отношения слышала вскользь и никогда не относилась к этой информации серьезно. А зря...

В цикле насилия ты оказываешься в ловушке деструктивного поведения и манипуляций. Обычно оно начинается с фазы нарастания напряжения. Вы спорите, он тебя нещадно критикует, высмеивает или же обесценивает. Этакое эмоциональное насилие или как модно говорить — газлайтинг. Ты чувствуешь себя так, словно ходишь по яичной скорлупе, постоянно боишься вызвать его гнев.

Далее наступает взрывная фаза, когда насилие достигает своего пика. В этот период он издевается над тобой на всю катушку. В ход идет физическое, эмоциональное или сексуальное насилие. Этакий кнут для несмышленной девочки. Обидчик часто оправдывает свои действия, возлагая всю вину на тебя и заставляет ее прочувствовать. Винить в случившемся не его, а своё поведение, слова, взгляд.

За взрывной фазой следует фаза спокойствия или «медового месяца». Нужен же пряник или морковка, за которую ты будешь цепляться, словно утопающий за соломинку. Он всячески демонстрирует раскаяние и любовь. Осыпает тебя нежностью, заботой, обещает измениться и извиняется, заставляя поверить, что насилие было единичным случаем и что отношения можно спасти. Так цинично мажет зеленкой твои раны, дуя на них, когда сам же беспощадно их нанес, с наслаждением...

А ты доверчиво, чувствуя надежду во время медового месяца, прощаешь обидчика и веришь, что на этот раз все будет по-другому. Однако, со временем напряжение снова начинает нарастать, и цикл повторяется. Каждый раз, когда это происходит, его агрессия обостряется, а твои самооценка и чувство собственного достоинства летят в пропасть.

Вырваться из этого круга невероятно сложно. Нужна поддержка друзей, семьи или специалистов, которые смогут предоставить ресурсы, рекомендации и безопасное место, куда можно сбежать.

Но прежде всего, для начала нужно самой признать себя жертвой, а любимого человека чудовищем, иначе не вырваться из порочного круга насилия. Ты легально являешься тренажером для больного садиста, что с наслаждением методично отрабатывает на тебе все новые методы унижений и манипуляций. Как ты докажешь эмоциональное насилие? Никак. После него не остается синяков. А душа? Кому она кроме тебя нужна?

Но пока еще наивная и верящая в единичность приступа неадекватности мужа, я лелеяла надежду на счастливое будущее...

Мурат ушёл на работу оставив меня одну. Не могла нормально ходить и сидеть. Весь день проплакала в подушку, отказываясь от еды. Был только один человек, с кем могла это разделить. К родителям было страшно идти с подобным рассказом. Особенно к отцу. Да и теплился огонек веры, что Мурат действительно так больше никогда не поступит.

— Алло, — услышав голос Кати, еле сдержалась, чтобы не завывать в трубку.

— Это я. Прости меня, пожалуйста, — сдавленно выпалила на одном дыхании. Даже если бы она меня не простила, я бы не отстала. Мне жизненно необходима была Катя, как лучик света или глоток чистой воды...

— И ты меня прости. — с волнением затараторила она, — Не мое это дело. Ты его любишь, а я лезу, — чувствовалось, что она тоже очень переживала из-за нашей ссоры и уже не злилась на меня. — Лучше рассказывай, как первая брачная ночь прошла? — спросила она игриво.

Вот здесь меня и прорвало. Не могла сказать ни слова, только выплакивала всю свою боль ей в трубку.

— Гель... — растерянно и с беспокойством позвала Катя. — Да что у тебя там случилось-то?

— Он ударил меня, — сквозь всхлипывания поделилась с ней своим горем, — А потом... Потом... Это было ужасно, Катюша, я ходить нормально не могу... — поток слез не прекращался, а я, ощутив поддержку, просто расклеилась окончательно.

— Тише — тише, — как маленькую успокаивала меня подруга, — Больно и должно быть. Может ты испугалась просто? А ударил... Это как? — бестолково уточнила она, явно пребывая в шоке.

И я пересказала ей всю ночь в красках. Не таясь и не стесняясь в выражениях.

— Вот урод! — охнула пораженно Катерина. — Да ему там всё оторвать надо! Ты почему еще в его доме? — задала она резонный вопрос.

— Я хотела уехать. Развестись... Но он пообещал, что больше такого не повторится, — жалко мямлила в ответ, только сейчас осознавая, как по-дурацки это звучит.

— Да он же больной, как ты можешь ему верить?! — эмоционально возмущалась на мою бестолковость подруга, — Шмотки в руки и к родителям.

— Нет, — возразила уверенно, — Вдруг...

— Вот же дуреха, — сокрушенно вздохнула Катерина, — Ладно, держи меня в курсе, если что, звони, я с полицией приеду. — решительно подытожила она.

— Хорошо, — воспряла духом я. Когда знаешь, что за тебя заступятся, что есть тот, кому ты не безразличен и проблемы видятся под другим углом.

Завершив разговор, счастливо улыбалась. Тогда не знала о еще одной страсти моего мужа, к вуайеризму и маниакальному желанию контролировать свое имущество, к которому теперь причислена и я. По всему дому стояли скрытые камеры, и весь наш с Катей разговор Мурат прослушал и даже записал. Мне тогда и невдомек было, что эти камеры писали все, что происходило на территории коттеджа, в том числе и мои страдания, и его забавы...

К вечеру всё же заставила себя подняться с кровати. Надев свои джинсы и футболку, спустилась вниз. Состояние еще было разбитое, а внизу живота потягивало.

В гостиной увидела женщину средних лет. Ее темные волосы были собраны в пучок, а наряд, состоящий из черных брюк и белой блузки с короткими рукавами, больше напоминал офисный стиль, нежели форму домработницы. С сосредоточенным выражением лица она тщательно вытирала пыль с полок, расставляя попутно по местам миниатюрные статуэтки. Работу она свою выполняла профессионально. Несмотря на скромный внешний вид, в ней чувствовался богатый опыт и немалая работоспособность.

Услышав мои шаги, женщина обернулась и вытянувшись по струнке, дежурно поприветствовала меня:

— Добрый вечер, Ангелина Константиновна.

— Добрый, — было немного неловко от присутствия в доме постороннего человека. Хотя и радовало, что я не совсем одна в этом огромном коттедже.

— Меня зовут Алла Викторовна. И я буду помогать вам по дому, — добавила она, заметив мою растерянность.

— Спасибо, — совершенно не зная, как реагировать на такую новость, ответила банальной благодарностью.

В воздухе повисло угнетающее молчание. Мне хотелось посмотреть телевизор, но теперь казалось, что я помешаю Алле Викторовне делать уборку.

— Может вы чего-то хотите? — спасла положение женщина, — Чай? Кофе? Или подать ужин?

— Если можно, чай, — встрепенулась я.

Есть после завтрака так и не хотелось. А еще в душе заворочалась надежда, что мне удастся найти общий язык с этой женщиной, заручиться ее поддержкой. Или же узнать больше о Мурате. Его привычках, предпочтениях.

— Черный или зеленый? — уточнила она.

— Любой, — пожалала плечами.

Алла Викторовна удалилась, а я прошла к дивану и, расположившись на нем с удобствами, смотрела на предзакатное небо сквозь чистые огромные окна.

— Пожалуйста, — привлекла мое внимание женщина, ставя на кованный столик поднос. В заварнике из прозрачного стекла с бамбуковой крышкой, кружили в замысловатом танце листья зеленого чая и каких-то ягод. В комнате запахло малиной и клубникой. Помимо чайной пары, рядом стояла вазочка с карамелизированными орешками.

— Ой, спасибо, — оживилась, наслаждаясь эстетической красотой сервировки, — Алла Викторовна, — остановила женщину, которая намеревалась покинуть меня, — А вы давно здесь работаете?

— Почти три года, — сдержанно ответила она, терпеливо ожидая следующего вопроса.

— А до меня Мурат Ильдарович приводил в дом женщин? — полюбопытствовала, особо не надеясь на откровенность с ее стороны.

— Извините, Ангелина Константиновна, но я не лезу в личную жизнь моего работодателя, — как-то нервно и торопливо ответила она, разворачиваясь на пятках и покидая гостиную.

Смотрела задумчиво ей вслед. Или она действительно порядочна, или боится, что я перескажу все потом мужу.

Я успела выпить свой чай и посмотреть половину какого-то фильма по телевизору, когда дверь распахнулась и в дом вошел Мурат.

— Привет, — мазнув по нему взором, поприветствовала его.

Он не ответил, размашистым шагом дошел до телевизора и стал подключать к нему телефон. Я же села ровно и неотрывно наблюдала за ним. В воздухе чувствовалось напряжение. От Мурата буквально исходили волны раздражения, еле сдерживаемые им. Как не старалась сдержать нарастающую панику, выходило плохо. Я опять буквально на физическом уровне ощущала, что вечер закончится скандалом...

— Мурат? — позвала его тихо. Он был настолько погружен в свой айфон, что даже не отозвался.

— Смотри, — наконец, что-то найдя, повернулся он ко мне, — Какое интересное кино.

— Какое? — немного выдыхая, спросила с интересом, переводя взор на экран.

Вместо режима ожидания на нем вдруг появилась наша спальня. Нахмурившись, никак не могла понять, чего занимательного в этой картинке. Но чем дальше шло видео, тем больше накрывало пониманием. Вот дверь открывается и меня на руках в спальню вносит Мурат. Ставит у кровати... Я зажмуриваю глаза, но звук никуда не девается. Даже этого достаточно для того, чтобы волна страха, омерзения и злости прокатилась по телу.

— Зачем? — убито произнесла, стараясь не смотреть на экран, желая заткнуть уши от своего душераздирающего крика и грубого приказа: «Кричи!».

Мозг отказывался ассоциировать меня с той, что страдает на экране. Для меня это была какая-то посторонняя девушка, над которой издевались. Мне было ее искренне жаль, а ещё стыдно смотреть на то, что с ней делал Мурат.

— На память, — спокойно пояснил муж, я же посмотрела в его глаза с сомнением. Пытаясь найти там хоть тень шутки или насмешки. Но не нашла... — Это лучшая ночь в моей жизни. Но! У меня есть еще кое-что, — бросает он с металлом в голосе, а лицо приобретает какие-то хищные очертания.

Мозг мой никак не может проанализировать увиденное. Для чего он мне это показывает, что хочет этим донести.

«Это я. Прости меня, пожалуйста...» — из мыслей вырывает мой диалог с Катей. И действительно, на видео я сижу в той же спальне и говорю с подругой. Он следил за мной? Подслушивал? На душе становится гадко от этого осознания.

А дальше... Я пересказывала подруге нашу ночь, попутно называла Мурата уродом, чудовищем и больным.

— Подружкам жалуешься? — убийственно холодно пророкотал муж, медленно поворачиваясь ко мне. Липкая волна страха прокатилась по спине, будто окатив ледяной водой.

Инстинкт самосохранения сработал на отлично. Резко подорвавшись с места и схватив свой телефон, рванула в сторону кухни. Не понимала, откуда у меня появились силы, если еще час назад еле передвигалась. По всей видимости, организм сгруппировался и отдал все силы на спасение. Мурат среагировал молниеносно.

— Стой! — взревел он, нагоняя меня, пытаюсь схватить.

— Помогите! — истошно завизжала, до одури боясь его в тот момент. Уже знала наперед, что если догонит — ударит. Больше во мне не было веры в то, что Мурат не будет

обижать. Я четко осознавала — это станет системой. Надеялась на Аллу Викторовну, но она словно испарилась.

Пульс набатом бил в ушах, адреналин циркулировал по венам, а во рту пересохло от испуга. Совершенно не ориентируясь в доме, открыла первую попавшуюся дверь. И о чудо, не иначе, но я успела влететь в какое-то подсобное помещение с тряпками, ведрами и швабрами, закрывая дверь практически перед носом мужа.

Повернула замок и ручку двери тут же задержали, как в фильмах ужасов. Никак не могла перевести дух, страшась, что в любую секунду он вышибет эту дверь и тогда мне не поздоровится.

— Открывай, Геля! — рявкнул Мурат, — Хуже будет...

— Уходи! — крикнула в ответ, отходя к противоположной стене. Забившись в угол, трясущимися руками разблокировала телефон и набрала отца. Единственного, кто заступится, поставит этого больного монстра на место и заберет меня домой. Пару гудков и родной голос:

— Да, Гель, — папа явно был чем-то занят. Стоило мне услышать его голос, как заревев взмолилась:

— Папочка, миленький, забери меня, — плохо контролируя себя, кричала сорванным голосом, захлебываясь собственными слезами, — Он чудовище! Он меня бьет!

— Я сейчас приеду, — непоколебимо заявил он, — Ты где-то спряталась? — с волнением спросил папа.

— В его доме, какой-то подсобке, — торопливо ответила, только замечая, что за дверью наступила тишина. Мурат больше не пытался прорваться ко мне. Подслушивает? — Я в безопасности. Он сюда не попадет.

— Не выходи оттуда, я скоро буду, — потребовал отец и нажал отбой.

Я же сидела на холодном кафеле, сжимая телефон до боли в пальцах и прислушиваясь ко всем звукам в доме. Тишина давила. Она почему-то пугала не меньше шума. Услышав звук дверного звонка, воспряла духом и, вытерев глаза, решила покинуть своё убежище. Только... Подергав ручку не смогла открыть дверь. Моё убежище стало моей же клеткой. Дергала многострадальную ручку, тарабанила кулаками по двери, кричала, но всё было тщетно. Меня терзало неведение, что там происходит в доме, что говорит Мурат моему отцу и вообще он ли приехал. Металась в истерике по замкнутому пространству, мечтая оказаться рядом с родным человеком, убедиться, что муж никак не обидел моего отца. И наконец-то навсегда покинуть этот ужасный дом.

Казалось, что время тянется невозможно долго. Мне всё так же не удавалось хоть что-то услышать, как не прислушивалась. И в момент пика отчаянья, замок щелкнул, извещая о том, что я свободна. Осторожно поднялась на ноги и тихонько открыла дверь. Вздогнула, увидев в коридоре Мурата. Он, прислонившись к стене, смотрел на меня исподлобья.

— Где папа? — спросила мягко и робко. Страшилась его гнева. Он не говоря ни слова, мотнул головой в сторону гостиной. Не чувствуя от мужа волн агрессии, вышла из комнаты. Сердце моё колотилось в груди, а страх крепко держал в своих объятиях. Зрелище, которое мне открылось полностью опустошило меня.

Мой папочка, сильный, здоровый сейчас совершенно беспомощно сидел на диване, в какой-то неуклюжей позе и весь будто сдулся, тело его было неподвижно.

— Папа, — всхлипнула, подбегая ближе. Он тяжело дышал. Руки его висели плетьюми, а лицо с правой стороны как-то неестественно перекошило. Он словно пал жертвой стресса, который поглотил его, когда он боролся за честь своей дочери.

— Что с ним? — меня била истерика, — Папа! — старалась докричаться до него, — Что ты с ним сделал? — с вызовом спросила вошедшего в комнату Мурата. Он был нетороплив, расслаблен и от того раздражал еще больше.

— Ничего, — пожал он равнодушно плечами, — Рассказал правду, показал видео. Вызови ему скорую, — выдал он «дельный» совет.

Меня же охватило чувство вины и стыда. Мурат показал папе весь тот ужас, что творил со мной в первую брачную ночь? Теперь я понимала, какой урон это нанесло, как физически, так и эмоционально. Как только выдержало подобное его любящее сердце. Именно жестокие слова моего мужа довели моего отца до крайности. Как я могла позволить себе связаться с человеком, способным на такую дикость?

— Да что же ты за дура, — выдохнул рассержено Мурат, злясь на мою бестолковость, — У него все признаки инсульта, тянуть нельзя... Скорая? — он сам набрал экстренную службу.

Я же ничего не могла произнести или сделать. Слезы наворачивались на моих глазах. В душе все смешалось, гнев, печаль и сожаление. Я обязана была найти в себе силы вырваться из этого ужаса, в который сама себя и затащила.

Опустилась рядом с диваном на колени и, взяв холодную руку отца в свою дрожащую ладонь, старалась согреть ее. Нежно целовала его пальцы, шепча успокаивающие слова.

— Это всё из-за тебя, — жестоко припечатал Мурат, садясь на диван, — Ты довела отца до такого состояния. Тупая и бесчувственная дрянь.

— Во всем виноват только ты, — нервно выкрикнула в ответ. Ярko осознавая, кто именно виновен в произошедшем. В этот момент он казался мне воплощением чего-то дьявольского.

— Закрой свой рот, — подавшись вперед он схватил меня за волосы, собрав их в свой кулак, больно сжимая, — Смотри, — дернул он с силой, а у меня пелена из слез встала перед глазами, сдерживала крик, лишь бы не напугать отца, — Так будет с каждым, кто тебе дорог. С каждым, к кому ты обратишься за помощью. Все они либо будут тебя ненавидеть и презирать, либо окажутся в больнице. Уяснила?

Я молчала, не в силах вымолвить и слова. Это так страшно, когда все рушится, ты

падаешь в пропасть и понимаешь, что не выбраться, не найти способа спастись.

— Не слышу, — рыкнул Мурат, дергая еще сильнее. Затылок зажгло, а мне показалось, что все мои волосы так и останутся в его руке.

— Поняла, — прошептала убито.

Уже позже, когда машина скорой помощи уехала, забрав с собой отца, на меня навалилось какое-то оцепенение, смешанное с печалью. Не могла не прокручивать в голове произошедшие события, приведшие к этому. Прекрасно понимала, что в инсульте моего папы виноват только Мурат. Несмотря на боль и чувство вины, охватившие меня, осознавала, что не смогу вырваться из когтей мужа. Я стала пленницей своей собственной жизни, прикованной к мужчине, который контролирует каждое мое движение.

С каким-то безразличием наблюдала в больнице, как мама рыдала в коридоре, а ее трогательно поддерживал Мурат. Оплатил лучшую палату, суетился. Но я-то знала, что всё это ложь и фарс.

— Гелька, держись за него, — сурово наставляла мама, а на пальчике ее сверкало колечко. Никогда прежде она не носила подобные украшения. Она не поможет мне, родная мама тоже поддалась его чарам. Эта мысль четко врезалась в мою голову.

И в последствии родительница вечно будет поддерживать моего мужа, вставать на его сторону и делать вид, что она слепа, в упор не замечая моих синяков и изможденного состояния. Будет благосклонно принимать дорогие подарки и всячески восхвалять любимого зятя в глазах родных и соседей.

Единственная, кто был со мной. Кто боролся за меня, когда я сама уже опустила руки — Катерина. Моя любимая лучшая подруга.

Мы стояли в стороне и молчаливо наблюдали за дешевым спектаклем, тихо ненавидя его организатора. Когда Мурат подошёл к нам, подруга не выдержала и прошипела не хуже разъяренной кошки:

— Когда-нибудь ты за всё ответишь, урод — сощурился глаза, выдала Катя. — Будешь корчиться от боли...

— Закрой свой рот, шваль, — тихо, не меняя выражения лица, отчеканил Мурат. — Пока я тебе его не заткнул.

— Да пошел ты...

Не обращала внимания на них, стояла и смотрела невидящим взглядом перед собой. Словно все это какое — то кино...

Стоило нам вернуться домой, и мне озвучили новые правила моей жизни. Институт я должна бросить. Мне не нужно образование, ведь я никогда не буду работать. Меня всем необходимым обеспечит муж. Выходить из дома можно только с его разрешения. Общение с мамой только по телефону. С Катей тоже, но только пока. А желательно, вообще прекратить. Шлюховатая грубиянка не может быть подругой приличной замужней женщины из богатой семьи.

Мне составили распорядок дня. Правила поведения, которые должна была выучить. Деньги. В них не было ограничения. Только мне ничего не надо было. Ничего не хотелось. Зачем они мне теперь?

После каждого побоев или слишком жёсткого секса, меня осыпали подарками и этими гадкими белыми розами. Их запах насквозь пропитал стены нашего дома и вызывал у меня тошнотворные спазмы.

В глубине своего отчаяния я находила утешение в мимолетных бунтах, небольших

попытках неповиновения, которые давали проблески надежды. Я мечтала о жизни свободной от страха, где смогу защитить своих близких и себя.

Тем не менее, реальность с каждым днем становилась всё мрачнее. В какой-то момент думала, что сломаюсь. Просто было невыносимо принять такую действительность. Может я была плохой женой, может не попыталась его понять и принять. Может не видела хорошего в нём, в его отношении ко мне. Но как можно было что-то рассмотреть через боль и унижения?

Я лишь раз решилась заговорить о разводе. Надеялась на нормальный диалог, в следствии чего оказалась в частной психушке... То, что там было... Не лучше, чем дома. Боясь потерять окончательно рассудок, валялась в ногах у Мурата и просила забрать меня домой. После этого, я больше не совершала подобных опрометчивых поступков.

Каждый раз стоило мне найти хоть какой-то просвет и попытаться вырваться из лап супруга, он захлопывал его у меня перед носом, словно тяжелую дверь, жестоко наказывая за... веру. Так и тянулись недели, они складывались в месяцы. А я постепенно адаптировалась, привыкала к новым условиям жизни...

За год супружеской жизни я идеально изучила все привычки и повадки своего мужа. Что его раздражало или не нравилось, особенно.

Он не любил неопрятность и неухоженность, поэтому всегда выглядела с иголки, даже утром на завтрак спускалась при параде. Он не любил неуверенность и робость, поэтому всегда вела себя немного надменно и нагло. Ненавидел мямленье и робкий голос, поэтому старалась говорить уверенно и громко. Самое нелюбимое у него было слово: "Нет", за него следовали самые жесткие меры воспитания. Было просто бесчисленное количество этих "не любил". Он прекрасный дрессировщик. Ему бы укротителем тигров работать. Хотя... Я до конца не знала, чем занимался мой супруг, точно была уверена только в одном. Ничем законным. Те люди, с которыми он общался, те связи, то количество денег, что у нас было. Всё только подтверждало мои догадки.

При этом, муж совершенно не знал меня. Нет, по его мнению, было иначе. Он дарил подарки, которые считал, что я хочу. Делал то, что считал, как я люблю. Смешно, но за год он всего пару раз угадал. Моего мнения не спрашивали, как и желания. Мужчина всегда знал лучше, что мне надо.

Сложнее всего было привыкнуть к камерам. Они были повсюду. Даже в ванной. Мурат очень любил наблюдать. У него имелась целая коллекция домашнего видео со мной в главной роли. Только смотреть слабонервным не стоило. У нас часто вечера проходила за их просмотром. Кто-то ужинает под сериал, а мы вот так... Само собой, права отказывать у меня не было. Каждый раз, когда я смотрела на девушку на экране, мне уже не было её жалко. С монитора смотрела кукла без сердца, эмоций и силы воли. В какой-то момент даже подумала, что её сейчас сломают, но нет, занимательное видео закончилось. А я сижу живая и дышу...

Был только один период в моей «счастливой» жизни, шесть месяцев, когда он не трогал меня даже пальцем.

Когда я поняла, что беременна, казалось, небо упало на землю. Мысли, что я рожу такое же чудовище просто разрывали меня. Первым, что всплыло в голове было: «Как сделать аборт, чтобы Мурат не узнал.» Однако, во тьме бесконечного страха и отчаянья появился слабый проблеск надежды. В душе зашевелился материнский инстинкт, напоминая мне, что эта жизнь, растущая внутри меня ни в чем не виновата. Этот малыш был невинным, чистым и драгоценным существом, заслуживающим любви и защиты.

Супруг очень тщательно следил за моим здоровьем. Смешно, но факт. Ежемесячно я проходила полное обследование в частной клинике. Сложно счесть, сколько анализов я сдала за это время. За кругленькую сумму медперсонал искал у меня вирусы, стойко игнорируя гематомы и ссадины.

На очередном таком мед-обследовании Мурат и узнал, что станет отцом.

Как он был тогда счастлив... Обнимал, кружил и до жути напугал меня своим нежным и трепетным отношением. Ласковый и заботливый Мурат — это то ещё зрелище для моей психики.

Первые месяцы беременности и правда прошли как в раю, по сравнению с прежними моими условиями существования. Я настолько расслабилась, что в душе вновь появилась надежда на нормализацию наших отношений. Видела ведь, как он старался. Суетился, тащил фрукты, витамины, нашел лучшего врача, обложил меня подушками и смотрел с прежним восхищением. Даже обижать меня перестал и принуждать к исполнению супружеского долга.

Но... Сущность не скрыть, и Мурата хватило не надолго. После вся моя беременность протекала в вечных оскорблениях и унижениях. Не имея доступа к телу, отрывался на психике. В ход шли многочисленные обзывания, угрозы и обещающая расправы после родов.

Шел седьмой месяц беременности. Мой врач отменила запись, предупредив лишь за десять минут до приема. Сидела в машине и бестолково пялилась на вывеску клиники. Вроде и время свободное появилось, но я не отпрашивалась у мужа заранее, поэтому никуда не отклониться от маршрута. Побарабанив пальцами по своей сумочке, попросила водителя:

— Владимир Петрович, домой.

Пожилой мужчина кивнул и заведя двигатель, двинулся обратно к нашему коттеджу.

Задумчиво рассматривала проплывающие мимо высокие серые дома, проносащиеся машины, людей куда-то спешащих. У каждого своя жизнь. Счастливая и не очень. И лишь я, как домашняя зверушка, без каких-либо прав и желаний... За столь удручающими мыслями не заметила, как мы подъехали к нашему дому. Попрощавшись с водителем, поспешила отчитаться перед Муратом. Сегодня он должен был работать в своем кабинете, решая вопросы дистанционно.

Действуя на автомате, закрыла за собой дверь и поднялась на второй этаж.

Сперва мне показалось, что послышалось. Остановилась и прислушалась. Нет, совершенно отчетливо из кабинета мужа раздавались стоны и характерные звуки соития. Пораженная наглостью Мурата, на цыпочках подошла к двери и тихонько приоткрыла ее.

Меня парализовало от увиденного. Абсолютно обнаженный Мурат ритмично двигался, а на его рабочем столе раскинув ноги стонала не менее одетая дама. На шее у нее был черный ошейник с шипами, поводок же крепко держал в руках мой супруг. Он периодически

увесисто шлепал ее по лицу или более нежным частям тела, на что она стонала и просила еще. Женщине действительно нравилось происходящее. Меня же затошнило. Зажав рот рукой рванула в ванну. Там меня долго выворачивало. Душу разрывало от обиды. Он легко мог найти или купить тех женщин, которым подобные извращения в радость, но он упорно ломал и принуждал меня. Как же я сильно ненавидела его в тот момент.

Вздрыгнула от того, что дверь в ванну стремительно распахнули и она ударилась о стену.

— Почему ты дома? — рявкнул Мурат, туго завязывая махровый халат и испепеляя меня своим взглядом.

— Прием отменили, — глухо отозвалась, вытирая рот рукавом, ловя его брезгливый взгляд. Ему настолько было неприятно мое состояние, что даже ноздри затрепетали.

— Почему не предупредила? — продолжил он свой допрос, нависая надо мной.

— Я вообще-то домой приехала, откуда же я знала, что у тебя здесь веселье в самом разгаре и о том чтобы вернуться домой, я должна предупредить, — бросила насмешливо, поднимаясь на ноги.

— И? — вскинул он брови, наклоняясь ко мне ближе и сканируя своими колкими глазами мое лицо, — Не будет истерик? Обвинений в неверности?

— Нет, — покачала головой, поражаясь его вопросам. Неужели он реально ждал от меня ревности?! — Я так рада, что вы нашли друг друга. Может наконец-то ты отстанешь от меня...

— Я так и думал, — прошипел Мурат, хватая меня за лицо, — Ты чертова бездушная кукла.

— А разве не ее ты из меня делаешь? — поморщившись от боли, спросила ровным тоном. Пальцы его сильно впивались в скулы и щеки, — Или после всего, что вытворял, надеешься на любовь?

— Ты будешь меня любить, — убийственно спокойно выдал Мурат, — Я тебя заставлю.

А мне стало смешно. Видимо всё же гормоны шалили, да и нервы уже сдали. Рассмеялась. Громко и заливисто. Удар. Хлесткий и сильный. Меня оглушило, потерялась, падая на пол. Пыталась сфокусировать взгляд. Инстинктивно прижала руку к животу. Мурат, присев рядом на корточки, наигранно заботливо спросил:

— Больше не смешно?

— Мура-а-атик, — отвратным писклявым голоском пропела блондинка со стола, появляясь в дверном проеме. Она тоже была в халате. На шее ее все так же болтался ошейник, косметика размазалась по лицу, делая ее похожей на потрепанную временем ночную бабочку, — Ты где, мой тигр? — промурлыкала она, с равнодушием глянув на меня.

— Сейчас, — вполне по-человечески ответил он ей. А меня скрутило еще больше от обиды и чувства несправедливости. — А теперь, — приказным наглым тоном обратился он ко мне, — Поцеловала мужа и сказала, как сильно его любишь.

Я безумно боялась за малыша, страшилась его гнева, но переступить через себя не могла. Перед какой-то дешевкой, он будет издеваться надо мной, втаптывать в грязь? Бить?

— Как же сильно я тебя ненавижу... — с вызовом смотря в его глаза прошептала с горечью, — Забирай его себе, — бросила девке, — Барахтайтесь, как животные, только оставьте меня в покое...

Меня трясло, внутри все переворачивалось. Никак не могла унять дрожь в теле.

— Заткнись, — взревел Мурат, хватая меня за грудки и встряхивая. Голова дернулась, а

я чуть не прикусила язык, — Лучше не доводи меня, Геля...

— Ненавижу, ненавижу, ненавижу, — повторяла как сумасшедшая, сквозь пелену слез смотря в нечеловеческие серые глаза. Он резко поднялся, утягивая и меня за собой, заставляя встать. Повисла в его руках, слыша жалобный треск ткани платья. Голова кружилась, картинка плыла, а на меня навалилась какая-то жуткая, неподъемная усталость.

Протяжный противный визг блондинки, заставил поморщиться, она что-то кричала, создавала какую-то суету, а я будто проваливалась в темноту. Мурат меня тряс, потом взял на руки и куда-то нес. Мне так хотелось уже потерять сознание, найти покой, а он не отставал от меня, что-то говорил. Испугался... Я четко ощущала его страх. Впервые боялась не я, а чудовище...

Очнулась я в палате. Оказывается, у меня открылось кровотечение. И как итог, преждевременные роды. Малышка и я попали в реанимацию.

Стоило мне увидеть маленькое беззащитное тельце, худенькие ручки и черные, будто смородинки глазки, как меня затопила такая любовь. Такая радость охватила душу. Моя девочка... Доченька. Каждый день ходила к ней. Стояла и неотрывно смотрела на малышку через стекло. Впервые за долгое время почувствовал себя живой.

За всё это время Мурат ни разу не навестил меня в больнице. Только... прислал букет белых роз.

Выписали меня из роддома раньше чем доченьку. Выйдя из здания больницы, увидела мужа. Он стоял у машины, ожидая моего приближения. На лице Мурата читались гнев и недовольство. В глубине его глаз пронзительного серого оттенка, плескалось разочарование. Его суровый вид, будто отражал переменчивую погоду и прохладу осенней поры.

— Ты самое бесполезное существо, которое я когда либо встречал, — выплюнул он мне вместо приветствия, распахивая пассажирскую дверь и выдергивая из моих рук сумку с вещами, — Не в состоянии справиться даже с самой примитивной задачей, выносить и родить ребенка.

— Так отпусти нас и найди достойную самку на эту роль, — хмыкнула, обессиленно погружаясь в салон авто.

— Ты можешь валить на все четыре стороны, — с презрением бросил Мурат, захлопывая двери.

Не могла поверить своим ушам и свалившемуся счастьем. Я могу уйти от него? Сердце забилось быстрее, а потом почти остановилось от осознания.

— Ты сказал: «ты»? — облизав пересохшие губы, уточнила с волнением, как только Мурат занял водительское сиденье.

— Да, — не глядя на меня, кивнул муж, заводя двигатель, — Толку от тебя никакого. Любовница ты отвратительная, с резиновой куклой и то интереснее. Как жена, тоже полное разочарование. А мать... Что ты можешь дать? Тупая, ограниченная, без образования и увлечений...

— Ты забираешь у меня дочь? — голос практически пропал от ужаса. Меня не задевали его оскорбления. Больше всего боялась, что Мурат вышвырнет меня на улицу, забрав малышку и не давая мне возможности видиться с ней.

— Забираю? — удивился он на мою формулировку, все же поворачиваясь и смотря в мои глаза, — Она моя по праву, по закону.

— Как и моя, — сглотнула с трудом вязкую слюну.

Мурат победил, он создал такие условия при которых я теперь и сама не уйду, как бы он не вытирал об меня ноги...

— Ты инкубатор, — хмыкнул он, — Не ты, так любая другая справилась с этой задачей. Даже Карина, — отвернулся он сосредоточившись на дороге.

— Карина? — нахмурилась, совершенно не понимая, о ком речь.

— Моя любовница, — спокойно, как само собой разумеющееся озвучил супруг. А я решила, что скорее всего речь шла про «собачку» на его столе.

— А у нее и образование и интересы соответствующие? — против воли усмехнулась, покачав головой.

— Дерзишь? — вскинул брови Мурат, — Молодец. Мы, в принципе, недалеко отъехали, могу вернуть тебя в палату...

— Не надо. Прости, — исправила положение, понимая, что сейчас не время еще больше драконить мужа.

— На, ознакомься, — протянув руку на заднее сиденье, Мурат взял папку и бросил мне на колени.

С непониманием и сомнением открыла ее и первое, что бросилось в глаза была справка

о смерти.

— Что это? — трясущимися пальцами вытаскила этот страшный документ.

— Это то, чем я занимался всё это время, — довольный собой и произведенным эффектом, пояснил Мурат, — Та девочка, которую родила моя супруга, по бумагам погибла, не выжила при родах. А я единолично удочерил, другую девочку, что родилась в тот же день и в том же роддоме.

— Ты больной ублюдок.... — выдохнула убито, понимая, что он отобрал у меня не только дочь, но и любые права на нее.

Машина резко затормозила, от чего папка упала, а документы рассыпались по полу. Зажалась, закрывая голову руками, ожидая удара. Но его не последовало.

— Пошла вон, — рыкнул Мурат.

— Нет, — упрямо замотала головой. Глотала слезы, вцепившись в ручку двери. Отдирать будет, не уйду.

— Я дважды повторять не буду... — с угрозой прошипел муж.

А я испугавшись и переборов себя, ринулась к нему, зашептала с мольбой в голосе:

— Миленький, родной, прости меня. Мурат, я тебя люблю больше жизни, не прогоняй меня... — целовала его лицо, повторяя как в бреду свои признания.

Муж расслабился, обнял меня за талию, позволяя мне касаться его. Ему очень понравились мои признания.

Вернувшись домой, мне озвучили новые условия. Хочу остаться? Надо заслужить...

Больше дочь я не видела. Сначала были предлоги, что она еще слишком слаба. Потом мне давали видео записи на которых малышка кушала или спала в кровати под присмотром медработника. Мне перед носом махали морковкой. С каждой неделей видео становились короче, а мои условия жёстче.

Слушала общественников, депутатов, выступавших по телевизору и смеялась в голос. Вот. Я мать. И дочь даже видеть не могу, и никто мне не поможет. Я никто для нее, а он родной отец. Да тем более мы в браке, так что всё остальное — наши семейные проблемы.

Разведись. Обязательно! Только малышку я больше не увижу, да и нет гарантии, что Мурат не блефует и не переломает мне ноги еще на пороге нашего дома.

Я впала в жуткую депрессию. Казалось, что теперь моя жизнь точно кончена. Но долго не получилось хандрить. Муж вспомнил, что со мной снова можно спать.

В тот момент и переключился тумблер. Я просто начала пытаться подстроиться, просто старалась выжить. Перестала плакать, начала дерзить. Делала все, как он любит, старалась угодить, постоянно говорила о неземной любви. И жизнь немного наладилась.

Я перестала копошиться в нашем доме, и начала искать себе занятие.

Но Мурат все равно находил причины для озверения После очередного совместного выходного, я два дня практически не могла ходить, зато муж был очень доволен, и я получила возможность сдать на права. В подарок за искалеченное тело, получила машину и возможность самостоятельно передвигаться по городу.

Этим я не ограничилась, стала в корне менять свою жизнь, абстрагировавшись от семейной жизни. Поступила в университет, пусть дистанционно, но стремилась к знаниям и диплому.

Я стала чаще встречаться с Катериной, она во многом мне помогала и всегда поддерживала.

Приходилось врать, скрываться, прятаться, но у меня появилась цель, найти и забрать

доченьку обратно. Как? Пока не знала, но готова была на всё.

Однажды мне удалось подслушать занимательный разговор, в котором муж обещал скорую расправу какому-то поставщику, и у меня появилась еще одна цель. Упечь Мурата, иначе забрав дочь, я никогда не смогу чувствовать себя в безопасности.

В тот же день я завела блокнот, куда скупрулезно вписывала все что слышала в собственном доме. Туда же вносила все мысли и помечала совпадения из обрывков бесед Мурата и криминальной хроники. Блокнот я хранила у Катерины, туда же свозила бумаги, которые чудом или по случаю удавалось взять у мужа. Я помнила о камерах и научилась их обманывать. Пока никаких существенных доказательств преступлений Мурата у меня не было, но я продолжала свое дело.

Видео с малышкой стали моей отдушиной, энергетиком и стимулом к жизни.

Смотрела на глазки любимые, щёчки с ямочками и мечтала их поцеловать, понюхать мягкий пушок ее волосиков. И мысленно клялась быть сильной ради моей девочки.

Я очень боялась, что и с малышкой Мурат будет обращаться так же, как и со мной, но на удивление, он в ней души не чаял и только баловал. Хвастался везде и всюду её маленькими достижениями. Гордился ею.

— Как ты ее назвал? — смотря в потолок, тихонько спросила.

Сейчас муж был доволен мною и можно было о чем-то просить или спрашивать. Тогда в машине даже не успела прочитать эту информацию в свидетельстве об усыновлении.

— Сабина, — поднимаясь с постели, охотно сообщил он, — Она сейчас у моей мамы, вчера впервые пробовали кашу давать, так она так смешно...

Слушала, а по щекам катились слезы. Моя малышка... Моя Сабиночка уже пробует кашку...

Душу наполняло глубокое чувство тоски и печали. Какая же это пытка слушать рассказы о взрослении дочери, не имея возможности увидеть это своими глазами. Сердце разрывалось от боли и пустоты из-за того, что не присутствую в столь решающие и важные моменты ее жизни. Разлука вызывала горько-сладкую ностальгию, я до безумия мечтала обнять свою девочку, стать частью ее жизни.

Скажите, возможно не ненавидеть его?

С тех пор я активно начала пить противозачаточные, естественно в тайне от мужа. Попросила врача прописать мне антидепрессанты, но вместо них пересыпала в банку нужные таблетки. Ходила по краю, ведь Мурат хотел второго ребенка и сокрушался из-за отсутствия беременности. Но повторно я такой дурой уже не буду. Хватило и одного раза...

Стоило покинуть медицинский центр, в котором я в очередной раз проходила обследование и «усиленно» искала причину моего бесплодия, зажмурилась от яркого солнечного света. Мегалополис кипел энергией, оживленная атмосфера наполняла воздух. Улицы были окружены высокими зданиями, а мимо спешили занятые пешеходы, создавая своеобразную симфонию из шагов и болтовни.

Стояла на крыльце и вдыхала теплый воздух, ощущала себя свободной вне стен угрюмого дома. Жаркое солнышко ласкало кожу. Городской пейзаж, казалось, ожил, наполнился яркими цветами, утратил свою серость. Гудения автомобилей и прерывистые сирены сливались в неразборчивый клубок звуков, словно являясь сердцебиением города.

Неторопливо спустилась по ступеням, доставая ключи от машины из сумочки. Авто удалось припарковать практически рядом с клиникой, в специальном парковочном кармане. Для центра, еще и в час-пик, просто неопишуемая удача. Однако, чем ближе я подходила к своей машине, тем больше хмурилась. Какой-то умник на своей Шкоде загородили выезд, поставив ее сразу за моей машиной перпендикулярно. Здесь такое было сплошь и рядом. Люди не могут найти парковку и просто бросают свои авто вдоль дороги. Но обычно оставляли хотя бы номер телефона на лобовом стекле. Здесь же никаких опознавательных знаков не было.

Обошла по кругу белую Шкоду, уперев руки в бока и оглядываясь по сторонам. Внутри начало подниматься раздражение. А если бы спешила? Если бы меня ждал Мурат? Ему же невдомек, что из-за его оплошности я бы пострадала в прямом смысле слова.

Почему-то сомнений, что так бросил авто именно мужчина не было никаких. В конце концов, бумаги с ручкой у него нет что ли?

Приготовившись к длительному ожиданию, завела своё авто и, вернувшись к Шкоде, без стеснения, от души пнула ни в чем не повинного чеха. Ничего. Сигнализация даже не почувствовала моих стараний. А вот правая нога на меня обиделась.

Задумалась. Если бы хозяин авто ушёл ненадолго, он оставил бы аварийку. А ждать пока он откушает или решит свои дела, я не собиралась. У самой в животе заурчало, при мысли о еде.

Постояла ещё пять минут. Объехать его точно не получится.

Я уже была достаточно зла на владельца машины и готовила кучу эпитетов, чтобы описать его поведение. Когда из бизнес-центра по соседству вышел мужчина и, нажав на брелок, открыл Шкоду. Тут же наградила его недобрым взглядом. И немного растерялась.

Ко мне, лучезарно улыбаясь, приближался темноволосый молодой мужчина. Пронзительные зеленые глаза смотрел с искренним сожалением. Высокий и широкоплечий, он излучал уверенность. В светлых брюках и белой рубашке с расстёгнутыми верхними пуговицами, выглядел этот индивид очень стильно.

— Извините, что пришлось ждать. С парковками беда, а мне нужно было отлучиться всего на несколько минут, — он продолжал улыбаться, а в голосе чувствовалось раскаяние. — Сейчас отгону.

Проводила его задумчивым взглядом, он лёгкой походкой дошёл до машины, без труда грациозно сел в нее и отъехал назад. После чего заглушил авто и вышел. Я же поймала себя на странном чувстве... Впервые с моего «счастливого» замужества представитель мужского

пола не вызывал негативных эмоций. Напротив, аура у незнакомца была... теплая и приятная. Хотя до этой минуты мне казалось, что все мужчины отвратительны и лживы.

Дала себе мысленно подзатыльник. Чего смотрю-то? Давай, двигай в машину. Более не теряя времени, села в своё авто и уже переключила скорость, когда он наклонился к окну.

— Могу я загладить свою вину и пригласить вас на кофе? — Он кивнул в сторону кафе напротив. А я будто онемев, бестолково перевела взор в указанном направлении, совершенно не понимая, зачем он со мной заговорил и как реагировать на подобное.

— Зачем? — очень глупо спросила, опустив окно и ближе рассматривая его лицо.

— Извиниться, — не растерялся мужчина, подавив улыбку, от чего на щеках его появились ямочки.

— Я вас прощаю, — торопливо уверила хозяйина Шкоды, сжимая руль крепче и начиная оглядываться по сторонам. Вдруг Мурат где-то рядом и увидит нас вместе. Или кто-то ему расскажет.

— Я вас напугал? — нахмурился он, внимательно следя за моей реакцией. Глаза лихорадочно искали за что уцепиться взором, пальцы дрожали, а сама я больше напоминала трусливого зайца.

— Нет, спасибо. Я спешу, — врала, практически срываясь в панику. — В следующий раз, просто номер телефона пишите и не придётся на кофе тратиться, — резче чем хотела, проговорила я и выехала из парковочного кармана, слишком надавив на газ, от чего машина сорвалась с места, а после резко затормозила.

Ладонки вспотели, я старалась не смотреть на незнакомца, сгорала от стыда. Даже не хотелось фантазировать на тему того, что он обо мне мог подумать. Уже отъехав, посмотрела в зеркало заднего вида, он стоял у обочины и провожал меня задумчивым и немного растерянным взглядом.

— Эх, сложись моя жизнь иначе, я бы обязательно сходила с тобой на кофе... — вздохнула, прекрасно понимая, что не могу так рисковать. Да и ничего кроме боли и разочарования отношения с мужчинами принести не могут...

Спустя два дня я вновь оказалась возле того же места. Правда в этот раз никто не перекрывал мне выезд. Посетив своего лечащего врача, отправилась с Катериной в уличное кафе.

Мурат был занят по работе и с барского плеча дал мне разрешение на встречу с подругой. Залитое естественным светом пространство, наполняемое свежим воздухом и продуваемое теплым летним ветерком, дарило душе покой и умиротворение. Стены со стороны здания были украшены старинными фотографиями, а уютные кресла и столы с небольшими вазами, в которых стояли свежие цветы, создавали эклектичную, но уютную атмосферу.

Мы с Катериной заняли столик у импровизированного окна, занавешенного плотными льняными шторами кремового цвета. Я беспрестанно улыбалась, наслаждаясь какофонией звуков, включающих в себя, и нежный шум приглушенных разговоров за соседними столиками, и веселый звон столовых приборов, и столько привычный гомон городской суеты. Воздух был наполнен аппетитными ароматами свежесваренного кофе и горячей выпечки. На заднем плане приглушенно звучала мягкая джазовая мелодия.

В целом, это кафе в центре города представляло собой безмятежное убежище среди городского хаоса, где мы с Катериной могли расслабиться, насладиться общением и просто восхитительным летним днем.

— Как родители? — потягивая молочный коктейль через замысловатую позолоченную соломинку, расспрашивала подруга, с которой мы не виделись больше недели.

— Папа всё так же, — ковыряя без энтузиазма тирамису, пересказывала последние новости, — Реабилитация проходит плохо. С ним занимаются, но... Даже сесть не удается. Мурат отправил его в санаторий, так как у мамы переезд и с отцом будет слишком много хлопот. Куда его на это время с сиделкой? Не к нам же.

— Переезд? — вскинула брови Катя, — Неужто козлина купил им новую квартиру?

Никак иначе подруга моего мужа не называла. Нет, были у нее в запасе и более грубые слова в адрес Мурата, однако, если он ее радовал, то достаивался «ласкового» козлина.

— Да, — хмыкнула, оставляя десерт в покое и взяв чашку кофе, переключая внимание на происходящее за окном, — Мапочка дождалась королевского подарка. Я правда понятия не имею, сколько там комнат, две или три, а может и все четыре. Мурат говорил, но я особо не слушала. Знаю только, что дом недавно сдали, где-то в экологичном районе. Вокруг лес, неподалеку озеро...

— Вы так и не поговорили? — осторожно спросила Катерина, подавшись немного вперед и кладя свою ладонь на мою руку, сжимая ее в ободряющем жесте.

— Нет, — мотнула головой, сдерживая накатившие слезы.

Мне сложно было понять свою мать, простить ей слова соблезнования в связи с «кончиной» моей дочери. Стоило мне начать доказывать ей обратное, как она советовала мне обратиться с таким горем к психотерапевту... Родная мама.

— Если ей так нравится жить в сказочном мире, пусть продолжает этот самообман. В конце концов, хоть для кого-то должна быть польза от нашего с Муратом брака.

— М-да уж, — поджала недовольно губы подруга, явно желая высказаться по данному поводу, но всё же сдержалась.

— Лучше расскажи, как у тебя дела? Чего нового? — встрепенувшись, переключила я тему, желая глотнуть яркой и веселой жизни Катерины. Послушать, как нормальные люди живут и время свободное проводят. Любят, мечтают, смеются...

— Ой, да чего у меня. Юрка морозится, — вздохнула Катя. С Юрой она встречалась около трех месяцев и дальше свиданий дело не шло, — У меня уже закрадываются подозрения, что он женатик. Вечером и в выходные не может, с телефоном с этим бегаёт. Мужу под сорокет, свой бизнес, а он как мальчик от мамки гасится, — покачала она головой, невесело улыбаясь. — Чувствую, такими темпами мы с ним распрощаемся в ближайшее время.

Слушая Катерину, подняла взгляд и застыла. Через дорогу напротив, возле того самого бизнес-центра вновь стояла белая Шкода Кодиак. За рулём сидел тот самый мужчина. Он вышел из авто, обошел его и открыл заднюю пассажирскую дверь. Неотрывно следила за каждым его движением. Вот он заулыбался и помог выбраться из машины... маленькой девочке. На вид ей было лет пять. В ярком желтом платье, с плюшевым зайцем под мышкой она что-то увлеченно рассказывала явно своему отцу. Даже с такого расстояния было видно, как они похожи. Одинаковый цвет волос и неуловимые черты лица. Незнакомец с такой любовью и теплом смотрел на малышку... Не наигранно внимательно слушал ее. Взяв розовый рюкзачок, он закрыл машину и двинулся к крыльцу.

— Ау, — позвала меня Катя, закрутив головой и пытаюсь понять, что именно меня так заинтересовало, — Да что там? Фура с Victoria's Secret перевернулась что ли?

— Нет, — не отлепляя своего взора от мужчины с девочкой, сипло произнесла, — Видишь мужчину в голубом поло и джинсах? С девочкой с двумя косичками?

— Ну, — в непонимании подтвердила подруга, теперь тоже неотрывно следя за ними.

— Он на днях ко мне подкатывал, на кофе звал...

Прервалась на полуслове, так как из дверей на первом этаже, где располагалось агентство недвижимости, вышла симпатичная светленькая девушка. Спускаясь с лестнице им навстречу она что-то говорила и улыбалась. Меня поразило то, как они смотрели друг на друга, как рядом прыгала зайчиком малышка. Чувствовались уважение и забота даже на расстоянии. Далее мужчина помог девушке и девочке сесть в Ниссан Марч. И улыбаясь, помахал им на прощание.

В груди жгло. Нелепо, но я... ревновала. У меня могла быть такая же семья. Оторваться не могла. Сразу представила, как это я выхожу, как меня он встречает и так смотрит. Не свободен. Чем лучше других тогда, вон и этот изменяет.

— Кобель, — выплюнула с презрением, — Такая семья, а он...

Меня охватило злостью и раздражение.

— Да фиг с ним, — махнула беспечно Катерина, — Не он первый, не он последний...

Но меня занозило. Хотелось хоть одного обманщика и предателя вывести на чистую воду.

Не поддавалось объяснению, но на следующий день с девяти утра я была возле агентства недвижимости, ожидая их открытия. Мне хотелось снова ее увидеть. Поговорить, рассказать про мужа изменщика. Тогда даже не осознавала, насколько это глупо и нелепо.

Сидела и невольно сравнивала нас. Ничего общего. Ни во внешности, ни в судьбе, видимо... Около десяти утра девушка подъехала к зданию и, припарковавшись, двинулась к крыльцу.

Я же выжидая время, набрала Катерину, желая хоть немного отвлечься.

— Это ты теперь так рано встаёшь? — зевая, вместо приветствия, поразилась подруга.

— Ага, — задумчиво согласилась, барабаня пальцами по оплетке руля. — Ты говорила, у тебя ДПСник знакомый есть.

— Ты своего тачкой наконец-то переехала? — спросила Катя и, видимо, откуда-то упала, шум стоял такой, что убрала от уха динамик.

С чего она так решила и зачем мне в этом случае ДПС, понять было сложно.

— К сожалению, нет. — душевно выдала я, — Мне номер машины пробить надо.

— Ух, — искренне выдохнула она. — Диктуй, попрошу, так и быть. Только от него потом не отвяжешься. Свидание, минимум.

— Сочтемся, — отмахнулась от нее, прекрасно зная, что Катерина легко отделается от надоедливого ухажера. Продиктовала ей номер Шкоды, который выучила наизусть. — А это долго?

— Да, нет, сегодня скажу. — задумчиво протянула подруга. Сама она не раз пользовалась данной услугой. Бывало, конечно, что авто оформлено на иное лицо, но это было больше исключением, чем правилом. — Ты там как? — с легким волнением в голосе спросила она.

— Нормально. — отозвалась дежурно, — Он на два дня к Сабине уезжает. Так что у меня почти свобода.

— Ясно.

Мы простились. Ожидая ответа, сходила в ближайшую кофейню за латте и круассаном. Я уже доедала, когда пришло сообщение от Кати. Значит, Романов Александр Сергеевич. Старше меня на два года. Более не теряя время, вышла из машины и направилась к агентству.

Приемная была оформлена в элегантном современном дизайне. На входе стояла полированная стойка с брошюрами по недвижимости. Стены были украшены объявлениями и акциями в рамках, демонстрирующими разнообразие предлагаемой недвижимости. Мягкое офисное освещение создавало деловую и комфортную среду. Звуки шумных разговоров и щелчки клавиатуры наполняли воздух, указывая на активную трудовую деятельность. В помещении было три стола за каждым сидел агент. Нужная мне девушка расположилась у окна и что-то увлеченно просматривала в компьютере.

Двинулась к ней. При моем появлении она расплылась в дежурной улыбке, осматривая меня.

— Добрый день. Меня зовут Вероника, чем могу помочь?

— Добрый день, — немного надменно выдала, ставя свою брендовую сумку на стол. — Меня интересует коттедж на берегу реки, с собственным причалом.

Специально подчеркивала свой статус и финансовые возможности, вообще, необъяснимо хотелось уколоть девушку, утереть ей нос, показать, насколько я лучше.

— Как я могу к вам обращаться? — не меняя тона, уточнила она, держась очень профессионально.

— Ангелина Константиновна, — выдала величественно.

Далее она подбирала мне варианты, а я как истинная стерва, кривила губы и испытывала ее терпение. Но она стойко переносила все мои выпады и выходки, ни разу не показала мне своего недовольства. Думаю, в её глазах я была избалованной и невоспитанной сукой. Так и не утвердив ни одного варианта, потратив пару часов ее рабочего времени, не выдержала и выдала то, ради чего притащилась к ней. Конечно, нужно было смолчать, но слова сами выпрыгивали и сочились ядом.

— А вы в курсе, что ваш мужчина других женщин кофе угощает?

Дура! Какая дура. Мне тут же захотелось извиниться. Взгляд её изменился, не осталось и следа от сдержанности и дружелюбия.

— А, — притворно удивилась она. — Вы подружка Саши? — Вероника смотрела на меня с жалостью и без капли удивления.

— И вас это не смущает? — поразилась ее спокойствию.

— А почему меня должна смущать личная жизнь бывшего мужа, — пожалала она плечами, — Если у вас всё, то я пойду на обед. Могли не ломать комедию, а сэкономить и мое и ваше время.

Так противно стало. А потом накатил страх. А если она ему расскажет? И что? Он даже не поймёт о ком речь. Немного расслабилась и, подхватив свою сумку, удалилась.

Домой ехала разбитая. Но и там ждал сюрприз. Мурат был уже дома, и злой, как собака. Я войти не успела, а он меня за шею и к стене припечатал.

— Тебе что там надо было? — прошипел возле лица, усиливая хватку.

— Где? — опешила, понимая, что он вновь следил за мной.

— Лучше не зли меня, — пророкотал предупреждаяще Мурат, покачав головой. — Квартирку себе присматриваешь? Карточки у тебя забрать?

— Да я думала одноклассница. Ошиблась просто. — торопливо объяснялась, страшась что он исполнит задуманное или еще хуже, запретит выходить из дома.

Я заплакала, от груза сегодняшнего дня. Всхлипывала, уверяя мужа:

— Я, правда, ошиблась! Да больше близко не пойду ни к каким агентствам. Честно, любимый.

Черты лица Мурата смягчились, поверил, медленно отпустил. Буря миновала. Вытерла слезы и пошла наверх. В душе, в кабинке, где нет камер, дала себе волю. Так, я уже давно не рыдала. От собственно глупости, злобы и зависти...

Через несколько дней после моих шпионских игр, за завтраком, осмелилась сама начать диалог. Мурат вернулся от дочери и был в хорошем расположении духа.

Сидела напротив своего мужа-тирана и собиралась духом, подбирала слова. Ели мы в полной тишине, лишь звон столовых приборов об изящный фарфор разносился эхом по помещению. Каждое утро изо дня в день мы сохраняли видимость семейной идиллии.

— Любимый, — ласково начала я, превосходно отыгрывая свою партию. — Ты еще на меня злишься?

— Да, — не отрываясь от планшета, бросил мне холодно муж.

Я же старалась держаться непринужденно, невольно посмотрела на свою нетронутую тарелку, мой аппетит давно пропал из-за угнетающей атмосферы.

— Но почему? — заканючила кокетливо. Уняла поднимающееся, испытывая неприязнь к самой себе.

Мурат полоснул по мне своим пронзительным взглядом, изучая моё лицо. Власть, которую он имел надо мной, была удушающей, невидимая безжалостная хватка на моей шее, только крепла с каждым днем. Я отпила кофе, горячий напиток практически обжег язык, но я лишь состроила просительную мордашку, вновь смотря на мужа.

— Ангел, — отчитывал он меня как маленькую. — Ты плохо себя вела. Ты всегда себя плохо ведешь, — недовольным тоном добавил он.

— Но ведь если я буду себя хорошо вести, тебе не за что будет меня наказывать, — хмыкнула не удержавшись.

— Ты никогда не сможешь вести себя хорошо. Ни одной женщине это не подвластно. Вы примитивные, глупые существа, созданные для утех и продолжения рода, — с присущей ему ненавистью выпалил супруг.

Наблюдала, как Мурат вновь погружается в свой планшет, а губы его скривились в насмешливой улыбке. Он наслаждался ситуацией, своей властью и не пытался этого скрыть.

Дрожащими руками я поставила чашку кофе обратно на блюдце, и ее тонкий звон снял напряжение.

— Откуда же у тебя столько ненависти ко всем женщинам без исключения, — прошептала потрясенно, — Неужели даже мать не заслуживает уважения?

— Мать? — рассмеялся в голос он, — Чья? Твоя, например? Что продала свою же дочь. Моя? Что нагуляла меня вне брака, и за это с позором была вышвырнута на улицу? Она была не в состоянии думать головой. Или может быть, ты?

Давящая тишина повисла в воздухе, выражение его лица стало колючим и злым. Я же сдулась, съежилась вся под его взглядом. Впервые слышала что-то о матери Мурата. Эта женщина не появлялась в нашем доме. Так же была запретной тема детства мужа или его семьи.

— Я была бы хорошей матерью... Ты лишил меня... — беспомощно прошептала, прикрывая веки. Любое упоминание о Сабиночке было буквально физически болезненным.

— Говори чётче и громче! — рявкнул он раздраженно. — Вечно сопли жуешь. Весь аппетит испортила, — вставая и швыряя салфетку на стол, процедил сквозь зубы последнюю фразу Мурат.

Муж вышел из столовой, а я невидящим взглядом смотрела в тарелку. За что!? За что он

так со мной? Встала, поправила платье и отправилась за ним следом. Нужно просить. По другому и быть не могло. Постучала в дверь кабинета. Дождалась разрешения войти. Мурат стоял у своего рабочего стола и просматривал какие-то документы, держа их в руках и хмурясь.

— Тебе что-то не понятно? Мы закончили разговор. — не оборачиваясь бросил он мне.

Не говоря ни слова, медленно начала снимать платье. На мою возню муж обернулся и дальше не отрываясь следил за мной. Рука его медленно вернула бумаги на стол, чуть не пронеся их мимо столешницы. Глаза его заблестели, а дыхание участилось. Ему нравилось смотреть на меня, нравилось делать это именно со мной, и я научилась этим пользоваться. Оставшись в одном нижнем белье, плавно опустилась на четвереньки и поползла к нему. Извиваясь и не торопясь, давая ему насладиться моментом.

— Я была очень плохой девочкой, — выдохнула томно.

А внутри дыра, пустота. Никаких чувств. Моя цель — получить драгоценные минуты общения с дочерью. И я стерплю ради этого всё.

Подползла к нему вплотную, заглядывая преданно в глаза и ожидая приказа.

— Ангел, — сглотнув, выдохнул рвано Мурат. А после, схватив меня больно за волосы, потянул вверх, выбирая самый банальный вариант.

Когда всё закончилось. Ждала. Нельзя торопиться, если решит, что это было не моё желание, а способ достижения цели, не видать мне встречи.

— Ладно, — застёгивая штаны, соблаговолил муж. — У тебя будет пять минут.

«Как же дорого ты оценил мои способности.» — хмыкнула мысленно. На лице же засияла благодарная улыбка.

— Спасибо, любимый.

— Можешь, когда захочешь, — потрепал он меня по щеке, поощряя и выходя из кабинета.

Как я была рада в тот момент, не описать. Нетерпеливо ждала, когда наступит время встречи. К вечеру Мурат позвал меня в кабинет. Села перед компьютером, Скайп открыт. Засуетившись, пригладила волосы. Руки дрожали, а на глаза против воли наворачивались слезы. Всё трепетало от волнения, что еще несколько секунд и я увижу свою девочку.

— Только без глупостей. Иначе это будет последний раз. — нависая надо мной, с металлом в голосе предупредил муж.

Активно закивала.

Пошёл вызов, для меня мир вокруг потерял всю ценность, только монитор. С той стороны ответили.

— Здравствуйте, Лейла Рустамовна, — с улыбкой поприветствовала мать Мурата.

— Добрый вечер, Ангелина, — кивнула она сдержанно. Даже через монитор чувствовала, как не нравлюсь ей. Женщина меня не знала, но неприязнь ко мне испытывала, не удивлюсь, если Мурат приложил свою руку к этому.

Лейла Рустамовна, дама пожилого возраста, но ухоженная и всегда опрятная. Она повернула камеру так, чтобы мне было видно. И сердце пропустило удар. Горький ком подступил к горлу. Но плакать нельзя, сразу отключат. Вообще сильные эмоции нельзя. Я могу напугать малышку.

В углу большой просторной комнаты, больше похожей на спальню принцессы, сидела Сабиночка и играла с куклами. Она рассадил их за столом и подливала невидимый чай в фарфоровые розовые чашечки. Моё чудо. Моё счастье. Смешно разговаривала с ними и что-

то напевала себе под носик. Как же она подросла за это время. Пухленькая... Мурат говорил, что покушать она любит. словно почувствовав, что на нее смотрят, она отвлеклась от игрушек и повернулась ко мне.

— Тётя Геля! — радостно воскликнула доченька, подбегая ближе к видеокамере.

— Привет, — счастливо прошептала, уже с трудом сдерживая слезы. — Ты так выросла...

Так и хотелось сказать: «Доченька». А ещё больше обнять ее и никогда не отпускать.

— Мне почти три, — гордо сообщила малышка, показывая на пальчиках.

— Я знаю. Как ты там? Что делаешь?

Последний раз нам разрешили поговорить пять минут, и то два месяца назад...

— Хорошо. — бросила она торопливо, вновь убегая к игрушкам. В этом возрасте деткам неинтересно такое общение. Да, и видит она меня не часто.

— Я люблю тебя, родная, — успеваю крикнуть, прежде чем недовольный муж нажал отбой.

— Мы договаривались, — предостерегающе начал он, нависая надо мной.

— Как ты можешь? — взорвалась я, не сдерживая слез. — Это моя дочь. Я имею право с ней общаться.

По мнению Мурата, такими поступками я травмирую психику ребенку. Больной ублюдок! Ребенок растет вдали от матери, разве это не травмирует психику? Сам-то, гад. Каждую неделю к ней ездит.

— Ты ничтожество, — шипел не хуже змеи озверевший муж. — Прав у тебя нет. Только обязанности. Я дал тебе всё. Ты неблагодарная дешёвая девка.

— А ты, — зря я не сдержалась, но меня трясло от бешенства, — Больной урод, которого даже родная мать не любила!

Не успела закрыться, удар четко прилетел по голове. Неуклюже свалилась со стула, группируясь и готовясь к очередной порции побоев. Но он не продолжил. Странно. Просто ушёл.

Лежала на полу, глотала слезы и смотрела в потолок. Я вещь, я статуэтка, я кукла. Если долго повторять, то привыкаешь и легче воспринимаешь реальность.

И вдруг. Пришла мысль. Плохая. Нет, не убить его, об этом я мечтаю давно. Много раз представляла, как делаю это пока он спит... Но тогда я не найду дочь, не верну. Меня просто посадят или признают больной. Только это останавливало от расправы над этим подонком, возомнившим себя хозяином моей жизни.

Мысль о том, что я хочу быть любимой. Хочу семью, полноценную и нормальную. И почему-то в моей голове всплыл образ Александра. Будто он стоит у своей Шкоды и с улыбкой ждет меня. Опять рисую сказку? С другой стороны я уже столько вынесла и вытерпела, что вряд ли Романов сможет меня чем-то удивить...

Наверное, камеры запечатлели странный момент, девушка на полу, после удара в голову лежит и мечтательно улыбается...

Проснулась я от того, что Мурат с силой хлопнул дверью. Еще сонная пыталась разлепить глаза и понять причину шума. Муж торопливо куда-то собирался, с неприсущей ему хаотичностью бросал вещи в дорожную сумку известного бренда. Его совершенно не заботило, что своей суетой он мешал мне отдыхать. Хотя, когда его волновали подобные мелочи.

— Что-то случилось? — хриплым спросонья голосом спросила у него, садясь на постели.

— Ничего. Спи, — буркнул отрешенно Мурат. Мыслями он находился далеко отсюда.

— Со стороны выглядит так, будто в доме пожар, — хмыкнула в ответ. Сама же задумалась, случись подобное в реальности, разбудил бы меня муж или тихонько покинул бы пылающее помещение, спасая только свою шкуру?

— Не в доме, — скривился в озлобленном оскале супруг, — Меня не будет пару дней. Как решу все вопросы, вернусь, — добавил он ровным тоном, направляясь в ванную комнату.

Еле сдержала радостную улыбку. Откинулась на подушку, уже представляя, как проведу эти дни.

Например, попрошу Аллу Викторовну разжечь камин, а сама свернусь калачиком под пушистым пледом на диване с какой-нибудь увлекательной книгой. После, можно поставить винил и наслаждаясь любимой музыкой, погрузиться в свои мысли...

— Из дома не выходить, — вырвал меня из мечтаний приказной тон Мурата. Невольно повернула голову к окну. Яркий солнечный свет манил своим теплом, будто звал меня покинуть стены моей тюрьмы.

— Милый, — поканючила в ответ, — Можно хотя бы к Катюшке в гости съездить? Два дня в этом огромном доме и без тебя, это сущее наказание.

— Ты же только рада этому, — ни капли не поверил муж, не впечатлившись моей речью. Дальнейшую отповедь прервал его телефон, а я воспользовавшись моментом, зататорила:

— Ну пожалуйста, Мурат, мне...

Муж сделал страшные глаза. Прерывая мой поток и прежде чем принять вызов, быстро бросил мне:

— Только к ней и фотоотчет каждый час.

— Конечно, — активно закивала в ответ.

Гипнотизировала часы, стараясь ускорить время до отъезда Мурата. Одной мысли о выходных без его гнетущего присутствия было достаточно, чтобы мое сердце затрепетало от радости. С натянутой улыбкой на лице пожелала ему счастливого пути. Махала ручкой, стоя на лужайке и наблюдая, как стремительно удаляется дорогушее черное авто, втайне надеясь, что его радостно примет в свои объятия ближайший кювет, а лучше фура.

Вернулась в дом, вдохнула воздух полной грудью, без каких-либо гнетущих взглядов и резких замечаний в мой адрес. Пусть на пару дней, но я будто стала его единственной и полноправной хозяйкой. У меня словно с плеч свалился тяжелый груз. Тишина, окутывающая дом, дарилась спокойствие.

Не теряла времени даром и наслаждалась своей непродолжительной свободой. Бродила по пустым комнатам, попутно открывая окна, позволяя прохладному ветерку вытеснить все

воспоминания, заменив их свежестью и чистотой.

Время приближалось к ужину, а я неумолимо к своему личному рекорду на беговой дорожке. Вся мокрая и вымотанная, ощущала покалывание в легких от долгого бега. В ушах играл известный трек, а я, снизив скорость, постепенно замедлялась, намереваясь отправиться в душ. В этот момент свет вырубил.

С колотящимся сердцем, практически на ощупь, прокралась через затемненный тренажерный зал в сторону коридора. Каждый скрип и шорох эхом отдавался в ушах.

— Ангелина Константиновна, — с нескрываемым волнением и испугом, звала меня Алла Викторовна, — Вы в порядке?

— Что со мной будет? — фыркнула в ответ, не испытывая к ней ни капли уважения.

Если по наивности первое время я ждала от этой женщины сочувствия и помощи, то после одного эпизода, она для меня перестала существовать.

Года два назад мы с Муратом очень сильно повздорили из-за Карины. Эта «ночная бабочка» настолько обзрела, что заняла одну из комнат в доме и полоскала свои телеса в нашем бассейне.

Так вот, я стояла около лестницы и кричала на мужа, требуя убрать его ручное домашнее животное из нашего дома. Мурат сперва орал в ответ, потом тряс за плечи, а следом откинул от себя, и я кубарем полетела вниз. Как итог, перелом руки, очередное сотрясение, множественные ушибы. Находясь в отчаянии, вызвала полицию в намерении засадить этого уroda. И что вы думаете? Приехали эти защитники даже быстрее скорой, оглядели дом, затем меня. Ознакомились с документами, поняли, что я жена и отказались принимать заявление. На мои крики и угрозы, они пригрозили мне штрафом или арестом. Сами того не понимая, полицейские лишили меня любой надежды и веры в справедливость. С отвращением наблюдала, как Мурат сует им в карманы деньги, а Алла Викторовна горячо убеждает, что я напилась и оступилась...

Не перевариваю эту продажную стерву, готовую целовать ботинки моего ублюдка-мужа за кругленькую сумму. Но зато «собачонку» я выжила, сыграла на очередном приступе любви Мурата, и Карина свалила с моей территории...

— Видимо что-то с трансформатором... — объясняла экономка, словно я спрашивала ее предположения.

— Ну так решите эту проблему, меньше слов, больше дела — рывкнула, заходя в гостиную и окидывая ее недовольным взглядом.

— Да, сейчас, — засуетилась она доставая из кармана телефон, — Страшно-то как...

— С чего это? — усмехнулась, плюхаясь на диван и рассматривая предзакатное небо.

— Как же, — удивилась она, — Дом такой большой, нас двое, да и камеры не работают...

Больше я ее не слушала, будто провалилась в какой-то вакуум. Отсутствие света и камер наблюдения дало мне проблеск надежды на то, что я смогу раскрыть правду о незаконной деятельности моего мужа. Стоило лишь проникнуть в его кабинет. Глупо полагать, что он весь компромат оставил на столе, но всё же...

С каждым новым шагом приближающим меня к заветной двери, я боролась с сомнениями и страхами, закрадывающимися в мою душу. Внизу суетилась и кудахтали Алла Викторовна, а я сославшись на необходимость принять душ, пошла наверх.

Добравшись до кабинета мужа, почувствовала, как по венам пронеслась волна трепета и решимости. Стараясь не шуметь, осторожно отворила дверь и проскользнула внутрь.

Комната была окутана полумраком, освещал ее лишь слабый свет заходящего солнца, пробивавшийся сквозь шторы. Действовать нужно было быстро.

Руки дрожали, когда я торопливо и осторожно выдвигала ящики стола и рассматривала документы в поисках каких-либо улик. Тишина давила, усиливая звук моего учащенного сердцебиения. Время, казалось, растянулось, пока я тщательно просматривала каждую бумажку.

Замерла, когда в самом низу, оказалась не очередная полка, а небольшой сейф. Сердце чуть не остановилось, а я интуитивно напрягла слух, пытаясь уловить хоть малейший шорох или признак движения. Но кабинет наполняли лишь мое собственное сбитое дыхание и слишком громкие удары сердца. Сев на корточки, первым делом набрала дату рождения Мурата. Механизм слишком громко известил о неверной комбинации. Вздвогнув, и бросив затравленный взор на дверь, попробовала вновь. Ввела дату нашей свадьбы. Наивно, но попробовать стоило. Далее дата моего рождения, опять мимо. А после... Дата рождения Сабиночки. Никогда бы не подумала, что муж так сентиментален и неосмотрителен. Замок щелкнул, извещая об открытии.

Просматривала новые бумаги, с округлившимися глазами.

В моих руках были финансовые отчеты, подробно описывающие сомнительные операции и схемы ухода от налогов. Так же была загадочная переписка с различными личностями. Они использовали клички и сообщения явно были зашифрованы.

В моих руках был шанс раскрыть правду и освободиться от Мурата. Быстро достав свой телефон, фотографировала всё подряд. На последнем документе рука дрогнула, а буквы совсем поплыли. «Договор на оказание образовательных услуг...», Саби, моя милая крошка ходит в частный детский сад. Но я не могла себе позволить расклеиться, быстро запечатлела и его, чтобы потом внимательно изучить. После, вернула всё на место и практически бегом рванула в свою комнату. Страх и адреналин пропитали каждую клеточку моего тела, разгоняя кровь быстрее и подталкивая к более смелым поступкам. Стоило войти в комнату, как дали свет. Наспех приняв душ, оделась и спустилась вниз.

До сих пор не верила, что решилась на это. Только теперь осознала, как рисковала и что камера могла заработать в момент, когда я рылась в сейфе. Страшно даже представить, чем бы это для меня закончилось. Но я не жалею, что решилась. Теперь у меня есть шанс, зацепка, ниточка к моей девочке. Я смогу узнать, в какой детский сад она ходит, смогу наблюдать за ней, пусть тайно, но видеть ее вживую. Под камерами просматривать фотографии документов не решилась, теперь мне нужно быть еще осторожнее и ласковее с Муратом.

— Ты дома? — как только Катя приняла вызов, спросила требовательно, заходя в гараж.

— Да, с виноградным напитком тоскую под турецкий сериал. Он свалил в море, а она его ждет который год на берегу — завистливо пропела Катя.

— Так в чем проблема? — поддела ее, — Чеши на речной вокзал и выбирай себе любого моряка.

— Ой, отстань, а? — рассмеялась она, — А ты чего?

— К тебе еду. — предупредила ее, уже оказываясь в салоне авто и открывая ворота.

— Пошла в магазин еще за одной бутылкой, — хмыкнула подруга понимающе.

По дороге к Катерине, написала Мурату о том, что поехала к подруге. Получив указание возвращаться домой не позднее девяти часов, ускорила. Времени катастрофически не оставалось.

— Я быстро и по делу, — стоило мне перетупить порог ее квартиры, проговорила торопливо.

— А чего так? — расстроилась Катя, счастливая улыбка сразу померкла на ее симпатичном лице. Мне даже стало жаль подругу, столько радости и предвкушения там было минутой ранее.

— У меня есть компромат на Мурата, — непонятно кого боясь, но все же понизив тон, выпалила, практически не дыша, — Но я ничего в этом не понимаю. Перешлю тебе на всякий случай всё что удалось найти. Мало ли, чтобы у тебя тоже было. — пробормотала, заходя в «Галерею» и выделяя необходимое, — Да и удалю у себя, вдруг он в телефон мой ползет.

— Хорошо, — моментально подобралась Катерина, становясь серьезной, — Я подумаю, кто мог бы нам помочь. Одни мы не справимся с ним...

— Это да, — кивнула рассеянно, — Я даже представлять боюсь...

— А ты не бойся, — оборвала она меня. — Будем барахтаться до последнего. Всё равно должна же быть эта чертова белая полоса когда-то.

— Да, — согласилась с ней, хотя всё равно настроена была более пессимистично, нежели Катя. Мы так и стояли в полумраке ее маленького коридора, будто заговорщики. — Я приеду к тебе в понедельник утром. Мне нужно будет алиби.

— То есть? Какое? — нахмурилась она, насторожившись.

— Я нашла договор с детским садом. Хочу съездить проверить, туда Сабина ходит или нет. Но открыто появиться возле него я не могу, — объяснила подруге свои планы.

— Поняла, — кивнула она уверенно, — Сделаем.

— Я тебя люблю, — импульсивно выпалила, обнимая Катю.

— Я тебя тоже, — сорванным голосом выдохнула подруга. От чего у меня в душе разлилось тепло.

Но больше тянуть было опасно и, распрощавшись с Катериной, я рванула домой. Мурат остался мной доволен.

Всё воскресенье провела в стенах нашего коттеджа, написывая мужу признания в любви и уверяя его, что скучаю. Даже плачущие смайлики отправила, когда он сообщил, что раньше вторника точно не вернется. Всё складывалось, как нельзя, кстати.

Видимо, расчувствовавшись от моих откровений, Мурат позволил съездить к Катерине.

Изображая на камеры неторопливость и вселенскую печаль на лице, покинула свою тюрьму, сгорая от нетерпения увидеть дочь. Не было никаких гарантий, что она сегодня там или вообще ходит в этот сад, но это была хоть какая-то ниточка.

Дома у подруги все уже было готово. Катерина накрыла "пенсионерский стол". Чай, тортик, конфеты. Включила какой-то фильм.

Выждав около часа, я набрала Мурата. Он явно был за рулем. Внимательно смотрел на дорогу, изредка бросая цепкие взгляды на экран.

— Ты уже у этой шалавы? — "дружелюбно" и без предисловий поинтересовался муж.

Катерина, услышав подобное обращение в свой адрес, без стеснения показала ему средний палец. Благо, сидела она напротив меня и супруг этого видеть не мог. Я же всеми силами строила из себя примерную жену.

— Да, я у Катюши. Чай пьем. Фильм любимый смотрим, — на этих словах повернула камеру так, чтобы ему было видно. Теперь подруга попала в поле его обзора. Поэтому «дружелюбно» скалилась:

— Муратик-зайчик, а ты ещё жив? — похлопала она глазками, уничтожая его своим взором. Из-за этого весь образ милой дамы у нее нещадно сыпался.

Муж ее проигнорировал. А я задавила внутри волну негодования. Мне было ужасно обидно за Катю, за то, что он её так называл. Это беспочвенно. Да, Катерина общительная и легко соглашалась на свидания. Но если считать что-то серьезнее поцелуев, то хватило бы пальцев одной руки. В отличие от меня, она ещё на подлёте распознавала, стоящий экземпляр или нет. Интуиция у нее была развита шикарно, и она бы никогда не вляпалась в такое счастье, как Мурат. Только спорить с ним бесполезно. Заступись я за нее сейчас, он бы сразу приказал мне ехать домой, где долго и упорно внушал бы, насколько я была не права, когда позволяла себе перечить мужу.

— Во сколько закончите? — требовательно спросил супруг, вновь отвлекаясь на дорогу.

— Часов в восемь буду у нас. — как можно мягче отозвалась. Оставляя себе больше времени для маневров.

Мурат задумался, по выражению его лица было видно, что он недоволен столь долгими посиделками на весь день. Я же дышать боялась. Вот сейчас, одно его слово, и весь мой план полетит к чертям.

— Ладно, — холодно разрешил супруг, нажимая отбой.

Шумно выдохнула, прикрывая веки и пытаясь унять бешено колотящееся сердце в груди.

— Чего застыла, — вырвала меня из медитации Катя, — Время идет.

— Да, — подскочила на месте, расставляя чашки. А дальше, пошла нескончаемая череда селфи.

Вот — пол торта и почти пустые чашки. Вот — его нет, а чашки вновь наполнены чаем. Вот мы с Катей на диване смотрим один фильм, затем другой. Здесь я на балконе смотрю задумчиво вдаль. Столько я давно не фотографировалась, казалось, нащелкала больше сотни кадров. Подготовка была окончена и мы приступили к осуществлению намеченного плана. Катя вызвала такси со своего смартфона. После моего отъезда, она его отключит. На случай, если муж решит меня проверить через нее. Надев худи подруги, накинула капюшон, максимально скрывая свое лицо.

Доехала до садика довольно быстро, заняла лавочку у дома напротив и принялась ждать. Отсюда открывался вид на центральную калитку, и я не сильно привлекала внимание прохожих. Казалось, время тянулось до ужаса медленно. Я продрогла, хотела есть и в туалет, но не решилась покинуть свой пост. Боялась, что именно в момент, когда я отлучусь, появится Сабиночка. Сидела на этой лавке, как приклеенная, отправляя Мурату селфи каждые полчаса.

Волнение нарастало с каждым часом, а призрачная надежда таяла на глазах. Сердце мое, то колотилось от предвкушения, то замирало от страха. Я ждала будто целую вечность, надеясь хоть мельком увидеть свою любимую дочь.

И моё терпение было вознаграждено. Отослав очередное фото, мельком мазнула взором

по калитке. Сперва, я даже не поверила своим глазам. Но по выложенной тротуарной плиткой дорожке в припрыжку шла Сабиночка. За руку ее вела строгая Лейла Рустамовна. В своем черном одеянии почти до пят, она выглядела мрачно. Эта старая карга явно за что-то отчитывала мою милую малышку.

По холодным щекам потекли слезы. В душе творилось что-то невообразимое. Там сворачивался клубок из смеси противоположных чувств. Радости, от того, что Сабиночка выглядела счастливой, о ней явно заботились и печали, из-за того, что ее маленькую ручку держала не я...

Смотрела, затаив дыхание, рассматривая каждую деталь. На доченьке была розовая курточка и белые штанишки. А ее темные кудри развевались на ветру от каждого прыжка. Боже, как же хотелось ощутить тепло ее ладони, осторожно заправить ей за ушко выбившуюся прядь волос, да просто прижать ее к себе и ни куда больше не отпускать.

Продолжала неотрывно следить за каждым ее движением. Вот они подошли к ожидавшей их тонированной машине. Из нее тут же появился водитель. Внушительных размеров амбал, такому бы больше пошло работать вышибалой, а не развозить маленьких девочек. Он осмотрелся по сторонам, распахнул заднюю дверь для Сабиночки и Лейлы Рустамовны и помог им залезть внутрь. Я запомнила номер и марку машины, но пока не представляла, чем эта информация могла бы мне помочь...

Авто давно скрылось за поворотом, а я все роняла беззвучные слезы, так и смотря им вслед.

Как ни старалась успокоить себя, что с доченькой всё в порядке, она веселая, не смотря на хмурую бабушку, у нее всё есть, на сердце легче не становилось. Мучительная боль разлуки терзала все больше и больше. Я считала себя отвратительной матерью и предательницей, что бросила свою дочь. Да, по сути, это было не так. Но, мне казалось, что я сделала недостаточно, чтобы отстоять свои права. Позорно трусила быть искалеченной или провести остаток своих дней в психушке, от чего не шла до конца.

Дни превратились в недели, а у меня сложился четкий график посещения этой лавочки. Каждый свободный день я спешила сюда и смотрела, воровала жалкие минуты у судьбы. Ловя мимику, жесты доченьки или мимолетную улыбку. Мне даже удалось услышать ее смех, пусть это длилось пару секунд, но они навсегда впечатались в память и постоянно были со мной.

У нас с Катериной пока не было нужных знакомых или четкого плана действий, но я продолжала ждать и надеяться, что всё получится. А еще я была уверена, что материнская любовь не знает границ, что я смогу наверстать упущенное и влюбить в себя свою Сабиночку. Восполню украденные у нас с ней дни.

Лейла Рустамовна была крайне педантична и пунктуальна. За дни своей вахты я досконально изучила ее распорядок дня, точнее ту его часть, в которой она приезжала в садик и уезжала из него. Это всегда было одно и то же время, с небольшой погрешностью в десять минут. Сабиночка изо дня в день была чисто и опрятно одета, с заплетенными в косы или иную прическу волосами. Водителей было двое, они менялись каждые три дня. Больше ничего примечательного не заметила.

Как же я полюбила рабочую неделю... А вот выходные стали тяготить. Совершенно бесполезные два дня, которые тянулись ну очень медленно.

Вот и в эту субботу Мурат уехал к дочери, оставив меня одну. Прослonyaвшись без дела по дому, набрала Катерину, решив не упускать случая пообщаться с подругой.

— Пошли по магазинам? — предложила я после приветствий. — А-то я себя изведу окончательно, пока дождусь понедельника.

— Я уже думала, что ты ко всему интерес потеряла, — хохотнула подруга в ответ. — Давай, часиков в двенадцать заезжай за мной.

Для покупок мы естественно выбрали, самый большой торговый центр нашего города. Прогуливались с подругой по оживленной аллее вдоль пестрой вереницы магазинов. Катя, вечный источник неиссякаемой энергии, шла немного впереди, нетерпеливо таща меня из одного магазина в другой, всеми силами стараясь наполнить мое сердце радостью и позитивными эмоциями.

Бесцельно перебирали вешалки с одеждой в поисках чего-то интересного и цепляющего. Время от времени наш приглушенный смех смешивался с ритмичными ударами фоновой музыки.

В ювелирном отделе я немного подзависла, полностью очарованная изящным ожерельем. Его замысловатый дизайн буквально пленил меня, а цена вызвала нервный смешок у Катерины.

— Это как мужик должен накосячить, — прошептала она так, чтобы девушка консультант не слышала, — Чтобы такое подарить своей женщине...

— Сломать ей руку, например — пожалала я плечами, фотографируя изделие и отправляя Мурату. Пусть хоть раз подарит мне не булыжник из золота и бриллиантов, а что-то утонченное и нежное.

— Ну и юмор у тебя, — покачала головой подруга, смотря на меня с жалостью. Продавец же просто подавила смешок, видимо, восприняв мои слова как шутку.

Нас закрутило в карусели азарта, мы переходили из магазина в магазин, примеряя одежду и экспериментируя с разными стилями. В голове не осталось ни одной мысли, кроме цветов, узоров и запахов.

Нагруженные пакетами, уставшие, но довольные, мы решили пообедать. Как раз неподалеку с фудкортом расположилось уютное кафе с плетеными креслами и светильниками в виде огромных лампочек. Заняли с Катей угловой столик, наслаждаясь ароматными чашечками кофе и ожидая свой заказ.

— Достал он меня... — жаловалась с упоением Катюшка на своего Юрика, но неожиданно прервалась на полуслове. Она так и замерла, смотря куда-то в сторону.

Проследив за ее взглядом, слегка обалдела. За столиком у стеклянной перегородки

сидело трио. Романов собственной персоной и двое незнакомцев. Видела их впервые. Тот, что был слева, высокий, худощавый рыжеволосый мужчина, активно жестикулировал и что-то рассказывал, по всей видимости, друзьям. От чего Александр беспрестанно улыбался и вставлял какие-то свои комментарии. А вот справа восседал угрюмый тучный брюнет. Он саркастически хмыкал и вообще выглядел душнилой.

— Это судьба? — спросила неизвестно у кого, задумчиво рассматривая троих мужчин.

— Кто-то сверху активно его тебе подсовывает, — согласилась со мной подруга. — А этот рыженький? Друг его?

Измученно посмотрела на нее, в голосе Катерины чувствовался неподдельный интерес к веселому рассказчику.

Мужчины продолжали общаться, не обращая особого внимания по сторонам. Зато я просто не отлипала взглядом от Александра. Спина широкая ровная, в каждом жесте уверенность. Даже улыбка какая-то... Обворожительная, притягательная.

— Мы думаем об одном и том же? — осторожно спросила Катя, а я кивнула, не оборачиваясь к ней. Давая ей полный карт-бланш в действиях.

Пока подруга подзывала официанта, я осторожно сняла обручальное кольцо с пальца и положила его в сумочку. А дальше мы сделали то, чего скорее всего не должны были. Но остановиться уже не могли. Неотрывно следили за реакцией мужчин.

Вот официантка подходит к ним, говорит что-то в духе: "Это вам от того столика". И ставит на деревянную столешницу бутылку самого дорогого виски из меню.

На лицах их неподдельное удивление и растерянность. Только рыжий неприлично громко смеётся над нашей выходкой. Они, не сговариваясь, поворачиваются к нам, а мы встречаем их взгляды спокойно, словно ничего особенного не произошло. Я же вижу только Александра, отсалютовала ему бокалом с водой и торопливо отвернулась. Сердце бешено колотилось в груди, а меня в жар бросило. Что я делаю?!

Но краем зрения успела отметить, как ухмыльнулся мужчина. Узнал.

Титанических усилий нам стоило больше не обращать на них внимания.

— Сюда идёт рыженький, — улыбаясь и делая вид, что говорит не это, отрапортовала подруга.

— Добрый день, дамы, — учтиво поприветствовал он. Руки в карманах, на лице мальчишеская улыбка. Зеленые глаза, приятные черты лица. В пуловере оливково цвета, что так выгодно оттенял рыжину его волос.

— Добрый, — практически синхронно поприветствовали в ответ.

— Можно ли узнать имена столь щедрых данайцев? — внимательно рассматривая нас, поинтересовался он. Взгляд его вспыхнул интересом и буквально приклеился к моей рыжуре.

— Катя, — молниеносно среагировала первой, опережая ответ подруги.

— Геля, — сориентировалась Катя, но мельком бросила на меня настороженный взгляд.

— Очень приятно познакомиться, — ещё шире заулыбался он. — Я Леонид. По центру мой друг Александр, а с краю, Дмитрий.

Представил рыженький нам своих друзей.

Я, кажется, совсем потеряла инстинкт самосохранения. Днем, в торговом центре, знакомиться с мужчинами... Тогда такие мысли не особо меня тревожили. Отмахнулась от них, видимо, просто устав всё время всего бояться.

— Геля? — смотря на Катю, как-то игриво уточнил Леонид. От чего она чуть не

покраснела, честное слово. Вот это да... И кивнула. — Полное имя, значит, Ангелина?

— Да, — ни капли не растерявшись, сообщила подруга.

— Наши благодарности за презент. Может, присоединитесь к нашему столу? — с затаенной надеждой проговорил он.

— К сожалению, мы спешим, — притворно повздохали с подругой.

— Что ж, — будто не удивился нашей реакции мужчина, — Если будет желание продолжить общение... — он положил на стол салфетку, — Мы будем рады.

Произнеся это, Леонид легкой походкой удалился к ожидавшим его друзьям. Взяла импровизированную бумажку и изучила ее содержимое. Там аккуратным подчерком были написаны номера мужчин. Причем, только два, видимо, Дмитрий не желал продолжать общение. Пусть так, я и не стремилась сводить с ним знакомство, Катеринка тоже не его присмотрела. Листик аккуратно сложила и убрала в сумочку.

— Вот это аура. Бомба, — выдохнула подруга, всё еще находясь под впечатлением, — Он так посмотрел на меня, аж мурашки пошли...

— Я заметила, — съязвила в ответ, не удержавшись.

Вновь перевела взгляд на их столик. Мужчины даже не смотрели в нашу сторону, спокойно разговаривали. Их будто абсолютно ничего не смущало.

— Нам пора, — беря сумку, поторопила Катерину, больше не видя смысла здесь задерживаться. Итак позволила себе лишнего.

— Иди уже, я контейнеры с едой заберу, — проворчала подруга, по моей вине оставшаяся голодной.

Весело переговариваясь и смеясь, поехали к ней. На душе было так хорошо, спокойно и... легко.

Всё же Катерина неугомонная бестия. С нашего откровенного флирта с мужчинами прошло несколько дней, а она уже всю переписывалась с Леонидом. Причем, он активно приглашал ее на свидание. Но не простое. Оказывается, его друг Александр тоже будет, и рыжий ненавязчиво предложил Кате позвать меня. Что ж, Романов решил действовать аккуратно. Откажусь я, и он просто сольется, а соглашусь, да он как бы не сам настаивал на встрече.

У меня сердце замирало от волнения и любопытства. Конечно, мне до зуда в ладонях хотелось пойти, просто пообщаться с интересным мне мужчиной. Вспомнить, что я женщина. Но страх пересиливал.

После некоторого колебания я ответил Катерине, чтобы она шла без меня. Однако, по мере приближения назначенной даты, меня всё больше терзали сомнения. Не могла объяснить, но была абсолютно уверена, что если не приду, то больше никогда не увижу Александра. Я добровольно упускала перспективу встретить кого-то нового и установить с ним связь, которая вполне возможно помогла бы мне выбраться из моей ямы.

В четверг утром, завтракая с мужем, задала странный вопрос для нашей семьи. Он был в хорошем настроении. Поэтому я решила положиться на судьбу и будь, что будет.

— Мурат, а ты меня еще любишь? — ковыряясь вилкой в рукколе, произнесла с любопытством.

Мужчина поднял удивленный взгляд от тарелки.

— Я забочусь о тебе. Полностью обеспечиваю. Занимаюсь твоим воспитанием. Что это, если не любовь? — как неразумной пояснил он.

Кивнула и вернулась к еде. То чувство, что описал муж больше подходило домашнему животному, нежели живому человеку...

— А ты? — напряженно следя за мной, вернул он вопрос.

Неужели его действительно волновали мои чувства, и он надеялся еще на что-то теплое у меня в душе в отношении него?

— Конечно, — сказала, растянув губы в улыбке, привычная ложь, уже без единой запинки, глядя в глаза.

— Врешь, — хмыкнул супруг, — В твоих пустых глазах ничего нет. Ты бездушная кукла.

— А раньше что-то было? — искренне изумилась.

— Да, — отводя взгляд, кивнул Мурат, — Я был всем для тебя, — в словах его будто промелькнула горечь.

А меня так и распирало ляпнуть что-то в духе: «Ты же сам всё выжег и вытоптал», но сдержалась.

— Ты ластилась ко мне, в рот практически заглядывала. И искренне восхищалась. А теперь я живу с пластмасской. Деньги тебя испортили. — подвел он неожиданной итог своей речи.

— Зачем ты так? Мы просто отделились. Мало проводим времени вдвоем. Давай проведем вечер вместе? — мысленно надеялась, что он будет занят или не сможет, предложила мягким тоном, поддавшись вперед и накрыв своей рукой его ладонь.

— И что будем делать? — вкинул он удивленно брови, перевернув ладонь и сжав мои пальчики. Не будь всего того ужаса между нами, этот жест был бы милым и трогательным.

— Можем сходить в кино, — осторожно двигалась к своей цели. Шаг за шагом. — Я очень хотела сходить на новую мелодраму. Там у парня тяжелая судьба, сложные отношения с матерью и...

— Нет, спасибо, — хмыкнул Мурат, одергивая руку и поднимаясь из-за стола, — Сходи со своей подружкой. У меня работы много.

— Жаль, — вздохнула, мысленно ликуя. Именно такой ответ мне и нужен был, — Тогда, ты не против если мы сходим на вечерний сеанс? Катя же работает.

— Хорошо, но домой не позднее десяти часов, — отмахнулся муж, покидая столовую.

— Конечно, — торопливо уверила его, прокричав ему в спину.

А сама достала телефон и написала подруге:

«Я пойду. Или ты уже отказала?»

В нетерпении ерзала на стуле, ожидая ее ответа.

«Не сказала.» — добавив смайл с языком, напечатала подруга.

«Купи мне самый простой телефон и сим» — попросила ее, понимая, что для двойной жизни, нужен запасной смартфон.

«Хорошо. Только будь осторожна.» — даже через расстояние ощущала, как Катерина переживает за меня.

«Всё будет хорошо. Во сколько и где?» — успокоила ее.

«В семь. Ресторан «Марракеш».» — сразу же ответила подруга.

«Встретимся в половину седьмого в нашем кинотеатре.» — предупредила ее.

С тщательностью готовилась к предстоящему свиданию. Хотелось выглядеть элегантно, но не кричаще. Чтобы мужчина не подумал, будто я весь день посвятила сборам. Хотя по сути так оно и было....

В итоге надела темно-синее платье длиной до колен, которое подчеркивало мою фигуру, но не было слишком откровенным. Изящные кружевные рукава и V-образный вырез, в сочетании с классическими туфлями телесного цвета, делали меня невероятно женственной.

Волосы я уложила свободными волнами, которые легко ниспадали мне на плечи. Легкий румянец на щеках и немного розовой помады подчеркивали черты лица. Завершила образ жемчужными серьгами, которые нежно свисали, визуальное удлиняя мою шею. Оглядела себя придирчиво в зеркало, ощутив прилив уверенности.

Ехала к моллу, где располагался кинокомплекс, чувствуя смесь волнения и легкой эйфории. Катерина ожидала меня возле касс. Приобрели с ней билеты на сеанс, что начинался в семь двадцать. Таким образом у нас было около двух часов на ужин. Здесь же подруга выдала мне телефон и сим-карту. Сразу отключила на своем смартфоне звук, а в новенький вбила номер Александра и Кати, записав ее как «Ангелина».

— Не запутаться бы самим, — нервно хихикнула подружка. Было видно, как она нервничала и переживала.

— Будем стараться, — сама постоянно оглядываясь и откровенно труся, держалась нарочито бодро.

Покинули молл через противоположный выход, заранее вызвав такси. Вновь сняла кольцо, убирая его в сумку и мысленно прося у небес помощи.

В «Марракеше» с подругой были впервые. Войдя, огляделись вокруг, рассматривая интерьер. Деревянные арки с замысловатой резьбой обрамляли вход, ведущий в просторную обеденную зону, украшенную плюшевыми подушками и низкими столиками,

напоминающую марокканский рияд. Стены были украшены расписанной вручную плиткой с восточными узорами.

Освещение было тусклым, заливающим помещение теплым и слегка интимным светом. С потолка свисали марокканские фонарики, создавая причудливую игру света и тени на стенах. Мягкое сияние свечей дополняло романтическую атмосферу, подчеркивая нежную красоту серебряных чайных сервизов и богато украшенных кальянов, венчавших каждый стол.

— Пипец, — выдохнула сокрушенно Катя.

— Да уж... — протянула задумчиво, понимая, что наши платья очень не в тему. Сидеть в них на подушках будет некомфортно. Как-то мы этого факта не учли заранее.

Александра с Леонидом я заметила сразу. Мужчины заняли центральный столик и о чем-то переговаривались. Однако, стоило нам с Катей подойти, как они замолчали, переводя на нас свои взоры. Глаза Александра встретились с моими и по его лицу расплылась теплая улыбка. Я же залилась краской, торопливо отводя свои.

Леонид своеобразно поприветствовал Катю, похлопав ладонью по подушке рядом с собой, приглашая ее присесть, сопроводив свой жест очаровательной улыбкой. Атмосфера была непринужденной и располагающей, что позволило мне расслабиться.

— Что ж, давайте, наконец-то, познакомимся, — слово взял Леонид, — Мы с Гелей успели пообщаться, — собственное имя резануло слух, будто он имел ввиду меня, — Теперь пришла ваша очередь, — передал мужчина нас слово.

— Меня зовут Александр, — негромко произнес Романов, а я до безобразия смущаясь, не рискнула вновь посмотреть на него.

— Катя, — голос сел и подводил свою хозяйку. Казалось, еще немного и я позорно грохнусь в обморок.

— Напряжненько, — хмыкнул Леонид, задумчиво наблюдая за нами, — Давайте заказ сделаем?

— Давайте, — подхватила Катерина, тоже стремясь разрядить обстановку.

Они без умолку болтали. Весь вечер развлекали нас непринужденной беседой. За столом периодически разносился их смех. Катя делилась забавными историями, а Леонид остроумно шутил или отвечивал забавные комментарии.

Я же украдкой бросала взгляды на Романова, от чего внутри кружился смерч волнения. Помещение, казалось, исчезло, когда наши взоры встретились. По телу словно пробежало статическое электричество. Ничего подобного со мной прежде не было.

Подавила смущенную улыбку. Мы будто играли в тайную игру, видимую только нам. Разговор подружки с Леонидом стал просто фоновым шумом, когда мои глаза попадали в плен его омутов.

Против воли не могли не смотреть друг на друга, а каждый пойманный мною взгляд Александра становился все смелее и интимнее. Магнетическая сила притягивала меня всё ближе к этому мужчине. В эти украденные моменты мы словно общались больше, чем могли бы сказать словами.

Наконец, не в силах больше сопротивляться, Романов набрался смелости и наклонившись ближе, проговорил приглушенно.

— Я впервые потерялся, не знаю, что говорить, — его голос, словно бархат, сливался с мелодией ресторана, пробираясь мне под кожу.

— И я, — призналась шепотом. Лицо его совсем рядом, ноздри щекочет тонким

ароматом сандалового дерева. Таким сладковатым и обволакивающим.

— У тебя глаза красивые, — просто и искренне выдал он, рассматривал их, окончательно вгоняя меня в краску. Выбив из колеи своим комплементом, — Звучит банально, — усмехнулся он, а я невольно зацепилась взглядом за ямочку на его щеке, — Но они у тебя цвета весенней листвы, а еще очень печальные...

Завершил он скомкано, словно пожалел о сказанном.

— Мы вам не мешаем? — громко поинтересовался Леонид, отрывая нас друг от друга и вырывая из параллельной вселенной.

— Мешаете, — поразил меня ответом Александр, недовольно посмотрев на друга. — У вас закончились истории?

— Нет, — рассмеялся, ни капли не обидевшись, рыжий, — Тогда не будем вам мешать, — поднял он руки вверх, переключая внимание на Катю.

Я же вздрогнула, почувствовав нежное прикосновение к своей руке. В непонимании посмотрела на Романова.

— Может прогуляемся? — спросил он наполненным надеждой голосом.

Без колебаний кивнула, а сердце мое забилося от радости. В тот момент четко поняла, что эта встреча — нечто большее, чем просто мимолетное пересечение. Происходящее не поддавалось описанию. Что-то тонкое, душевное, незримое.

Стоило нам покинуть ресторан, как меня охватило волнение, а страх липкими щупальцами пополз вверх по спине. Что я творю? Зачем усугубляю свое положение? Но уйти от Романова было еще страшнее. Вдруг я так и не узнаю, каково это, быть нормальной....

Мы гуляли по оживленной улице, и мне с перепугу в каждом прохожем чудился знакомый. Еще казалось, что они все смотрели на меня с осуждением, будто знали все мои тайны. Вместо того, чтобы насладиться прохладным вечерним ветерком и приятной компанией Александра, я изводила себя, беспрестанно оглядываясь по сторонам.

Глупо было отрицать тот факт, что я полностью попала под обаяние Романова. Его остроумие и неподдельный интерес ко мне, не просто подкупали, они буквально очаровали меня. Но с каждым мгновением чувство вины, от моей лжи, становилась все ощутимее. Я скрывала от него свое настоящее имя, свое семейное положение и всю грязь своей «счастливой» жизни. Наивно рассчитывая, что дальше одного свидания и не зайду. Так я упорно обманывала себя всю нашу прогулку.

Стараясь отвлечься от внутренних терзаний, взглянув на Романова, спросила его бодрым голосом:

— Итак, Саша, чем ты занимаешься?

— Я стоматолог, — мягко улыбнувшись, отозвался мужчина, — Мы с Лёнькой на пару открыли свой стоматологический кабинет. Район отдаленный, поэтому цены установили оптимальные. И, представь, народ пошел. Запись на две недели вперед. Это же как цепная реакция. Первый приходит, его всё устраивает, он рассказывает друзьям, родным и поехало. Что, что, а лечение зубов люди вечно откладывают на потом. Да и детский страх перед зубным врачом сложно многим преодолеть. Так что здесь без положительных отзывов о безболезненном и качественном лечении никак.

— И что, правда, безболезненно? — не поверила ему, я и сама тщательно избегала стоматологов. До сих пор в воспоминаниях яркой вспышкой был визит в местную поликлинику. У меня из-за пульпита всё адски болело, и врач без анестезии сверлила, не взирая на мой душераздирающий вой. С тех пор мама не могла меня загнать в зубной кабинет никакими уговорами.

— Правда, — с серьезным видом кивнул Саша, — Могу поспорить на любую сумму, что ты ничего кроме страха от знакомых звуков не почувствуешь.

— Пряма на любую? — вновь усомнилась в его словах.

— Да, — тем же ровным тоном ответил мужчина, — А ты, Катя? Чем занимаешься? — с любопытством произнес он.

Застигнутая врасплох, на мгновение заколебалась, решая, что же ответить. Очень хотелось быть честной, но... В лучшем случае, мужчина просто уйдет. Набралась смелости и соврала.

— А мы тоже с Ангелиной работаем вместе. В местной администрации, в департаменте транспорта, — пересказывала на ходу реальную биографию Кати. Вряд ли она будет врать о себе Леониду. Но стоило признать, что здесь мы с подругой пролетели, не обговорили заранее эти моменты. — Транспортные карты, льготные проезды...

— Да? — искренне удивился Александр. Его можно было понять. Авто на котором он меня видел, брендовые вещи, украшения, все кричало о достатке. На подобной работе на всё

это явно не заработаешь. — Тебе больше подходит образ бизнес-леди, нежели штатной сотрудницы, заваленной бумагами и ворчливым руководством.

— Внешность бывает обманчива, — развела руками, и поспешила сменить тему, — А как ты проводишь досуг?

— По разному, — протянул задумчиво он, — Например, я люблю пешие походы или пикники на природе. Все, что угодно, лишь бы не сидеть дома. — Александр усмехнулся, его голубые глаза будто сверкнули. — А ты? — вновь переадресовал он мне вопрос.

— О, я определенно больше книжный червь. — расплылась в широкой улыбке, — Я люблю погрузиться в хороший роман или провести время в уютном кафе с чашкой горячего кофе. Правда, была бы не против провести выходной в походе...

Невольно задумалась, а когда я вообще выезжала на природу? Выходило, что на дачу к родителям, еще до брака...

— Так в чем проблема? — оживился Саша, привлекая мое внимание, — Давай проведем.

— Как? — растерялась, глупо переспросив.

— Вот так, — веселился на мою растерянность мужчина, — В эту субботу я забронирую домик на базе отдыха. На берегу реки. Позовем Гелю и Лёню. Пожарим шашлыки. Лёнька кстати, классно на гитаре играет...

У меня от нарисованной воображением картины дух захватило. Так тепло стало на душе. Защемило сердце от столь простого человеческого досуга, недоступного для меня.

— Не уверена, что получится, — уныло пробормотала, — У меня отец болен, за ним некому ухаживать, — полуправда, — Особенно по выходным.

— О, — стусевался Саша, — Что с ним?

— Инсульт, — отмахнулась стараясь закрыть неудобную тему.

— Мне жаль, — проговорил он скомкано, испытывая неловкость.

— Спасибо. Но, знаешь, это совсем не значит, что мы не совершим задуманного, — встрепенулась, вспоминая, что у Мурата бывают отъезды и по выходным, — Как только у меня появится такая возможность, я тебе сообщу. Если ты, конечно, не против... — закончила смущенно.

— Я только «за», — воодушевился вновь он.

Мы уже прилично ушли от ресторана и мне следовало возвращаться. Сеанс подходил к концу. Но как же не хотелось...

Спокойствие, стабильность и уверенность исходившие от мужчины, заставляли тянуться к нему все мое женское естество. Будто он свет, на который летишь в кромешной темноте, не взирая ни на какие преграды. Мне был жизненно необходим этот свет, этот глоток свободы. Иначе я окончательно сломаюсь, и меня не станет...

Мы остановились недалеко от парка. Мой телефон громко вибрировал в сумке и я знала, что это Катерина сходит с ума.

— Мне пора. — голос мой был пропитан неприкрытым сожалением.

На губах Саши играла мягкая улыбка, а глаза смотрели с теплотой.

— Мне было приятно провести этот вечер с тобой.

Опустила взор, ощущая, как щеки залило краской.

— Это абсолютно взаимно.

Сердце участило свои удары, а мне так захотелось быть собой. Не притворяться, а иметь возможность не таясь просто гулять, флиртовать, мечтать. Не быть рабыней. Не страшиться

каждого взгляда и шороха. Не ехать домой, а продолжить вечер с этим мужчиной. Но... «Часы пробил полночь» и стоило поспешить в замок к чудовищу.

Через три дня, после нашего свидания с Александром, Мурат уехал по работе, а я пошла гулять по коттеджному поселку. Но не к природе меня потянуло. Это была возможность посмотреть телефон. Отойдя на приличное расстояние, заозиралась по сторонам. И лишь убедившись, что рядом никого нет, достала из внутреннего кармана сумки смартфон. Включила его. Ничего.

Странное, конечно, состояние. Я вроде бы должна была радоваться, что вышла из этой авантюры без потерь и не придется лгать дальше, а с другой стороны, в душе всё жгло от обиды и разочарования. Всё же я надеялась, что понравилась мужчине, смогла его заинтересовать.

Старалась не унывать. Может оно и к лучшему. Сама так подумала, но с этого дня начала бегать по утрам. Тем более, требовалось надежно спрятать второй телефон, иначе муженек мог его найти. В этом случае, сложно будет внятно объяснить, для чего он мне понадобился.

Каждое утро я просыпалась со смесью ожидания и волнения. Солнце только появлялось на небосклоне, а я уже, зашнуровав кроссовки, выходила на свежий утренний воздух. Ритмичный звук моих шагов эхом разносился по пустой улице.

Забежав за раскидистый дуб, растущий ближе к забору, вдали от посторонних глаз, убрала камень возле корней и достала черный пакетик, в котором лежал телефон. Он был единственной ниточкой, связывающей меня с Александром, человеком воспламенившим во мне искру, на которую, как мне казалось, уже попросту не способна. Вновь ничего...

Моя надежда таяла на глазах. Закралось сомнение, противно нашептывающее, что не было никакого интереса со стороны мужчины, или он за эти дни нашел кого-то более достойного его внимания. Но вопреки доводам разума, с упорством осла, я продолжала свой ежедневный ритуал. Пока есть хоть маленький шанс, буду бегать. Да и полезно же.

Три дня спустя, в очередную мою пробежку, когда я уже ни на что не рассчитывала, это случилось.

Я по привычке устало и без энтузиазма достала телефон из тайного места, а там одно не прочитанное сообщение от него. Написано вчера, почти ночью. Разволновалась, стою и не решаюсь открыть.

"Поужинаем?" — одно единственное слово. И всё! Больше ничего, а я прыгать готова до потолка.

По телу прокатилась волна радости, в миг стирая все сомнения, которые меня терзали. Это сообщение было подобно солнечному свету, пробивающемуся сквозь самые темные облака.

С беспокойством осмотрелась, раздумывая, что ответить. Блин, поужинать не смогу. Вечером из дома выбраться сложнее. Я уже исчерпала все достойные предлоги на ближайшие будущее.

"Может, пообедаем?" — напечатала, так же без лишних приветствий. Он в сети. Сжимала в руках смартфон в ожидании, когда Александр прочтет.

Дошла до скверика, в котором днем любили зависать мамочки с колясками, и села на лавочку, продолжая гипнотизировать экран. Пара минут и:

"Адрес и время."

Что за безобразие? Кто его учил сообщения писать? Чётко, по делу. Никакой романтики. Ужас. Но я слишком счастлива в этот момент, чтобы портить себе настроение.

Ладно, по времени, можно и сегодня, например, в час. По адресу, дам Катин.

Несмотря на скупость, в словах и эмоциях Романова, я всё равно наслаждалась нашей перепиской, таким спасательным кругом, брошенным в мир, где давно уже не было ничего позитивного и доброго.

"В час буду."

Он кому-то зубы в этот момент сверлит что ли?! Нужно будет подумать на досуге, как разговаривать Сашу. А пока, продолжая улыбаться, отключила телефон и, спрятав его, побежала в сторону дома. Впереди много дел, требовалось предупредить Катерину, собраться самой и отпроситься у мужа в магазин.

Мурат разрешение дал. Он в последнее время вообще стал меньше меня контролировать, видимо, я стала в его глазах хорошей женой.

Катя разболелась, поэтому осталась сегодня дома, с покрасневшими глазами она выглядела очень измученной и уставшей. Но мне подруга всегда рада. В двенадцать дня, я уже всю прихорашивалась в ее квартире.

— Это куда ты собираешься? — с интересом спросила рыжая, на ее лице отразилось беспокойство.

— На свидание. — пожала беспечно плечами.

Пришлось пересказать ей все новости. Напомнить о том, что я хотела вырваться из цепей, сковывающих меня, и почувствовать себя счастливой. Катя слушала внимательно, а глаза ее были полны беспокойства и понимания. Пока я доставала из пакета платье персикового цвета, она решила высказаться.

— Гель, — проговорила она осторожно. — Не надо, а? Плохо это всё закончится. Я уже даже не про упыря твоего. Хотя и про него тоже. Ты представь, что он сделает с тобой, если узнает? Я очень боюсь, что этот психопат слетит с катушек, если ему станет известно про твою измену.

Слова подруги эхом отдавались в моей голове, пока я поправляла макияж, но я стойко отгораживалась от них, отчаянно игнорируя.

— И давно ты стала беспокоиться за Мурата? — спросила насмешливо, отвлекаясь от зеркала, — Или о ком ты еще переживаешь? — меня начинало раздражать от недовольства. Конечно, я знала, что она права. Только остановиться уже не могла.

— А Романов тебя не волнует? Представь, какой будет его реакция, когда он узнает всю правду. — сложив руки на груди, с вызовом произнесла Катя. — Ты хоть осознаешь, как тебе будет больно, если он окажется нормальным мужиком. Александр может не простить твоего обмана. И что тогда?

Молча надела платье, ощущая горьковато-сладкую смесь во рту. Страх и предвкушение. Как же хотелось верить, что любовь, которую я искала, стоила того риска, на который я шла.

— Кать, это всё не серьёзно. И для меня и для него. Поиграем и забудем. У Александра таких, как я, вагон и маленькая тележка. — наигранно беззаботно сказала, скрывая от нее свои истинные мысли и переживания.

— Опять ты себя недооцениваешь, — покачала головой Катерина, выдыхая сокрушенно. — Он может еще сам не понял, но летит за тобой, как мотылек на огонь. Вопрос нескольких недель, и он решит, что ты его женщина.

От этих слов подруги аж сердце замерло. Его окутало чем-то горячим и пушистым.

— Не решит. — упрямо мотнула головой, отгоняя подобные мысли и чувства.

— Такие мужики не делятся своим и по углам не прячутся. — взяв меня за руку и призывая посмотреть в ее глаза, серьезно заявила Катерина.

— Последний раз. Честно. Просто обед. — сдалась, принимая ее доводы и соглашаясь с ними.

— Ну что ты так смотришь? — закатила она глаза, — Что я, изверг что ли? Я первая, кто хочет для тебя счастья. Только ты опять идешь не верным, опасным путем.

— Что поделывать, если я такая везучая, — подавила подкатывающие слезы и проглотила горький ком подступающий к горлу.

— Расскажи ему правду, — тихо попросила Катя, — Останется, продолжите ваши отношения. Уйдет. Это будет хотя бы честно и правильно.

Сама мысль, что Александр всё узнает, пугала почему-то даже больше, чем гнев мужа.

— Так я его точно потеряю... — прошептала убито.

— С ума сошла? — воскликнула Катя, явно ожидая от меня иных слов, — Ты и так по тонкому льду ходишь, — она порывисто обняла меня. — Я так за тебя боюсь. Погубишь себя... — с болью выдохнула подруга.

— Зато побуду счастливой и может даже любимой, — хмыкнула в ответ.

— Балда, — отстранившись, покачала головой Катя.

— У тебя-то как дела? — интуитивно чувствовала, что её что-то тревожит помимо моей личной жизни.

— Да ерунда, — отмахнулась она, — Мужчина мне нравится, тянет к нему. Но пришлось отшить.

— Вот это новости. Когда уже успела? — присвистнула я, — А почему отшила?

— Потому, что кто-то сказал, что она Катя, а мне пришлось Ангелиной стать. Не могу лгать. И тебя подставлять не хочу. — развела руками подруга.

— Катюш, миленькая, не сдавай меня, пожалуйста, — попросила умоляющим тоном.

— Я сейчас обижусь, — рассердилась на мою просьбу Катерина. — Могла и не говорить этого. Жертвую своим счастьем ради тебя, цени, — попыталась отшутиться она.

Мне же стыдно стало. У нее с Леонидом вполне могли завязаться хорошие отношения.

— А что ты ему сказала? — любопытствовала, беря сумку и спеша в коридор. Часы показывали час дня.

— Что он не в моем вкусе, — рассмеявшись, выдала Катя. — Вначале весь вечер с ума от него сходила, про поцелуи в конце вечера вообще молчу. Такой разврат... А потом так и заявила: «Видали и получше».

— А он? — тоже рассмеялась, представляя эту картину.

— Улыбнулся так загадочно и уехал. Не звонит и не пишет. Так что будь спокойна. — вздохнула она грустно.

— Спасибо. Прости меня, — бросила торопливо виноватым тоном и наконец выбежала на лестничную площадку.

— Геля, — окликнула она меня сурово, — Ты обещала. Последний раз, — еще и пальцем пригрозила.

Активно закивала, сбегая по ступеням. Внизу ждал Он.

Села в припаркованную возле подъезда Шкоду. Глаза Александра вспыхнули озорными искорками, стоило ему увидеть меня, а мужественное лицо озарила теплая улыбка. Мы поприветствовали друг друга, и он сразу же потянулся к заднему сиденью, явив моему взору цветы. Букет ирисов. Яркие, фиолетовые, в контрасте с зелеными стеблями и листьями, они были великолепны. Чуть не расплакалась от радости, что это не белые розы!

В уютном ресторанчике, сидя за столиком и ожидая заказ, без стеснения рассматривала мужчину. Фиксируя в своей памяти каждый штрих его красивого лица. В обычной рубашке из плотного льна и джинсах он выглядел повседневно и в то же, время очень уверенно.

— Значит, ты живёшь с отцом? — с интересом спросил Саша, отставляя от себя чашку с дымящимся кофе.

— Да, — выдала с грустью, — К сожалению, прошлым летом его состояние ухудшилось. Необходим постоянный присмотр и уход, — пряча глаза, завершила торопливо. Было стыдно так нагло врать мужчине, но выхода у меня не было.

— А сиделки? — Александр искренне сопереживал моей лапше...

— Единственный близкий человек... Не могу так с ним поступить. — мотнула головой упрямо.

— Может тебе помощь какая-то нужна? — допытывался Саша.

Я же в этот момент его зауважала. Он действительно хотел помочь мне. «Где же ты был раньше?» — с болью в сердце подумала сокрушенно.

— Спасибо. У нас всё есть, — спокойно отказалась от его помощи. — Просто не всегда могу увидаться или провести время так, как мне бы хотелось.

— Ясно, — кивнул он. Вроде бы поверил.

— Расскажи лучше о себе, — последние полчаса меня только и допрашивал. Хотелось сместить ракурс на него. Итак у меня уже ладошки от волнения взмокли.

— Да особо ничего интересного. — пожал Саша плечами, — Родители живы и здоровы. Был женат. Есть дочь. — он проговорил все четко, сухо, и при этом смотрел мне в глаза. Не таясь и не смущаясь. Я же покраснела, вспоминая мои подглядывания за его жизнью и знакомство с бывшей женой. Надеюсь, она не рассказывала Саше про сумасшедшую, явившуюся к ней на работу.

— И сколько твоей дочке лет? Как зовут? — мне действительно было интересно. Девочка в моем воспоминании была солнечная и улыбчивая.

— Ей четыре. Зовут Злата, — улыбнувшись, охотно рассказал Романов. Чувствовалось, что он любит девочку. А у меня в душе зашевелился противный червячок, и я четко распознала, о чем он мне шепчет. Главное, чтобы он к маме девочки уже ничего не испытывал.

Как же абсурдно я ревновала мужчину к его бывшей жене, сама при этом находясь в браке. Да еще и заранее понимая, что у наших встреч не будет продолжения, у нас нет совместного будущего.

Я не стала спрашивать о причинах их расставания, это показалось не к месту, но любопытство не так-то просто приглушить, как и ревность.

— Здорово, — порадовалась за него, — У меня, ни бывших мужей, ни детей.

Язык сработал быстрее головы. Я сразу же пожалела об очередной лжи. Но иначе уже

поступить не могла. Если скажу ему про Сабиночку, придется сочинять легенду о том, где она и что с ее отцом.

Разговор шёл плавно и на разные темы, больше не касаясь личного. Мы обсуждали фильмы, книги, события.

Два часа пролетели незаметно, но мне совершенно не хотелось с ним расставаться. Словно считав мой настрой, Александр предложил:

— Может, прогуляемся?

— Давай, — вновь с радостью поддержала его идею.

Наши ноги привели нас в небольшой сквер.

Там мы и прогуливались неторопливо вдоль скамеек, окруженных деревьями и цветущими кустами. Воздух будто потрескивал вокруг нас. Рука Саши коснулась моей, от чего у меня по спине пробежала дрожь. Я физически ощущала, что мы оба чувствуем одно и то же. Голову нещадно кружило.

Мягкий ветерок ласкал моё лицо, немного отрезвляя, но мне все равно было ужасно сложно сопротивляться тому магнетическому притяжению, что витало между нами. Робко посмотрела на Сашу и окончательно пропала. Наши глаза встретились, и в этот нежный момент время остановилось. Внутри всё переворачивалось от предвкушения и страха. Быстро это или нет? Может стоит прямо сейчас всё оборвать и бежать домой?

Но как устоять? Когда он так близко. Ноздри щекотал ненавязчивый и приятным ароматом мужского парфюма. А губы покалывало от его откровенного взгляда.

Неторопливо, как в замедленной съемке, Александр приблизился. Наши губы встретились в нежном, нерешительном поцелуе. Как же это было восхитительно...

Мир вокруг нас исчез, и единственное, что имело значение, это мы и та химия, что будоражила кровь. Не почувствовав сопротивления, Саша углубил поцелуй. Его мягкие, но настойчивые губы послали по моему телу волны тепла. Это была приятная смесь страсти и нежности.

Мысли путались, а сердце стучало где-то в горле. Нехотя Саша отстранился, смотря в мои глаза. И в его взоре было то же, что испытывала я.

Наш первый поцелуй. Точнее даже, мой первый поцелуй, так как всё, что испытывала до этого, и близко не шло в сравнение с той бурей, что будил во мне этот спокойный, как скала, мужчина.

Прощаться с ним совершенно не хотелось, домой уехала, как на каторгу. Изо всех сил я старалась гнать от себя мысли об Александре. Меня пугало то, что я начинала к нему испытывать. Впервые со мной творилось подобное. Его нужно было забыть. Но, как такое возможно?

Мне постоянно снились его глаза, губы. Рисковать боялась, слишком многое для меня поставлено на карту, я и оставила все попытки снова с ним увидеться, даже телефон не трогала, чтобы не провоцировать себя. Катя была права, либо попадусь, либо пропаду.

Я успешно продержалась целую неделю. Жизнь потихоньку вошла в прежнее русло, и рутина повседневности засосала меня обратно, будто и не было того глотка свободы и нормальной жизни, что испытала с Сашей.

Проводив супруга на работу, съездила посмотреть на доченьку, а после отправилась в салон. Хотелось расслабиться, отбросить мысли, и привести себя в порядок.

Релаксировала часа три, не меньше. Из зоны умиротворения меня выдернул телефонный звонок.

— Приветики, — услышала радостный голос Катерины.

— Привет, солнце! — пребывая в прекрасном расположении духа, отозвалась расслабленно.

— Выручишь старую добрую Катю? — попросила она заискивающе.

— Ну, даже не знаю, — притворно вредничала я, отправляясь к кабинке переодеться.

— Офигела? — возмущилась она, — Забери платье из химчистки пожалуйста — перешла Катя к делу. — Мне оно завтра позарез нужно. Сама не успеваю.

— Хорошо, кидай адрес. Так отдадут? — не видя проблемы, согласилась я.

— Ты им заплати, главное, они все варианты покажут, — хохотнула подруга и дала отбой.

Уже оказавшись в машине, получила сообщение с адресом. И отправилась в нужную сторону.

С парковкой, как всегда беда. Проезжая мимо до боли знакомой Шкоды, стоявшей опять вторым рядом, глазам своим не поверила. Проехала прилично вперед, чтобы ненароком не попасться ему на глаза, сняла кольцо, на всякий случай. И пешком пошла к химчистке.

Почти достигла входа, когда дверь открылась, и с фирменным пакетом на крыльцо вышел Романов. Светлое поло, джинсы и солнцезащитные очки-авиаторы.

Посторонился, придержав мне дверь. Ни один мускул не дрогнул на его лице, он вел себя так, словно, мы не знакомы. Глаз его не видела, от того и эмоций не считала. Места в проеме двери было достаточно, но я всё же, вроде как случайно, задела его. Зачем дразню? Сложно было объяснить, но меня тянуло к этому мужчине. В нос ударил такой знакомый, до мурашек приятный аромат парфюма... Поразительно, но меня стали ужасно раздражать брендовые ароматы Мурата, будто я подсознательно пыталась в них уловить нотки схожие с Сашей.

Держись, Геля! Держись. Пошла забирать платье. Ожидала свой заказ, а в голове крутилась только одна мысль: "Уехал или нет?".

Вышла на крыльцо и, стараясь делать вид, что не высматриваю его, мазнула скучающим взором по парковке. Саша сидел в своей машине и не спешил уезжать, напротив, без стеснения смотрел на меня в упор. Расправив плечи пошла в сторону своей машины. Походка от бедра. Каблуки гулко стучали по брусчатке. Краем глаза заметила, что белая Шкода медленно двинулась за мной. Внутри всё пицало от восторга и ликовало от счастья. Зацепила!

Окрыленная, остановилась. Хватит идти против своих чувств и судьбы. Машина тоже затормозила, а я уверенным шагом направилась к ней.

Подошла и, открыв пассажирскую дверь, села. Да, помню, говорила, что больше не буду. Но у меня уважительная причина. Я... влюбилась, кажется.

Стоило мне захлопнуть дверку, как блестящая новенькая Шкода сорвалась с места. Словно, он меня украл. Куда едем? Зачем? Кровь в венах бурлила, а пульс в ушах бил набатом. Саша молчал, неотрывно смотря на дорогу.

Мы почти за город выехали. Свернули с дороги и подъехали к дикому пляжу. Это место обычно выбирали влюбленные парочки, чтобы уединиться.

— Я люблю загадки, Кать, — голос его хриплый, ударил по венам, — Но с тобой я ничего не понимаю. В первую нашу встречу ты шуганулась от меня, как от прокаженного. Во вторую, как и в третью дала явно понять, что заинтересована. А потом пропала. Телефон отключила. Но сейчас ты здесь. И как мне это расценивать? — он сел вполборота,

буквально прожигая меня своим взором.

А я тонула в его омутах и наслаждалась мгновениями рядом с ним. Как бы мне не хотелось, знала, что и под пытками правду ему не расскажу. Больше всего на свете боялась увидеть в этих красивых глазах осуждение и безразличие.

— Как неуверенность в своей привлекательности. — пожала плечами, — В страхе обжечься или обмануться.

— Своей привлекательности? — удивился Саша, — Ты кокетничаешь? — уточнил он.

— Нет, — покачала головой.

— И как мне убедить тебя в обратном? — хмыкнул Романов, явно не воспринимая мои слова всерьез.

— Поцелуй, например, — покраснев до кончиков ушей, выдавила смущенно, опуская взор.

Мгновение и он рядом, будто только этого и ждал. В замкнутом пространстве машины внешний мир стал размытым, и остались только он и я, поглощенные страстным поцелуем. Его требовательные губы и теплое дыхание на моей коже вызывали во мне вихрь эмоций. Мы не могли оторваться друг от друга. Каждый поцелуй был симфонией желаний, сладкой мелодией, которая резонировала в моем теле. Наши тела прижимались друг к другу, наши сердца бились синхронно, словно были одним целым.

С каждым ласковым прикосновением Саши меня захлестывало волнами трепета и нежности. В его объятиях я нашла утешение, убежище, где растаяли все страхи и неприятности. Машина стала нашим личным коконом, защищающим нас от хаоса реальности.

Только... как бы я не старалась, но от наших пламенных поцелуев в душе нарастала горьковато-сладкая печаль. Осознание того, что наше время вместе ограничено, омрачало мою страсть. Этот волшебный момент закончится и каждый из нас вернется в свой мир.

Но я все же постаралась отпустить ситуацию. Прижалась к Саше, отчаянно пытаюсь удержать магию, которую он мне подарил. В душе умоляла Вселенную остановить время, подарить мне вечность в объятиях этого мужчины.

С тяжелым сердцем и сияющей улыбкой, наклонилась для последнего, продолжительного и наполненного всем тем, что я испытывала к Саше, поцелуем. Он говорил о многом, был наполнен любовью и страстью, которые невозможно передать словами. Он словно стал финальной точкой.

Страх того, что уже вечерет, а я почти за городом, быстро дал пинка под зад. Заметив изменение в моем настроении, Александр спросил осторожно:

— Тебе домой пора?

— Да, — кивнула, в волнении сжимая ремень сумки.

Он завел машину и двинулся в сторону химчистки.

— Когда мы теперь увидимся? Спрашиваю заранее так как у тебя постоянно что-то с телефоном, — проговорил Саша.

— С зарядкой что-то. Давай завтра? В обед? — не особо задумываясь, выпалила первое, что пришло в голову, так как мысли мои были сосредоточены на времени.

— Хорошо.

Вот теперь пальцы у меня на ногах поджимались от надвигающегося ужаса. Всю дорогу Саша бросал на меня обеспокоенные взгляды, но никак не комментировал моё предобморочное состояние.

Скомкано попрощавшись с ним, припустила к своей машине. Божечки!!! Бегом.

Двенадцать пропущенных от Мурата! Чуть не взвыла представляя, что меня ждет дома. А ещё Кате платье завозить.

Нарушая скоростной режим, выжимала максимум из своего авто. «За всё нужно платить» — с горечью подумала я, въезжая в наш поселок и доподлинно зная, чем закончиться этот вечер.

Ледяные, чуть подрагивающие пальцы нервно скользили по гладкой кожаной оплетке руля. Приятное тихое урчание мотора щекотало слух, заставляя с жадностью впитывать звуки скорости и свободы. Я одновременно, и спешила, и оттягивала момент возвращения домой. На подъезде к воротам сердце буквально зашлось от липкого, тягучего страха, с которым я никак не могла справиться. И все вокруг, казалось, было пропитано им. Тускло освещенная улица нашего коттеджного поселка будто впитала в себя мое беспокойство и еще больше пугала своей безлюдностью.

Около гаража мысленно молилась, пока искала брелок, шаря руками в бардачке. Наконец нашла искомое и, нажав на него, заехала внутрь.

Отщелкнула кнопку зажигания, заглушив работающий двигатель. Тем самым погрузила пространство вокруг себя в давящую тишину, которая будила в душе еще больше тревог и опасений. Покинула авто, захлопывая дверь. Этот звук гулко разнесся по помещению, будто ударясь о бетонные стены.

Поежилась из-за прохладного вечернего воздуха. Он пробирался сквозь открытые ворота, беззастенчиво проникал мне под блузку и пускал мурашки по спине, но не удовольствия, а ужаса. Я боялась даже представить, что ждёт меня дома...

Дождалась, когда автоматические ворота опустятся и еще раз окинула своим взором помещение гаража. словно искала причину задержаться здесь еще или вовсе остаться. Прекрасно осознавала, что в этот раз зашла слишком далеко, злоупотребила его лояльным ко мне отношением в последнее время. Поэтому сложно было предугадать, каковы будут последствия моего опоздания.

Мурат не встречал меня у двери, что было необычно.

Торопливо скинув туфли, поставила сумку на тумбочку и, пригладив волосы, отправилась на его поиски. Ступала осторожно, страшась создать ненужный шум, который мог еще больше разгневать мужа.

Интуитивно догадалась, что он в своем кабинете. Туда-то и отправилась в первую очередь. Поднималась по лестнице, а сердце, казалось, стучит где-то в горле. Кровь прилила к лицу, отчего оно буквально горело.

В коридоре было темно. Лишь тонкая полоска света на полу подтверждала мои предположения о месте нахождения Мурата. С замиранием сердца постучала. Ожидала разрешения войти, практически не дыша.

— Входи, — тон у него повелительный, холоднее арктического льда.

Лишь только после этого позволила себе распахнуть дверь и переступила порог роскошного стильного кабинета.

— Я не слышала телефон. — не глядя в его глаза, говорила четко и быстро, — Прости пожалуйста, — голос мой дрожал, пока я искренне каялась.

Чувствовала на себе тяжелый взгляд, он прожигал во мне дырку, испепелял своим недовольством.

Муж молчал. Так долго, что мне казалось, еще немного, и я оглохну от собственного пульса, грохочущего в ушах.

— Ангелина, — обманчиво ласково позвал он, а я невольно оторвала свой взгляд от бежевого ковра и посмотрела в его серые, будто волчьи глаза. — Да ничего страшного.

Подумаешь... — беспечно отмахнулся Мурат, а я вздрогнула, когда он поднялся из своего кресла и начал подходить.

Взгляд колючий, желваки четко выделялись на острых скулах, а губы поджаты. Вся сжалась, скукожилась, втянула непроизвольно голову в плечи. Сейчас будет буря... Ощущала это каждой клеточкой своего напряженного тела.

— Ты была в салоне до трёх часов двадцати двух минут. — Мурат подошел вплотную и подцепил пальцем мою свежеекрашенную в каштановый цвет прядь волос.

Накручивал ее на него, с интересом рассматривая.

— Далее отправилась в химчистку. — давал он мне понять, что, как всегда, знал о каждом моем шаге и перемещении, — А потом? — спросил муж, ощутимо потянув прядь на себя, заставляя тем самым приблизиться к его лицу.

Боже... Я не дышала, смотрела в его глаза, как загипнотизированная, забыв все на свете.

— Потом у Кати — еле разлепила пересохшие губы.

— Что делали? — спросил с любопытством Мурат. Со стороны могло показаться, что он просто интересуется, если бы не наша поза и напряжение в воздухе. Так бывало перед грозой. Когда вроде и тучи еще не такие густые, но ты всем нутром ощущаешь нарастающее буйство стихии. Каждый нерв в твоём теле сигнализирует об опасности, от чего ты невольно прислушиваешься к раскатам грома и всё чаще поглядываешь в небо.

— Чай пили. Кино смотрели. Общались. — перечисляла на автомате, без запинки и каких-либо раздумий. Стоило хоть где-то сбиться, и рвануло бы в ту же секунду.

Задумчиво рассматривая меня своим глазами цвета ртути, муж будто сканировал каждый миллиметр моего лица. А после отпустил, достал из кармана телефон и, протянув мне, бросил требовательно:

— Звони.

Мне не нужно было повторять дважды. Дрожащими руками взяла тяжелый гаджет и под его неотрывным взглядом набрала подруге. Мысленно посылала ей импульсы, или всё же мольбы. Ведь не предупредила даже ни о чём, ничего не обговорила!

— Алло, — бодро гаркнула Катерина.

В эту же секунду резким движением Мурат выдернул у меня из рук телефон и нажал на громкую связь.

— Где была Ангелина? — спросил муж грубо, даже не удосужившись поприветствовать девушку или хоть что-то ей объяснить.

— У меня, — тут же, без запинки, отчеканила Катя. А я еле сдержала вздох облегчения. Однако, рано обрадовалась...

— Что делали? — продолжал муж свой допрос, даже не посмотрев на меня.

— Послать бы тебя — душевно выдала подруга.

А я буквально ощутила, как она скривилась от тона и слов Мурата. Она никогда его не любила и не скрывала этого. В отличие от меня, на Катерину у него не было рычагов давления. Мне же оставалось лишь восхищаться ее храбростью и ободряться от того, как она заступалась за меня. — Чай пили, болтали, а ещё кино смотрели. В туалет сколько раз ходили, сказать? — всё же ответила она на вопрос, перечислив всё то, что мы обычно с ней и делали, проводя время вместе.

— Во сколько ушла? — продолжал искать за что зацепиться муж.

— Около семи, — выдала подруга, назвав время, в которое я к ней заехала.

Услышав желаемое, Мурат сбросил вызов. Продолжил задумчиво крутить телефон в руках, поворачиваясь ко мне и рассматривая, словно букашку под ногами. Будто прикидывал в уме, как бы по необычнее поступить со мной. Никогда заранее не понятно, поверил он тебе или нет.

— Ты либо настолько тупая, что не понимаешь простые правила. — волосы на голове начали шевелиться от низкого тембра, пропитанного угрозой, — Либо тебе нравится меня выводить. — практически прошипел муж, вновь оказавшись рядом.

Молчала, опустив глаза в пол. Лишь бы не разозлить его еще больше. Иначе... Это был мой последний свободный выход из дома.

— Молчишь? — хмыкнул с каким-то наслаждением Мурат, словно напиваясь моим страхом и беспомощностью. Воздух становился слишком густым, а у меня закружилась голова.

Звук хлесткой пощечины оглушил, а в глазах потемнело. Голова дернулась от удара, во рту появился металлический привкус крови, он разбил мне губу.

— Ответа не слышу. — прошипел над моим ухом Мурат.

— Тупая, — простонала в ответ.

А после взвизгнула, так как он больно схватил меня за волосы, заставляя поднять голову и смотреть в его стального цвета глаза.

— Если я узнаю, что ты хоть в чём-то солгала мне. — припечатал леденящим тоном муж, — Пострадаешь не только ты, но и подружка твоя.

— Я не лгала, клянусь, — взмолилась дрожащим от страха голосом.

Тускло освещенная комната, казалось, сжималась вокруг меня, удушая.

Хватка Мурата усилилась, от чего голову пронзило новой волной боли. Злоба танцевала в его глазах, будто языки адского пламени. Я же изо всех сил старалась сохранить самообладание, несмотря на страх, пронизывающий каждую клеточку моего тела.

— Пожалуйста, я говорю правду, — прошептала, облизав окровавленные губы, из глаз по щекам покатались крупные горячие слезы. Его искаженное от ярости лицо, было так близко. Щека Мурата подрагивала от нервного тика, настолько он был взбешен в этот момент.

— Я бы никогда не подставила Катю, ты же знаешь, как она мне дорога... — выдавила из себя, голос мой был пропитан смесью отчаяния и полного подчинения. Я готова была сказать и сделать хоть что, лишь бы он успокоился и поверил мне.

Сработало. Мурат ослабил хватку, а после отпустил меня. Но рано было радоваться, уж я то знала, что эта буря еще долго не уляжется.

Пока я пыталась выровнять дыхание и прийти в себя, вытирая щеки дрожащими пальцами, Мурат, бросил мне приказным тоном и покинул комнату:

— Жду тебя в спальне, через десять минут.

Голову разрывало от боли, а слезы никак не желали останавливаться. Не хочу с ним спать! Не хочу, чтобы трогал меня! И осознание пришло... Тело-то моё, как и душа уже другому принадлежат. Теперь я будто не мужу изменяла, а Александру. Словно предавала его. И так тошно на душе стало.

Мурат отрывался на полную катушку. Утром ни встать, ни есть, ни жить не хотелось. Но мысль о свидании с Сашей, заставила подняться. Он будет ждать меня, а я даже не смогла написать ему, так как телефон сел, а зарядить его я могла только у Кати дома.

Тело ломило от ночи «любви» с мужем. Спотыкаясь, подошла к зеркалу. Тошнота подкатила к горлу от нарастающей паники. Мой взгляд был намертво прикован к разбитой губе. Она опухла, рана покрылась корочкой. Страх пробежал по моим венам, когда я представила, как отреагирует на это зрелище Александр. Что мне ему говорить?!. Я до ужаса боялась вопросов, на которые не смогу ответить.

Меня трясло от отчаянья. Словно ненормальная схватила свою косметичку, вытряхнув ее содержимое на туалетный столик. Косметика рассыпалась по столешнице и полу. Пудра открылась и осыпалась пылью, покрывая светлым «снегом» пол возле моих ног. Упав на четвереньки, судорожно перебирала баночки, в поисках чудо консилера или тонального крема. Слезы застилали глаза. Со стороны я скорее всего напоминала душевнобольного человека. Да, по сути, я им и являлась.

Наносила слой за слоем, но рана и припухлость на губе не становилась менее заметной. Наоборот, косметика будто специально подчеркивала и выделяла это яркое пятно на моем лице. В какой-то момент я трусливо решила не идти на свидание. Пропаду и всё. Но... Он будет у Катиного подъезда и вполне может с ней пересечься. А подруга не в курсе, что я не только не завязала с этими отношениями, но и еще больше развязала их.

Еще раз посмотрела на себя в зеркало и побежала к ноутбуку, искать способы заgrimировать разбитую губу...

Все советы полная чушь. Может сослаться на простуду? Да не похоже... Видно, что ссадина. Ударилась? Обо что? Может и не спросит, а тактично промолчит?

Почти в час была у Катиного подъезда при полном параде. Чёрное платье подчеркивало все достоинства и скрывало недостатки. Волосы убрала на сторону пострадавшей губы и, если резко головой не мотать, то может и не особо видно будет. Достала из сумочки зеркало, вновь рассматривая словно покусанную пчелами припухлость, а за спиной раздалось, негодующее:

— Я тебя убью!

Зажмурившись, медленно повернулась. Передо мной, уперев руки в бока, стояла злющая Катерина.

— Катюш, я всё объясню... — пролепетала, даже не представляя что врать, а после добавила удивленно, — А ты чего не на работе?

— Пообедать пришла, — не меняя тона, выпалила подруга, — А чего объяснять? Влюбилась ты, милочка, — сурово добавила она, подходя ближе.

— Я ему всё расскажу, честно. Хочешь, прямо сегодня? — тараторила в волнении, отводя взор и стыдясь своего откровенного вранья.

— Свежо предание, да верится с трудом. — хмыкнула Катерина, — Геля... — она

осеклась.

— Бил? — смотря на мою губу, с волнением и сочувствием проговорила подруга.

— Как всегда. — опустив голову, произнесла убито. — Не сильно видно? — спросила с надеждой.

— Очень видно... — не пощадила меня Катя, тяжело вздохнув. — Буду тебя прикрывать сколько смогу, но если будет апокалипсис, что делать прикажешь? Как тебе помочь? — расстроено спросила подруга.

— Всё будет хорошо. — отмахнулась беспечно, — Скоро наиграется Романов и бросит меня. Лучше расскажи, как у тебя? — поспешила перевести тему, пока Катерина оттаяла.

— Каком кверху, — хмыкнула она. — Цветы вчера прислал на работу. Пишет. На свидания зовет. А я строю из себя королеву снежную.

— Немного ещё потерпишь? — старалась поддержать подругу. — И совсем скоро уже правду ему скажешь.

— Куда деваться. Иди, принц приехал, — кивнула она мне за спину.

И, правда, во двор въехала белая Шкода. Тепло попрощавшись с Катей, нацепила на лицо загадочную улыбку и двинулась к нему.

Оказавшись в салоне, потянулась обнять. Но меня остановили. Александр смотрел цепко и недовольно. И именно на губу. Не заметит, ага...

— Ударилась случайно, — постаралась беззаботно ответить, на его немой вопрос. Еще и не к месту хохотнула. Вела себя максимально глупо.

— Обо что? — воздух начал накаляться вокруг. Саша не на секунду не поверил мне.

— Нелепая такая ситуация, — вновь хохотнула. Геля соберись! Ты только еще больше себя компрометируешь. — Наклонилась и расстояние не рассчитала, краешком стола рассекла губу.

Александр покачал головой и аккуратно убрал волосы мне за спину, рассматривая мое лицо. С такой заботой и нежностью во взгляде, что у меня сердце сжалось от этого тепла.

— Кто тебя ударил? — тон спокойный, но меня не обманешь. Мысли, как блохи скакали. Что говорить-то? Правду? Ни за что!

— Саш, правда, случайность, — постаралась ответить максимально ровно. — Ситуация неприятная, но ничего страшного. Просто не хочу об этом говорить. Нелепо всё вышло...

— Кать, — чуть не скривилась от чужого имени. — Не хочешь говорить, не будем. Но это не первые синяки на твоём лице и руках. Реши эту проблему, или я сам её решу. — очень решительно произнес мужчина, а я поразилась тому, что он и раньше оказывается замечал мои ссадины.

— Всё в порядке, — улыбнулась ободряюще. — Просто я жутко неуклюжая. Буду внимательнее.

Сама приблизилась и поцеловала его. Саша касался меня нежно, аккуратно, боясь причинить боль. Слезы на глазах навернулись. Он обращался со мной, как с чем-то дорогим и хрупким.

Весь обед он был задумчив, я же наоборот, старалась веселить его и отвлечь. Не выдержав, всё же спросила прямо:

— Саш, ну чего ты такой хмурый? Придумываешь себе то, чего нет.

— Кать, мою женщину никто не имеет права обижать. — холодно отчеканил он. Было видно, что эта ситуация никак не отпускает его, — Если есть проблемы, лучше сама расскажи. Я помогу.

Растерялась от его слов. Он поможет? Спасет? Я... его женщина... Но быстро вернула себя с небес на землю. Все это до тех пор, пока он не узнает, что я замужем.

— С таким защитником ничего не страшно. Правда, сама виновата. Нет врагов, которых надо истреблять. — проговорила нарочито бодро.

Это свидание было испорчено. Домой возвращалась в полном смятении. С одной стороны, душа пела от его слов и отношения ко мне, с другой, то, что я видела в его глазах, не сулит спокойствия. Александр докопается до истины рано или поздно.

Александр

В просторном тренировочном зале, воздух был пропитан запахом пота и силы. По помещению разносился ритмичный стук перчаток по боксерским грушам и лапам, смешиваясь со звуком тяжелого мужского дыхания. Это было пространство, где закалялась воля и расширялись границы человеческих возможностей.

Обычно, спорт был прекрасным способом откинуть все лишние мысли, абстрагироваться от проблем. Но не сегодня. Я никак не мог сосредоточиться на тренировке. Мысли о Кате никак не отпускали. Ее улыбка, робость и то, как сверкали ее глаза, когда она смотрела на меня, полностью заполнили мой разум.

Димка сразу заметил мое отвлеченное состояние и с обеспокоенным выражением лица подошел ко мне. Он, как опытный профессиональный боксер, дисциплинированный и сосредоточенный, знал, как важно откинуть лишнее во время тренировок.

— Эй, Сань, что происходит? — спросил он напористо.

Вынырнул из задумчивости и, заставив себя улыбнуться, отозвался бодро:

— Всё в порядке. Работу с собой прихватил.

— Шли ее и давай включайся, — усмехнулся друг.

— Что я пропустил? — в зал вошел Лёня, как всегда с улыбкой до ушей.

— Ничего, — отмахнулся, не желая развивать тему, — Проехали, — бросая ему боксерские лапы, оборвал любые дальнейшие дискуссии.

Глубоко вздохнул и сосредоточил свое внимание на тренировке. Подойдя к рингу, легко запрыгнул на него, надевая перчатки. Внимательно следил за Лёнькой, который сегодня подрабатывал моей боксерской грушей. Гулкие повторяющиеся удары наполнили пространство вокруг меня, заглушая посторонние шумы в голове. Ощущал, как адреналин течет по моим венам, пробуждая во мне волны негодования.

Неуклюжая... Удар. Как же. Такая изящная, гибкая... Удар. Хрупкая, нежная... Удар. Губу эту, как увидел. Нечаянно, мне-то не рассказывай... Удар. И какая только сволочь тронула... Удары посыпались один за одним.

— Ты убить меня решил?! — возмутился Лёня, делая блок из боксерских лап.

— Извини, — снимая перчатки, буркнул полностью погруженный в свои мысли.

Не первый раз, я видел эти синяки на теле Кати. То на руках, то на ногах, а теперь и вовсе губа разбита. Не мог вынести мысли о том, что кто-то причиняет ей боль, но еще больше меня разозлил ее обман. Она упорно старалась списать синяки на несчастный случай, обвиняя во всем свою неуклюжесть. Но я же всем нутром чувствовал, что подобные объяснения неправдоподобны. Как можно было быть настолько неуклюжей, чтобы у нее неоднократно появлялись ссадины в различных местах? Это просто абсурд полнейший.

Забить? Как тогда строить с ней отношения? Доверять? Если она сама отказывалась довериться мне?

— Что произошло-то? — подходя ближе спросил друг.

— Да нормально всё, — психанул и с досады пнул ни в чем не повинный столбик ограждения. Пошло оно всё, еще и тренировку сорвал.

— Конечно, — фыркнул друг, — Выкладывай, что я пропустил? — с интересом он спросил отбрасывая на пол лапы и подходя ближе.

— Да это походу я пропустил, — покачал головой, выдав недовольно. Спрыгнул с ринга и направился к своей сумке. Там достав бутылку воды, сделал большой глоток.

— А подробнее? — не отставал Леонид.

— Заклинило меня на Кате, — швыряя бутылку в сумку, признался ему, — Да только темнит она. Шуганная какая-то, прячется, скрывается, еще и врет.

— О как! — наигранно восхитился он, — Может и хрен с ней?

— Да видать нет, — честно сознался, понимая, что слишком много и часто думаю о ней. — А что у тебя с ее подружкой?

— Ничего, — усмехнулся Леонид, — Динамит меня. Главное точно знаю, что зацепил, а она из себя недотрогу строит.

— Мутные обе, короче, — подвел итог.

— Слушай, — задумчиво смотря в одну точку, предложил друг, — Давай я знакомого попрошу пробить ее? Ты фамилию ее знаешь?

— Нет, — мотнул головой. И правда, что я вообще о ней знаю? Кроме того, где живет, ее интересов и родни. Выходило не густо.

— Так позвони и спроси, — подбивал меня Лёня.

Особо не рассчитывая на удачу, достал телефон и набрал. Конечно, как всегда абонент был недоступен. Разочарованно вздохнул, так как звонок перешел прямо на автоответчик.

— Черт! Она никогда не отвечает на телефонные звонки, — пробормотал, чувствуя смесь разочарования и досады. Леонид поднял бровь, явно заинтригованный ситуацией.

Я же сбросил и, взяв сумку, пошел в сторону душевых.

— Ты куда? — удивленно спросил друг, — Тренировка же только началась.

— А я в гости. Соскучился, — хмыкнув, вышел из зала.

Вечер выдался, на удивление, спокойный. Мурат задерживался на работе, и я расслабленно плавала в бассейне. Наши свидания с Александром были редкими, но яркими. Сама себе завидовала. И до конца не могла поверить, что такие как он, существуют на самом деле.

За это время стала более аккуратной. Всячески избегала конфликтов и близости с мужем. То чеснока наемся в качестве профилактики против гриппа, то рыбой отправлюсь и активно изображаю возле унитаза спазмы. То усну раньше него. Хоть не будил, и на том спасибо. Опять же, месячные. Дважды, конечно, такие фокусы не пройдут. Супруг и так волком смотрел, но и этой передышке я была безумно рада.

Доплыв до бортика, услышала мелодию, которая стоит у меня на Катерину. Это было очень странно. Так как она прекрасно знала, что меня слушают по камерам, а значит, откровенно не поговорить. Ну и конечно, подобные звонки очень сильно раздражали Мурата. Вывод один, случай действительно из ряда вон.

Торопливо вылезла из воды и шлепая мокрыми ногами по кафелю, подошла к столику, на котором лежал мой смартфон.

— Алло. — осторожно, с замиранием сердца произнесла в динамик.

— Привет, — скупающе поприветствовала подруга. — Как дела?

Подобный тон и вопрос очень удивили и одновременно немного расслабили. Вряд ли Катерина была бы так спокойна, если бы ее что-то беспокоило. Поэтому, взяв с лежака полотенце, неспешно вытирала мокрое тело.

— Нормально, — всё же немного рассеянно отозвалась я. — У тебя как?

— А у меня тут полный звездеч! — закричала в панике она, больше не таясь и не придуриваясь.

— Что случилось? — отвернулась от камеры, стараясь подавить улыбку.

— А ничего такого, — её просто бомбило от возмущения. — Мало того, что из моей квартиры сделали оранжерею, — совершенно справедливо выговаривала Катя, так как все букеты подаренные Сашей, я оставляла у нее, так ещё и Лёня присылал ей цветы. Вазы давно закончились, в квартире всё было заставлено букетами.

. — Хоть бизнес свой открывай. Так ещё и твой припёрся, стоит под окнами. Два раза звонил в дверь, и уезжать явно не собирается, ждёт! Спасибо болтливой бабе Тае с первого этажа. Быстро сдала номер моей квартиры. Сейчас ещё только Леонида не хватает, и инфаркт мне обеспечен.

— Да что ты говоришь? — стараясь быть убедительной, искренне поразились в ответ, судорожно обдумывая, как лучше поступить, — Настолько плохо?

— Актриса погорелого театра, — фыркнула Катерина на мою игру.

— Прими что-нибудь от аллергии, я сейчас буду! Отек Квинке — это очень серьезно. Вызывай скорую, — инструктировала ее, быстро поднимаясь по лестнице. Мне необходимо было покинуть дом, а для этого нужно убедить Мурата в правдоподобности происходящего.

— Лучше приму что-нибудь от диареи, а-то от страха точно... Ладно, держу оборону. Свет не включаю, к окнам не подхожу. — отчиталась подруга немного расслабившись.

Мы простились. А я быстро собиралась параллельно набирая мужу. Сбивчиво объясняла Мурату, что Кате очень плохо. Пообещав ему, что буквально час-два и я буду дома. Чуть ли

не бегом неслась к гаражу. Я так спешила и так была напугана, что наверняка со стороны действительно выглядела, как человек спешащий на пожар.

Бросив машину в соседнем дворе, поправила волосы и медленно выдохнув, стараясь унять бешено колотящееся сердце, пошла к Катиному дому. С невинным лицом спокойным шагом пересекла нужный двор. Как мне казалось, правдоподобно удивилась, увидев Александра и его машину у подъезда.

Подошла и сказать ничего не успела. Обнял меня и страстно поцеловал. От его напора забыла обо всем на свете. О страхе, обмане и чувстве вины, которые терзали меня по пути сюда.

Нас крутило в смерче нежности и трепета. С неохотой отстранились друг от друга.

— Я соскучился, — уперевшись своим лбом в мой, тихо проговорил Саша, его голос был едва слышен, но был наполнен щемящей сердце искренностью.

— И я, — шепотом призналась в ответ.

— Как папа? — отпуская меня, поинтересовался он.

— Нормально, с ним Геля, — легко солгала, стараясь не смотреть в глаза мужчины.

— Я не смог дозвониться и приехал. Хорошая женщина сдала мне номер твоей квартиры, — проговорил с легким недовольством и укором Саша.

Конечно же, я понимала его негодование и осознавала, насколько это все странно и подозрительно выглядит.

— Опять видимо сел. Нужно отнести его уже в ремонт, — притворно вздохнула. — А Геля может задремала и не слышала дверного звонка? — предположила наугад. На часах семь вечера...

— В гости не пригласишь? — усмехнулся Саша, открыто смотря в мои глаза.

— У меня не прибрано и ещё папа... — с волнением перечисляла, лишь бы отбить у него желание идти к Кате домой.

— Что ж, — кивнул он, будто и не сомневаясь в подобном исходе, — Тогда я приглашаю тебя к себе.

— К тебе? — испугалась, понимая, что часом я явно не ограничусь. Хотя было очень интересно узнать, где он живет. Посмотреть на обстановку, на его вещи.

— Да, — внимательно следя за моей реакцией не отступал мужчина, — С папой же Геля. Пару часов у тебя есть?

— Да, — неуверенно согласилась, невольно бросив быстрый взгляд на окна Кати.

А Саша уже подошел к своей машине и, вытянув руку в приглашающем жесте, распахнул пассажирскую дверь. Задумалась на пару секунд, а после мысленно махнув рукой, впорхнула в салон.

Жил Саша в новом микрорайоне. Стоило нам выйти из лифта на семнадцатом этаже, меня сразу охватила смесь волнения и нервозности. Момент, которого я с таким трепетом ждала, наконец настал. Первый визит на территорию моего мужчины.

Квартира была небольшой по меркам того дома, где я сейчас жила. Но она была очень уютная и теплая. Мне было приятно в ней находиться. Везде был образцовый порядок и чистота. Меня привлекли полки в зале, заполненные безделушками, фотографиями Златы в рамках и различными сувенирами из путешествий. Они наполняли пространство атмосферой сентиментальности.

Весь интерьер, казалось, отражал индивидуальность мужчины, каждая деталь была тщательно продумана, сочетая в себе простоту и комфорт.

— Здорово! — выдохнула, восторгаясь видом, открывающимся с семнадцатого этажа. Удивительно, но меня переполняло в тот момент счастьем. Сзади подошел Саша и нежно обнял меня. Вот так мы вместе наблюдали за тем, как солнце медленно опускалось за горизонт, заливая комнату теплым золотистым светом. Повернув голову, посмотрела в его глаза, ощущая, что сегодня тот вечер, когда мы переведем наши отношения на новый уровень близости.

Переместила свой взор на губы Саши, чувствуя, как бешено сердце колотилось в груди. Повернувшись в его руках, нежно обхватила лицо мужчины своими ладонями и мягко поцеловала. Не сдерживаясь, позволила себе быть развязной и напористой, передавая всю страсть и глубину своих эмоций Александру.

Это было негласное приглашение зайти дальше. Разорвала поцелуй и тяжело дыша, посмотрела в глаза Саши, ловя в них неподдельное желание. Рассмеялась, когда он подхватил меня на руки и понес в спальню.

В душе плескался страх, что это будет больно и неприятно. Так же, как с Муратом. Но.. Как же я ненавижу своего мужа! Ведь близость между двумя любящими друг друга людьми прекрасна. Одурающе восхитительна. И не имеет ничего общего с той грязью и издевательствами, что муж совершал со мной все эти годы. Впервые я не только наслаждалась процессом, но и узнала, что такое пик удовольствия...

Этот вечер навсегда останется в моей памяти.

Лежала на груди Александра и задумчиво выводила пальчиком узоры на его животе, и вдруг само собой вырвалось:

— Саш, я тебя люблю... Беда.

— Почему? — поднимая моё лицо за подбородок вверх, и смотря в мои глаза, удивился он. — По мне, так кайф.

И засмеялся. Тоже хохотала. Даже слезы на глазах выступили, а потом взор случайно за часы зацепился и сердце удар пропустило. Два часа ночи... Сегодня меня, как минимум, расчленият. Надо хоть Кате позвонить...

— Мне надо домой, — заволновалась, вскакивая с кровати, как пчелами ужаленная и собирая спешно свои вещи с пола.

— Оставайся, — поднявшись на локтях и наблюдая за моим сборами, предложил любимый, — Давай Геле позвоним, предупредим. Что она ночью не справится?

— Нет. — упрямо мотнула головой, откидывая в сторону порванные чулки и принимая решение идти без них, — У него ночью приступы бывают. Я должна быть рядом.

— Я отвезу, — откидывая простынь, проговорил уверенно Саша.

— Нет. Я на такси, — протараторила, подходя к нему и быстро поцеловав, побежала на выход.

Оказавшись дома, выдохнула с облегчением. Мурат всё еще отсутствовал, совершенно не беспокоясь о моем местонахождении. Конечно, он может просмотреть видео утром и увидеть, что я опоздала. Но это будет утром, и я буду уповать на ужасное самочувствие Кати и неспешность «Скорой». Улыбка тронула уголки моих губ, сегодня всё так удачно сложилось.

Поднимаясь в спальню, чуть ли не пританцовывала от радости, наполняющей мою душу. Взглянув на часы, поняла, что впервые за несколько месяцев вернулась домой без мучительного чувства страха, без необходимости придумывать сложные оправдания или скрываться. Я просто была счастлива.

Стоя под душем, невольно вспоминала поцелуи Саши и ласковые слова, которые он шептал мне на ушко. Я прекрасно понимала, какие опасности ждут меня впереди, насколько хрупкое равновесие мне удастся поддерживать, но сейчас я наслаждалась этой сладкой передышкой, которую мне дарил судьба.

Лежала в постели и глядя в потолок, размышляла о том, что стала другой с Сашей. Превратилась в какую-то незнакомую мне женщину, которая жаждала любви и уже не была такой отчаявшейся и безразличной ко всему. Я готова была наслаждаться каждым украденным моментом, каждым запретным прикосновением и каждым страстным поцелуем, пока моя двойная жизнь не окажется на грани разоблачения. Именно тогда я и закончу наши отношения. Найду в себе силы и расстанусь с Александром.

Как выяснилось позже, неспроста Мурат в последнее время так часто отсутствовал. Поначалу я без оглядки радовалась тому, что поводок ослабили, и хозяин уже не так заинтересован в своей домашней зверушке. Но позже стала внимательнее и четко поняла, что у мужа назревали крупные проблемы в бизнесе.

Со смесью страха и в тоже время облегчения, наблюдала, как рушится его незаконная империя. Очень медленно, но верно, всё разваливалось, обнажая гниль, скрываемую годами.

Слухи о трудностях были настолько громкими, что докатились даже до меня. Та же Алла Викторовна приглушенно обсуждала задержку зарплаты с нашим дворником. С ее слов, подобное было нонсенсом и вовсе нетипично для такого щепетильного мужчины, как Мурат. Всё чаще в сети стали появляться статьи независимых журналистов о мутных схемах и откровенных нарушениях закона со стороны моего супруга. Нашу фамилию полоскали, то тут, то там. Оттуда же я узнала, что появились и те, кто начал активно сотрудничать с властями, отчаянно пытаясь спастись от правосудия.

Тем временем финансовые проблемы нарастала. Иногда мне удавалось урвать крохотные обрывки телефонных разговоров Мурата. Из них следовало, что доходы его компании стремительно падали из-за снижения доверия к нему. Деловые партнеры, когда-то стремившиеся работать через него, теперь дистанцировались или находили кучу отговорок, осознав что корабль на который они сели, планомерно шел ко дну.

Проблемы с законом нарастали. Личный адвокат Мурата стал постоянным гостем в нашем доме. Я же мысленно ликовала, всем сердцем надеясь, что его в конце концов посадят. Однако, по мере того, как давление на него росло, бесчеловечная натура моего мужа все больше лезла наружу, превращая его в монстра. И срывал он всё скопившееся напряжение на мне...

Бессонные ночи и безумные поиски выхода из сложившейся ситуации, доводили его до бешенства. В такие моменты, я бежала вниз и пряталась в подсобке. Затыкая уши ладонями, зажмурившись, слушала как он методично пытается выбить ногами дверь, оскорбляя меня последними словами и обещая такие кары, что кровь леденела в венах, лишь от мыслей о подобных извращениях. Чаще мне удавалось переждать бурю, и спустя час я осторожно выбиралась из своего укрытия, иногда всё же так и засыпала на холодном кафельном полу.

Мурат отрывался на мебели и посуде, выпуская пар. Но пару раз ему удалось вышибить дверь... Как бы я ни умоляла, ни кричала, ни звала на помощь, никто не спасал меня. Мурат бил не сильно, но при этом делал со мной не менее ужасные вещи...

После его «любви», лежа на полу, не в силах пошевелиться, смотрела в потолок и вспоминала Сабиночку и Сашу...

Его нежные руки, ласковые поцелуи и бережное отношение ко мне. Красивые глаза доченьки, ее улыбку и аккуратные косички. Эти мысли не давали мне рассыпаться на части, спасали от безумия или чего-то более страшного. После таких моментов я пропадала, старалась не видаться с Сашей.

Одна посреди этого хаоса, я оказался на волоске от выживания. Изю всех сил цепляясь за крупинцы мимолетного счастья, старалась не потерять себя и остаться нормальной. Хотя это и было с каждым днем все сложнее.

Шёл второй месяц моей грешной жизни. И теперь я точно знала, что люблю. До безумия, до замиранья сердца. Так, как когда-то мечтала и читала. Бежала на встречи и таяла под его взглядом. Но Александру становилось мало. Мало наших редких встреч. Моих забегов в его квартиру. Но я не могла дать больше, боясь окончательно потерять и это.

Наконец, Мурат уехал к дочери, и у меня были целые сутки на свидание с любимым. Я очень хотела остаться у Романова на всю ночь. Приготовить ему ужин. Провести время, как самая настоящая типичная влюбленная парочка.

Поэтому свидания очень ждала и настроение соответственно было приподнятым. Быстро бежала по безмятежному парку, а нежные солнечные лучи целовали лицо, наполняя чувством освобождения. Спрятав свой «секретный» телефон в кармане, я периодически обменивалась сообщениями с Сашей, смакуя каждое его слово.

"Всё в силе?" — уточнила, так как сутки до этого мой смартфон был отключен.

"Да." — сразу же ответил Романов. Злится. Не вижу его, но даже по напечатанному могу легко определить настроение этого мужчины.

Как же не люблю, когда он отвечает так. Его лаконичность вызывала во мне желание разбередить осиное гнездо.

Сердце моё бешено заколотилось не только от бега, но и от восторга. Всеми фибрами души я предвкушала наш совместный вечер. Запыхавшись и изрядно вспотев, решила присесть. Найдя прикрытую свисающими ветвями плакучей ивы беседку, села и отдышавшись, напечатала:

"Что делаешь?"

"Работаю." — вырывая практически рык из моей груди, ответил непробиваемый Александр.

Сейчас я тебя встряхну. Уже давно сделала фото в ванной. Пена, свечи и мои ноги. В красивой позе. Никакой пошлости, но всё кричит о моей обнаженности и явных желаниях соблазнить мужчину.

Пришлось, пересылать фото со своего телефона на этот, а после спешно удалять их,

пока Мурат не обнаружил.

"Скучаю по тебе...", — и фото прикрепил, внутри всё переворачивалось от волнения, впервые вела подобные переписки с мужчиной.

Прошла минута, каждая секунда тянулась, как вечность, пока мой гаджет пиликнул, извещая о входящем сообщении.

"Да пошли они со своими зубами. А дальше?" — не сдержавшись, рассмеялась от охватившего меня счастья. Как же я обожала, когда Сашка был таким.

Я подготовилась! Следующим полетело видео. Моя рука гладит бедро, неторопливо размазывая пену по коже. Видео интригующе обрывается на самом интересном. Нажала «отправить». И саму аж в жар бросило. Это точно я творю? Сумасшедшая. Даже со скамейки встала и начала нарезать круги по беседке.

"Я так не играю.» — грустный смайл.

«Теперь сидеть не вставая до обеда."

Улыбнулась. Следующее. Почти полностью в пене, грудь. Всё прилично, но очень возбуждающе.

"Зря ты так... Мы же увидимся сегодня." — сразу же прилетел ответ от любимого.

Угрозы — это хорошо. С этим мужчиной я ничего не боюсь и готова к любому «наказанию». Душа пела и ликовала. Улыбка практически не покидала моего лица. Отключила телефон и почти вприпрыжку побежала в сторону дома. Пора готовиться к свиданию.

В два часа стояла у Катиного подъезда и сгорала от нетерпения, безумно хотела увидеть Сашу. Стоило его машине въехать во двор, улыбка расплзлась на моем лице. Села в авто и наткнулась на пристальный взор любимого.

— Наряд не подходит для нашей поездки. Но, думаю, мы решим эту проблему. — рассуждал он вслух, покидая Катин двор.

Я расстроилась. Так долго собиралась. Платье новое купила специально для него. Настроение стремительно падало, так как планы на сегодняшний вечер в моей голове, явно не совпадали с тем, что задумал Романов, даже не обсудив этого со мной.

— А мы куда едем? — понимая, что двигаемся в противоположную сторону от его дома, спросила с интересом.

— Сюрприз, — лукаво улыбнулся он в ответ, но видя мой растерянный вид, пояснил, — Помнишь, в наше первое свидание мы говорили про туристическую базу?

Кивнула, догадываясь, как именно мы проведем эти сутки.

— Я забронировал нам домик, — продолжил он, — Только заедем в ближайший торговый центр. Купим тебе что-то более удобное.

Не стала с ним спорить. Во-первых, не поеду же я домой переодеваться? А во-вторых, Катя точно не обрадуется моему внезапному нашествию на ее гардероб.

Романов купил мне всё, что посчитал нужным, не слушая возражения и игнорируя мои попытки оплатить покупки самой.

Ехали мы за город. Саша сразу предупредил, что путь не близкий. Слушая музыку, постоянно с ним переглядывались, как счастливая влюбленная парочка. Где-то в середине пути поймала себя на мысли, что рядом с этим мужчиной мне очень спокойно и хорошо. Приблизилась к нему. Едет, такой серьезный, сосредоточенный. Сама нежно поцеловала его в шею. А любимый обнял меня за плечи свободной рукой. Так и ехали в молчании, пока у него не ожил телефон.

Отстранилась, давая ему возможность прочитать входящее сообщение.

— Ну дают, — хмыкнул он, покачав головой.

— Что случилось? — любопытствовала, потягиваясь и расслабляя порядком затекшее от неудобной позы тело.

— Да, ничего. — беспечно отмахнулся Саша, возвращая обратно в карман телефон, — Стоит чему-то произойти в медицинской среде, и сразу все знакомые начинают сыпать вопросами. А я стоматолог, частно практикующий. Не особо в курсе изнанки государственных больниц.

— И что же случилось в медицинской среде? — допытывалась, больше от скуки, чем из-за реальной заинтересованности.

— Не слышала? — удивился он, охотно рассказывая, последние новости нашего города, — Весь город гудит. Арестовали главврача восьмого роддома. Она взятки брала, документы подделывала, еще и отказников умудрялась продавать. Короче, там столько томов в уголовном деле за ее десятилетнюю профессиональную деятельность.

Сашка говорил, а я всеми силами старалась сохранить невозмутимое лицо. Ведь именно в восьмерке я и рожала. Неужели справедливость восторжествовала и эту гадину прижали?

— Восьмой роддом? — глупо переспросила, облизав губы и отводя взгляд, страхась, что

любимый что-то поймет по моему встревоженному лицу, — И что, ее посадят?

— Должны. Слишком много пострадавших и улик. — кивнул он, не замечая моего состояния и следя за дорогой.

— А если есть еще пострадавшие, как им тоже заявить на нее? — всеми силами пыталась поддерживать невозмутимый тон, мысленно прокручивая в голове полученную информацию и ища пути, сообщить правоохранительным органам и про мой случай.

— Заявление написать... — как само собой разумеющееся озвучил Саша, а после сообразив, оживился, поворачиваясь ко мне, — А что, у тебя есть такие знакомые?

— Да... — с неохотой вновь лгала, — Давняя приятельница. Она рожала в этом роддоме, и по документам ее девочка умерла, а на деле, жива-здорова и отдана в эту же семью, но как усыновленная лишь отцом. Так что мать на нее прав не имеет.

— Охренеть! — поразился искренне Саша, — А она уверена в этом? Точно, это ее девочка?

— Да, уверена. — непоколебимо заявила, продолжая свой рассказ, — Она даже знает садик, куда та ходит, и видела ее не раз в этой «Ивушке». Но по документам она никто, да и отец там... Тот еще урод...

— «Ивушка», на Молодежной которая? — зацепился за название садика любимый, — У меня Златка туда ходит. А как ее имя и фамилия? Может мне удастся что-то о ее прописке узнать или семье. — Романов моментально подключился, действительно придумывая способы помочь моей знакомой.

— Сабина Гофарова. — голос дрогнул, мне не удалось произнести имя моей малышки невозмутимо.

Смотрела с безразличием в окно, на проплывающие мимо поля, засеянные кукурузой, давя противный ком в горле.

— Гофарова? — сегодня явно был день потрясений для Александра, — Подожди, а отец у нее случайно не Мурат Гофаров?

Он произнес имя моего мужа, а у меня внутри все похолодело. Повернулась к нему, цепко смотря в глаза любимого. Возможно ли такое, что они знают друг друга?

— Да... А вы с ним знакомы?

Кажется, я перестала дышать, ожидая его ответа. Даже окно приоткрыла, настолько мне не хватало воздуха в салоне.

— Лично нет. — успокоил меня Романов, — Просто он тоже недавно был фигурантом громкого уголовного дела, но отмазался, вроде на него всё замяли. У меня же отец начальник следственного отдела, поэтому я постоянно в курсе криминальной обстановки в городе. А знакомая твоя, его жена?

Вот это да... Столько новой информации. И про отца любимого, и про то, что Мурат всё же вышел сухим из воды, а значит, в ближайшее время мне не стоило ждать его полной изоляции от меня.

— Да. — не стала юлить, тем более, что и так было понятно, кого я имела в виду.

— Ничего себе. — присвистнул Сашка, — Я слышал, что она алкоголичка и не совсем нормальная. Гофаров же ее нигде не светил. Одно время даже писали, что она давно умерла.

— Нет, она пока еще жива... — тихо произнесла, смотря в одну точку. Всё же было не приятно слушать, что именно обо мне говорят и думают в городе, — Нам еще долго ехать? — поспешила сменить опасную тему. Не ровен час, и я сама себя сдам.

— Пару минут. — указывая рукой на съезд с трассы, ответил Саша, — Если твоя

знакомая реально хочет вернуть дочь и посадить Гофарова, то ей нужны весомые доказательства. Он сейчас от такого дерьма отделался, трое свидетелей по его делу отказались от показаний, один вообще пропал. Это опасный человек. — предупредил серьезным тоном он.

— Она знает. — вновь теряя надежду, глухо отозвалась я.

Однако, стоило мне покинуть машину, ко мне вернулось спокойствие и умиротворение. База располагалась за городом в самом сердце живописного леса. По периметру она была окружена величественными деревьями, которые, казалось, касаются своими верхушками самого неба.

Воздух был свеж и наполнен ароматом полевых цветов. Легкий ветерок шелестел листьями, приятно лаская слух. Птицы весело щебетали, а далекий шум ближайшего ручья создавал атмосферу безмятежности.

Мы провели день прогуливаясь по лесным тропам, рука об руку. Вечером в специально отведенной беседке жарили овощи и мясо. Укутавшись в плед, с улыбкой наблюдала за Сашей, как умело и уверенно он орудовал у мангала.

— Давай на следующие выходные к моим поедем? — внезапно легко предложил любимый, стоя ко мне спиной и переворачивая решетку, — Златка приедет. У нас там озеро рядом...

Слушала его, прикрыв веки и борясь с подступающими слезами. Не имела я права влезать в его семью. Всё зашло слишком далеко. Настал момент, когда необходимо либо признаться, либо порвать эти отношения. Теперь точно понимала, что это последняя наша встреча. Ибо рассказать любимому правду я бы не смогла.

— Конечно, — солгала, распахивая глаза и поднимаясь со своего места.

Это была восхитительная ночь. В каждый поцелуй, в каждое прикосновение я вкладывала всю свою любовь и нежность, по отношению к нему. словно прощаясь с Сашей, старалась остаться в его памяти отзывчивой и ласковой. Веки мои трепетали, а беззвучные слезы катились по щекам. Долго любовалась Романовым, когда он уснул.

Начало светать, и я тихонько выбралась из его объятий. Одевшись, покинула домик. Ушла к трассе и туда уже вызвала такси. Уже утром подъехала к Катиной пятиэтажке. Сломала симку и отправила ее в урну, туда же отправился разбитый каблуком телефон. Я не могла его сохранить, хоть в нем и были дорогие моему сердцу сообщения от любимого и наши фото, пусть они останутся лишь в моей памяти, уж оттуда Мурат не сможет их достать.

Каждое свидание с Александром и эта ночь тоже останутся в моем сердце навсегда, будут щемящими воспоминаниями о любви, как найденной, так и потерянной.

Опять сказки захотелось? Получила? А теперь возвращайся в свою долбанную реальность. Трусливо и глупо? Пускай. Я просто спрятала голову в песок и заперла себя дома, никуда не выходя.

Александр

Проснулся я в одиночестве. Кати нигде не было. Ни в номере, ни на территории базы я ее не нашел. Она не оставила никакой записки, просто испарилась. Беспокойство накатывало волнами. А я лихорадочно рыскал по городу, отчаянно ища хоть какие-то ниточки, которые могли бы привести меня к моей женщине. Дома ее не было, телефон был отключен, а ведь именно он был единственным связующим нас звеном.

Во мне бурлил коктейль из эмоций. Замешательство смешалось с беспокойством, заставляя разрываться между двумя навязчивыми идеями. Могло ли с Катей случиться что-то ужасное, или она намеренно ушла от меня? Неуверенность грызла мою душу. Да черт, я даже не мог пойти в полицию, так как не знал ее фамилии.

Поиски мои продолжались до глубокой ночи, а я всё четче осознавал, что изначально упустил из виду то, что ничтожно мало знал о женщине, которую искренне полюбил. В последнем сомнений не было. Катя заполонила собой все, стала слишком много для меня значить. И сейчас я корил себя последними слова, что так и не попытался по-настоящему погрузиться в ее мир, окутанный тайнами. Не докопался до причин ее скрытности. Не выяснил у нее, от чего так грустны ее красивые глаза, почему столь хрупкая и нежная женщина, очень пуглива, стеснительна и закрыта.

В голове и прежде мелькали мысли, что она могла находиться в какой-то сложной ситуации или беде. Однако, я беспечно отмахивался от этих мыслей. Работа, дочь, дела, все переманивало моё внимание, и я каждый раз обещал себе позже разобраться с этим, всё выяснить. Я даже предположить не мог, что она исчезнет в один день. Нет, напротив, как придурок, верил в то, что смогу расположить ее к себе, заслужить доверие, и она сама всё расскажет.

Настолько погрузился в свои мысли, что вздрогнул от звука дверного звонка. Гадая, кто мог быть там в такое время, посмотрел в глазок. На пороге стоял Лёнька.

— Чего без звонка? — вышло грубее, чем я планировал.

— И тебе привет. И я тебя рад видеть, — кривлялся Леонид, проходя в квартиру и разуваясь, — Выглядишь хреново.

Оглядев меня, констатировал друг. Я же не говоря ни слова, прошел с зал. Не представлял как ему объяснить всю ту дикость, что произошла со мной за последние сутки. Мы расположились на диване.

— А я к тебе с интересными новостями, — несмотря на то, что он улыбался, взгляд у него был хмурый и недовольный. — Но сначала с удовольствием послушаю тебя. Потому что мне кажется, что говорить мы будем об одном и том же человеке.

Вскинув брови, в недоумении уставился на Леонида.

— Ты имеешь в виду Катю?

— Нет не ее, — как-то странно улыбнулся он, — Или ты про рыжеволосую девушку?

— Ни хрена не понимаю, — прорычал, поднимаясь на ноги и подходя к окну. Сейчас меня очень раздражало, что Лёня говорит какими-то загадками. Очень неприятно ощущать себя идиотом.

— Ты прямо можешь сказать, что узнал? — не оборачиваясь, потребовал у друга.

— Да много интересного, — хмыкнул Леонид. — Например, оба ее родителя живы и

здоровы. Никаких инсультов.

Меня охватило замешательство и неверие. Зачем она обманывала меня?

— Личное? — начиная закипать, проговорил торопливо, думая, что в этом кроется вся загадка.

— Свободная, замужем никогда не была. — пожал плечами он, — Интересно другое, — поднимаясь и направляясь на кухню, крикнул мне Лёня.

Дома у меня он бывал часто, поэтому прекрасно знал, где лежит стратегический запас коньяка. Отправившись за ним, застал его за откупориванием пробки с элитного напитка, подаренного мне одним из благодарных пациентов.

— Что? — поторопил его, беря чистый бокал и протягивая другу.

— Сашка, это не она, — сочувственно произнес он, но видя ярко отразившееся непонимание на моем лице, пояснил, — Это её рыжая подружка. Она и есть Волкова Екатерина Павловна.

Бокал так и завис на полпути ко рту. Она всё выдумала, обманула во всём, манипулировала мной, заставляя поверить в тщательно придуманный образ. До мозга костей лживая дрянь. Гнев начал отравлять мою кровь, наполняя каждую клеточку тела бешенством. Столько времени потрачено впустую. Развела, как лоха...

— Лёнь, — ледяным тоном попросил его, — Найди мне её настоящее имя.

— Хорошо, — кивнул друг, — С Катериной Павловной пообщаюсь. Не возле дома поймаю, так на работу к ней наведу.

— Спасибо, — бросил ему, наконец выпивая содержимое бокала.

В конференц-зале стоял гул, словно слетелся рой диких пчел, а не дантисты со всего города собрались на ежегодный стоматологический съезд.

Мы с Леонидом неспешно прошли вдоль экспонатов, демонстрирующих новейшие технологии протезирования. Посидели в оптических креслах для пациентов, ощупали все предлагаемые поставщиками девайсы и даже взяли парочку контактов. В общем, не зря пришли.

В огромном зале с высокими потоками было многолюдно, но мы без проблем пробрались к фуршетным столам. Организаторы в этом году постарались на славу, спонсоры не поскупились, видимо. Стол был украшен множеством восхитительных блюд, от нежных канапе, до ярких салатов.

Взяв по бокалу шампанского, мы с другом лениво наблюдали за гостями. Жаль Димка не стоматолог, без него наша компания всегда не полноценна.

Практикующие зубные врачи со всей области собрались вместе, делясь историями и обмениваясь идеями. Некоторые были поглощены беседами, страстно обсуждали последние исследования, другие делились забавными историями из своей практики.

— А этот клоун что здесь делает? — усмехнулся Леонид, смотря куда-то в сторону, — Где стоматология и он?

Без интереса скользнул взором в ту сторону, и сердце пропустило удар.

К нам, сияя белоснежной улыбкой, шел сам Гофаров, а рядом с ним, опустив взгляд, семенила... Моя Катя, или как там ее зовут.

— Добрый вечер, — он целенаправленно шел к нам, смотрел на меня своими блеклыми глазенками и видимо ожидал, что я спасую или растеряюсь, да только просчитался.

Всё мое внимание занимала она. Гофаров продолжал что-то говорить, а я не особо

слушал.

Черт! Такая ярость накрыла. Стоит рядом с этим идеальным хреном. Такая же идеальная, жена... Самая красивая на свете, аккуратная прическа, не броский макияж, на тонкой шее шикарное бриллиантовое кольцо, явно стоящее безумных денег. Я не бедствовал, но позволить себе купить своей женщине подобную побрякушку не мог. Облегающее шикарную фигуру платье телесного цвета еще больше подчеркивало идеальность ее форм. По истине королевский образ дополняла миниатюрная сумочка белого цвета, ремешок которой нервно тербила хозяйка. Сомнений не осталось, это она... Женщина, которую я полюбил всем сердцем. Идиот...

Ангелина... Видел, как в ее глазах мелькнуло узнавание, а после неподдельных страх. Словно она заяц попавший в силки. Сжал зубы крепче, переводя взор на ее мужа. Пару ничего не значащих фраз и они отошли от нас.

— Это что сейчас было? — хохотнул рядом Лёнька. — Неужели наша Катя, это и есть Ангелина Гофарова? Алкоголичка, которая пару раз в дурке лежала с попытками суицида? И как выяснилось, еще и "верная" жена.

Ничего не ответил, был не в силах глаз от нее оторвать. Наблюдал за каждым ее жестом.

Вот она наклонилась к Мурату, что-то сказала, а он зашипел на нее в ответ. Гнида... Аж морду его перекосило. Вашу мать! Я окончательно запутался, ничего не понимал. То ли ее ненавижу, то ли его.

Выпил залпом бокал. Отвернулся, не желая смотреть на них. Внутри бомбило всего, сейчас бы в зал, к груше... Не выдержал, снова обернулся. Она торопливо шагала к туалетам. Не помня себя, наплевав на правила приличия, сорвался следом.

— Саня! — попытался остановить меня Леонид, — Она чужая жена...

Не слушал его, не слышал ничего вокруг. Просто следовал за ней. Как корабль на маяк в полнейшей тьме, видел только ее хрупкую фигурку и ничего больше. Шагал решительно, злился безумно. В воздухе витало жуткое напряжение, которое точно должно было рвануть...

Ангелина

Вот уже несколько дней я безвылазно сидела дома, потеряв интерес ко всему. Катя говорила, что Саша приезжал в тот день, но она не открыла. Искренне верила, что так будет правильно. Наверное мне стоило написать ему последнее сообщение о том, что всё кончено, однако, силы духа на это не хватило. Сердце скручивало от тоски, а тело ломило, будто при температуре. Воспоминания царапали душу.

— Геля, — в комнату заглянул Мурат, — опять лежишь? — спросил он недовольно.

— Простыла немного, — пожалла плечами, сворачиваясь в комочек и кутаясь в плед.

— Скажи Алле, пусть принесет тебе чай с медом и лимоном, — бросил он повелительно, — И, да, — он уже хотел уйти, но видимо вспомнил, зачем заходил, — Завтра со мной пойдешь на одно мероприятие. Так что постарайся привести себя в порядок и будь на высоте.

— Хорошо, — отозвалась бесцветно.

Мне было абсолютно не важно, куда он меня тащит и зачем. Хотя на моей памяти он впервые выходил в люди со мной, обычно я верно ждала его дома.

К назначенному времени собралась, как и просил муж, во все самое лучшее. Бежевого цвета платье в пол, без бретелей, с декольте в виде сердца и разрезом до середины бедра. Волосы собрала в высокую прическу. Вытянутые серьги с белыми камнями делали шею длиннее и изящнее. Макияж в светлых тонах. Посмотрела на себя в зеркало. Кукла. Без души и сердца. Глаза, как стеклянные.

Мурат в шикарном сером костюме и белой рубашке, ожидал меня внизу, в его руках была круглая бархатная коробочка.

— Почти идеально, — осматривая меня будто товар на рынке, констатировал супруг, — Не хватает только одной детали, — с этими словами он открыл футляр и явил моему взору то самое кольцо, которое я когда-то фотографировала в торговом центре. Только теперь оно не вызывало во мне никаких эмоций.

— Спасибо, — выдала на автомате, поворачиваясь к нему спиной и позволяя надеть украшение. Металл охлаждал кожу, а из-за камней оно было достаточно тяжелым.

— Вот теперь всё прекрасно, — хмыкнул довольный муж. Он вообще пребывал в приподнятом настроении, что было в последнее время большой редкостью, — Улыбнись. — приказным тоном произнес он, беря меня под руку и ведя на выход.

Подъезжала к банкетному залу, без каких-либо мыслей и эмоций. Хотелось просто пережить этот вечер, фальшиво улыбаясь и делая вид, что мне интересно.

Вся парковка была заставлена машинами, и мы не сразу нашли место, где оставить наше авто. Людей в зале было много, преимущественно мужчины. Поразительно, но интуиция молчала, предчувствий никаких не было. Меня не накрывало страхом или паникой. Я просто была тут и все, покорно семенила рядом с Муратом, опустив голову и совершенно не обращая внимания на людей. Напрасно...

— Пойдём, познакомлю тебя кое с кем. Ты будешь приятно удивлена, — больно впиваясь пальцами в мою руку, приглушенно произнес муж.

Просто кивнула и продолжила следовать за ним. Отсутствующим взглядом мазнула по двум мужчинам, стоящим около фуршетного стола и явно ожидающим нашего приближения.

До сознания медленно начало доходить, что на меня смотрит Леонид. Он даже улыбнулся мне, как старой знакомой. И только в этот момент на меня накатило озарение, а внутри всё похолодело.

Дальше начался мой персональный ад...

Мы подошли к Леониду и... Саше. Меня словно заклинило, я не могла убрать с лица вежливую отстраненную улыбку, с которой передвигалась по залу. Сердце же наоборот, так сильно билось о грудную клетку, что стала неметь левая рука. Во рту пересохло, а в глазах запрыгали белые мушки. Казалось, еще немного и я потеряю сознание. Боль в груди усиливалась.

— Добрый вечер, — с улыбкой поздоровался с мужчинами Мурат. Лёня глядел с нескрываемым любопытством и удивлением. На Сашу я старалась не смотреть, и так чувство было такое, будто с меня кожу живьем снимают.

— Добрый вечер, — кивнул блондин. — А вы здесь какими судьбами?

— Да вот, решили с моей Гелечкой развеяться, и поддержать инновации своим непосильным вкладом, — примерзски мягким тоном пояснил муж.

Дальше не слушала. Осмелилась и посмотрела в глаза Романова. Его взгляд испепелял заживо, и я медленно умирала внутри. Именно это и боялась увидеть на его лице. Титанических усилий мне стоило держать спину прямо и изображать безразличие.

В голове билась еще одна ужасающая мысль: «Мурат всё знает!». Его стальные глаза прожигали меня насквозь. Тяжело сглотнула, пытаюсь сохранить самообладание, хотя дрожащие руки выдавали мой страх. Тербила ремешок своей сумочки, чтобы хоть как-то унять тремор пальцев.

Саша не вымолвил ни слова. Говорили лишь Мурат и Лёня. Муж засмеялся, выводя меня из оцепенения. Как на буксире, двинулась за ним, не оборачиваясь и с трудом передвигая ногами.

— Мне что-то плохо. — прошептала, чувствуя тошноту, — Я в туалет, — предупредила Мурата, освобождая свою руку из его захвата.

Брезгливо посмотрев на меня, он воздержался от комментариев, позволяя мне удалиться. Поспешила в нужную сторону. Краем глаза заметила, как тут же сорвался с места Романов. Он не выжидал, не пытался создать видимость, что спешит не за мной. Несся, как локомотив.

Саша нагнал меня в коридоре, и не говоря ни слова, схватил за запястье заставляя следовать за ним. Романов намеренно или из-за охватившей его злости, делал мне больно, слишком сильно сжимая свои пальцы. Мужчина буквально зашвырнул меня в туалет, закрывая за собой дверь на замок. Места здесь было немного, поэтому обняв себя за плечи, отошла от него как можно дальше.

— Ничего рассказать не хочешь, Катя? — выплюнул он, от него веяло удушающим бешенством. А стены начали давить на меня.

— А что рассказывать? — спросила глухо, понимая, что придется рушить всё до основания. — Что скучно стало в семейной жизни, и решила развеяться? — сказала, а у самой во рту горько стало от этих слов.

Зачем я так? А что должна была сказать? Бросит меня и будет ненавидеть...

— Вот значит как? — Романов произнес это таким тоном, что я впервые его испугалась.

В два шага он оказался рядом. Грубо развернул к себе спиной. Толкнул к стене. Распласталась на ней. Смотрела в стену, и слезы текли из глаз. Платье мне начал задирать.

Зажмурилась, стараясь не дышать. Если он сейчас это сделает, то станет в моих глазах таким же как Мурат. Все мужчины одинаковые...

— Что вся сжалась? — хмыкнул он мне на ухо, — Думаешь, я не побрезгую воспользоваться женой такого ублюдка, как Гофаров? Ошибаешься. Выдыхай и беги к мужу. Развеешься. Хватит.

Вздрыгнула от шлепка по попе. Щелкнул замок и хлопнула дверь. Я осталась одна. Тело трясло в лихорадке. Всхлипы разрывали грудную клетку, я будто захлебывалась ими. Слезы лились нескончаемым потоком. Так больно, так гадко на душе...

Зачем он так со мной? Хотя... Сама виновата! Во всём! Ненавижу себя! Еще подрагивая и всхлипывая, умылась, смывая макияж. Какая разница как я выгляжу?

Поплелась обратно в зал. Мурат ожидал моего приближения, поджав недовольно губы.

— Почему так долго? — рявкнул он.

— Плохо мне, — прошептала, мечтая покинуть это место, как можно скорее, скрыться с глаз Романова.

Мурат схватил меня за локоть и, как следует встряхнул, так что даже зубы клацнули.

— Ты что творишь, сука? Решила меня опозорить? — ледяным тоном процедил сквозь зубы уже весь красный муж. — Быстро в машину, я со всеми попрощаюсь пока.

Отпустил меня, грубо отталкивая. А я стояла и смотрела ему в спину, не в силах сдвинуться с места. Обернулся.

— Ангел, — предостерегающе проговорил он, ещё пытаюсь держать себя в руках.

Но у меня уже включился тумблер на режим самоуничтожения. Поэтому сделала то, о чем давно мечтала. Показала ему средний палец и сказала:

— Да пошел ты...

Не успела договорить, он в три шага подлетел ко мне. На глазах у присутствующих. Какой позор для его репутации... Схватил меня за шкурку так, что платье затрещало, и почти волоком потащил на улицу. А меня смех пробрал. Не могла остановиться. Ну точно со стороны выглядела чокнутой...

Я не сопротивлялась, безвольно повисла в его руках. Мурат впихнул меня на заднее сидение, сам сел за руль и дал по газам. Машина неслась по трассе, а я лежала, вдыхая запах дорогой кожи обивки кресел и периодически вздрагивала от смешков.

Наверное, сегодня он меня убьёт... Но страха не было, впервые было всё равно на своё будущее.

Мы не доехали до дома. Съехали с дороги к полю, Мурат вышел из машины и, открыв мою дверь, выволок меня из салона. На улице уже стемнело, и редко проезжающие водители вряд ли обращали на нас внимание.

— Повеселилась? — осатанело проревел он, расстегивая ремень и вытаскивая его из петель. — Теперь моя очередь!

С этими словами он толкнул меня в грудь, отчего я споткнулась и упала на землю.

Веселье началось... Он от души хлестал меня своим ремнём, в его руках был свободный от пряжки конец кожаного девайса... Оставляя ожоги на моём теле, Мурат лучился от довольства. Громко приговаривая, что и как сделает со мной сегодня, он тяжело дышал, явно вкладывая недюжинную силу в каждый взмах. Я же кричала и пыталась закрыть лицо и голову руками. Каждый удар — мой вой. Рук уже просто не чувствовала.

— Ненавижу! — выкрикивала между свистами ремня и бряцаньем тяжёлой металлической пряжки, слезы текли ручьём. — Чтоб ты сдох! Тварь! Ты мне всю жизнь

сломал.

Этим подстегивала его только больше, но остановиться не могла. В конце концов, он выдохся быстрее. А я так и лежала на земле, трясясь. От нервного перенапряжения и боли, меня вырвало. Согнувшись пополам опустошила свой желудок.

— Сама дойдешь, — выплюнул Мурат с отвращением, садясь в машину. — Весь салон замараешь.

Он уехал, а я так и осталась лежать у обочины. Прохладная земля не унимала, ни физической, ни душевной боли. В голове был вакуум, в груди вместо души, зияла черная дыра. Сколько прошло времени, не знала, но ощущала, что не так много, и мне нужно было идти. Если сильно задержусь, он ещё больше озверевает.

Встала со второй попытки. Руки все в полосах, красных и кровавистых пятнах. Дома меня ждало продолжение... Сняла туфли и неспешно пошла вдоль трассы в сторону нашего поселка. Больше идти мне было некуда, да и незачем...

Катя

С каждым днем мне становилось все тревожнее, сердце то и дело норовило пробить грудную клетку и выпрыгнуть наружу. Ангелина в прямом смысле пропала. Кажется, я уже в сотый раз набирала ее номер, но вновь не получала ответа. Прошло уже несколько дней с тех пор, как мы разговаривали в последний раз, и тяжелое чувство тревоги не покидало меня. Никак не могла избавиться от растущего страха, что козлинский ублюдок каким-то образом мог всё узнать и покалечить подругу.

На протяжении многих лет дружбы я беспомощно наблюдала, как угасала жизнь в некогда веселой и доброй девушке, не в силах как-то помочь или что-то исправить. Мне Мурат не понравился еще там, на пешеходном переходе. Наглый, злобный козёл. Меня не прельщали, ни его деньги, ни сладкие речи, всё в нем было какое-то «с душком». Но Геля купилась на красивый фасад и полетела, как мотылек на огонь.

Я надеялась, что ошиблась, что не права в отношении него. Однако... Этот индивидуум оказался еще хуже. Он уничтожал Гелю морально и физически, высасывая из нее все жизненные силы, постепенно сводя с ума.

Поэтому ее необъяснимое исчезновение будило в мыслях самые худшие сценарии развития событий. Я из первых уст знала, каким чудовищем мог быть Мурат, и какую ужасающую власть он имел над Гелей. Не раз я становилась свидетельницей эмоциональных манипуляций и полной изоляции Ангелины. Именно поэтому и была тревогу. Ну не могли у нее оба телефона столько времени быть отключены!

Довела себя до того, что уже хотела позвонить в полицию. Да только... Что я им скажу? Пошлют же, как бывало уже ни раз. Этот козел и там всех подмаслил.

Возвращалась домой с работы, полностью погруженная в свои мысли, от того не сразу заметила у подъезда Леонида. Замерла на месте, когда наши взгляды с ним встретились. Прежде чем я успела хоть что-то произнести, он уверенно перебил меня:

— Я всё знаю, Катя, — предупредил мужчина.

Дрожь пробежала по моей спине, от осознания, что наш с Гелей обман раскрыт. С каждой секундой паника нарастала в моей груди. Откуда он мог узнать всё? Значит и Саша в курсе? Разум метался, отчаянно ища ответы на все эти вопросы.

— Что именно? — сложив руки на груди, спросила с вызовом. Лучшая защита — это нападение.

— Что вы поменялись именами, что Геля замужем, — перечислял он спокойно.

— И? Зачем пришел? — не унималась, стараясь выместить на нем все скопившееся напряжение.

Взгляд Леонида пронзил меня своей холодностью. Я же почувствовала себя такой незащищенной и уязвимой в этот момент.

— Попробовать с чистого листа. Но видимо, напрасно.

— Подожди, — остановила его попытку уйти, — Что с Гелей?

— В смысле? — удивился он моему вопросу, — Всё прекрасно. С мужем она.

— Как с мужем? — переспросила глупо, — Ты их где-то видел?

— Да, — кивнул мужчина, все еще пребывая в недоумении.

— Где? Когда? — сыпала я вопросами.

И он рассказал мне про конференцию и встречу с Муратом и Ангелиной. Слушала его, а у самой кровь стыла в венах. Господи, это точно конец, надеюсь моя милая, любимая подруга еще жива....

Пребывая в состоянии отчаянья и на грани истерики, обратилась к Леониду за помощью. На большее в тот момент была не способна. Он хоть и колебался, но в итоге согласился отвезти меня к дому урода Мурата.

Всю дорогу мы ехали молча. Он наверняка решил, что я блефую или играю перед ним спектакль, только мне было всё равно. Мысли были сосредоточены на подруге. Было очень страшно за нее.

Не один раз Мурат избивал ее до больницы.

Подъехав к дому, Леонид затормозил у ворот и заглушил двигатель. Я сразу покинула салон его авто и быстрым шагом подошла к калитке. Позвонила. Тишина. Сжала кулаки и глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. Дрожащим пальцем я снова потянулась к кнопке интеркома. Давила на этот чёртов звонок до боли в пальце. Она только дома может быть или... "Гелечка, солнце, открой если ты там." — мысленно умоляла подругу.

— Тебя кто-то приглашал? — вздрогнула от голоса Мурата. Он наконец-то ответил мне.

— Мурат, — старалась говорить спокойной. — Открой, пожалуйста.

— Я тебе всё сказал, — бросил он раздражённо. — Займись своими делами.

— Скажи мне, что с Ангелиной? Где она? И я тут же отстану. — жарко уверяла его.

— Ты кто вообще такая? — взорвался мужчина, — Считаю, что ваше общение закончилось. Больше чтобы рядом тебя с ней не видел.

— Почему? — испугалась и растерялась одновременно от его заявления.

— Плохо влияешь на неё. — отчеканил он.

— Хорошо, — сдерживая слезы отозвалась я. — Дай мне её увидеть, и больше меня рядом не будет.

— Слушай сюда... — он хотел обозвать меня, но сдержался. — Геля наказана, и ты её больше никогда не увидишь.

— Сволочь! — сорвалась на крик, больше не выдержав. — Ты опять её бил! Я тебе такую жизнь веселую устрою. Ходи и оглядывайся! Я звоню в полицию!

— Достала... — взвыл Мурат, а после заорал. — Лучше беги, сука.

Сбросил. С гневом, пылающим в моей груди, пнула ворота, чувствуя прилив адреналина, струящийся по венам. Что он с ней сделал? Ангелина была нежной душой, полной жизни и смеха, а теперь она оказалась в клетке с этим монстром. Решимость захлестнула, сменяя панику, которая поначалу охватила сознание. Хрен меня теперь сдвинешь. Я ему не жена. Страшно? До ужаса. Руки тряслись.

Торопливо достала телефон из сумочки и набрала заветный номер. Быстро объяснила происходящее диспетчеру и приготовилась ждать. Казалось, что минуты тянулись как часы, каждая секунда усиливала мое беспокойство.

Когда дверь дома отворилась и из нее показался Мурат. Невольно сделала шаг назад от ворот. Монстр с лицом человека.

— Не убежала? — как-то предвкушающе спросил он.

— Только тронь меня, — предупредила его, вновь отступая.

Подлетев ко мне, Мурат схватил меня за локоть и потащил к своей машине, припаркованной неподалеку. Вырвалась и старалась пнуть его.

— Истеричка, — борясь со мной, взревел мужчина. — Я тебе говорил проваливать?

— Я никуда не уйду, пока Гелю не увижу! — визжала в ответ, так как этот гад мне руку заломил за спину, аж слезы на глаза навернулись.

А дальше произошло две вещи. Во-первых, из машины вышел Леонид. Лицо, с которым мужчина приближался к нам, я запомню надолго. Во-вторых, именно в такой живописной позе нас и застала полиция.

Стою я, простите, раком, с заломленной рукой, вся красная, матерюсь. Сзади Мурат. Пытается меня в таком виде дотолкать до своего авто. Зоопарк...

Даже голову вжала в шею. Козлина тоже растерялся и отпустил меня. Лёня же, подойдя и не говоря ни слова, резко ударил Мурата в челюсть. Так быстро и четко, что я и напугаться не успела. Козлина тоже. Пропустил удар. Стоит, головой мотает, кровь сплевывает.

— Ты как? — повернувшись ко мне, с волнением спросил Леня и начал осматривать мою руку.

Честно? Просто была в шоке. Впервые за меня кому-то морду били, а тут такой джек-пот! Этим кем-то оказался сам козлина.

— Что у нас здесь происходит? — грозно спросил страж правопорядка, с неудовольствием наблюдая за нашими разборками.

Ответить ничего не могла, шок еще не отпустил, поэтому молча переводила растерянный взгляд с пострадавшей руки на Мурата.

Леонид расценил моё молчание по-своему.

— Он тебя ударил? — требовательно спросил мой защитник, желваки его на скулах четко выделились.

Мужчина резко повернулся к Мурату, а полицейский сделал шаг в нашу сторону, видимо, готовясь разнимать их при необходимости.

— Я её пальцем не тронул, — поднял руки вверх этот трус. Но видимо, вспомнив, добавил: — Только руку.

— Обзывался ещё, — из вредности наябедничала. Когда ещё такой шанс будет, вспомнить всё наболевшее? Полицейский кивнул, будто фиксируя этот факт.

— Я всё понял, — хохотнул нервно Мурат, обращаясь к злющему Леониду и представителю власти. — Больше девушку руками не трогаю и не обижаю.

— Хорошо, что понял, — холодно произнес Лёня, приобнимая меня за плечи.

— Что с Гелей? — привлекая всеобщее внимание, напомнила я о цели своего визита.

— Всё хорошо, отдыхает, — снова сплюнув кровь на землю, беспечно произнес Мурат.

— Покажи мне ее, — потребовала, игнорируя его недовольный взгляд, — Он жену насильно дома держит, — выпалила полицейскому.

— Что с вашей супругой? — подключился он.

— Все с ней хорошо. — ощущая всеобщее давление, нехотя ответил Мурат. — Зайди в дом, но одна. Геля в спальне, отдыхает.

Меня охватило облегчение, и я поспешно зашагала по дорожке к дому. Мои шаги были быстрыми и настойчивыми, а сердце билось где-то в горле от беспокойства.

Мужчины остались внизу, а я с опаской поднялась на второй этаж. Со скрипом отворила дверь и заглянула в комнату. Ангелина лежала на кровати, в окружении множества подушек и накрывшись одеялом. Белая ткань мерно вздымалась, указывая на то, что она дышит. Смесь облегчения и душевной боли наполнила мою грудь. Тихонько подошла ближе и немного отогнула одеяло. Боже... Рыдания сами вырвались из груди, а сердце разрывало от боли за нее.

Мурат — чудовище. Просто моральный урод.

— Гелечка, — сквозь рыдания прошептала подруге, — Я с полицией приехала. Пойдем вниз. Мы его посадим, солнышко...

— Уходи, Кать, — бесцветно отозвалась она, забирая у меня край одеяла и накрываясь с головой.

— И не подумаю, — мотнула упрямо головой, — Он ответит за это.

— Я сказала, уходи отсюда! — бросила она холодно, — У меня всё хорошо.

— Чего хорошего? — взъелась, не отступая, — Он так убьет тебя.

— Пусть, — прошептала она, а после еле слышно добавила, — Только поскорее бы...

Не помня себя от злости, рванула вниз. Летела, переступая через две ступени. Оказавшись на улице, бросилась на Мурата, хотела расцарапать ему лицо, шипела разъяренной кошкой. Только Козлина успел отбежать, а меня, тут же перехватил Леонид и оттащил от него.

— Сволочь! Как ты мог такое с ней сделать? Тварь! Пусти меня, я его сама убью сейчас!

— Катя! — попытался достучаться до меня Лёня. — Успокойся. Это их дела. Поехали домой.

— Жива ваша подруга? — как-то насмешливо уточнил полицейский, — А вот вы предъявите паспорт. Ворвались на частную территорию. Хулиганите...

— Их дела? — возмутилась на слова Лёни, — Пусть бьёт ее? Насилует? Издевается? А мне наблюдать прикажешь? — а после переключилась на полицейского, — Я хулиганю? Пойдите, посмотрите, в каком состоянии его жена. Или проще глаза закрыть? Труп будете ждать?

— Пойдём, — холодным тоном приказал мне Лёонид, беря под локоть и выводя из дома, — Извините нас, хорошего вечера. Нам пора.

Как так-то... Пребывая в прострации от происходящего, не сопротивляясь пошла за ним.

— Зачем ты меня увёл? — потерянно спросила я. Обернувшись и заметив, как Мурат сует деньги представителю власти.

— Он в своем доме. Со своей женой. А мы рискуем получить реальный арест, — спокойно пояснил мужчина.

Молча села в его машину. Смотря в одну точку и роняя беззвучные слезы.

— Помоги мне, пожалуйста, — убитым голосом, глотая рыдания попросила у Лёни. — Я не знаю, что делать, он же убьет ее...

Он лишь недоуменно посмотрел в мои мокрые глаза. И меня прорвало. Я не таясь, рассказала ему всё...

Больше у меня не было вариантов, как вытащить Гелю из беды. Одной мне не справиться.

Александр

День уже давно уступил свои права, и на улице стало темно. Фонари зажглись желтоватым светом, а уличная жизнь потихоньку сходила на нет. Все люди расходились по своим уютным домам, чтобы провести вечер с любимыми. Только я никуда не шел, бесцельно сидел в своем тускло освещенном кабинете и предавался размышлениям. Записи давно закончились, даже уборщица уже ушла, вымыла все помещения, погасила свет в коридоре, оставив меня в полнейшей тишине и полумраке. Мне тоже пора было идти, но я не мог сдвинуться с места. Гнев и разочарование терзали мою душу, как безжалостная метель. События, произошедшие ранее, запечатлелись памяти и отказывались исчезать оттуда. Имя «Ангелина», такое чужое и не знакомое, засело занозой мыслях. А перед глазами стоял ее образ.

И зачем я это сделал? Для чего старался сделать ей больно? Весь тот разговор и моё поведение в туалете были отвратительны и не достойны мужчины. Сейчас же меня переполняло сожалением о том, что просто не вышел из зала, когда у меня была такая возможность. Вместо этого я последовал за ней. Эмоции не просто переполняли, они буквально душили в тот момент

Несмотря ни на что, меня грызло необъяснимое беспокойство. Чем больше я вспоминал и анализировал поведение Ангелины, тем более запутанной становилась ситуация. Вспомнил ее слова, сказанные с намеком на душевную боль, о том, что жена Гофарова разлучена со своей дочерью. То есть, она говорила о себе.

А еще я с абсолютной уверенностью знал, что она не была алкоголичкой или невменяемой. Эти слухи намеренно распространялись ее мужем.

Жужжащий рой из мыслей в моей голове был внезапно прерван эхом тяжелых шагов, разносившихся по коридору. Взглянув на часы, поразился неожиданному гостю, пришедшему в такое позднее время. К моему удивлению, это был не кто иной, как Леонид.

С тяжелым вздохом открыв дверь, Лёня вошел в кабинет с угрюмым лицом. Следом за ним шла Катя с красными и слегка опухшими глазами, свидетельствующими о недавних слезах. Стоило ее взгляду встретиться с моим, как по лицу девушки прокатилась волна недовольства.

— Привет, — уныло пробормотал друг.

— Привет, — отозвался эхом, — Ты решил взять подработку? — пошутил я, пытаюсь привнести в ситуацию нотку юмора, не обращая внимания на причину, по которой он взял с собой Катю.

— Если бы, — вздохнул Лёня, — Мы только что были у Ангелины. — слова его удивили, учитывая его негативное отношение к ней, — Гофаров тот еще урод...

— Мне это не интересно, — перебил его, не желая ничего слушать про Ангелину и ее мужа.

— А что тебе интересно? — с вызовом спросила Катя, — Просто встречаться и спать с девушкой и плевать, что творится с ней и ее жизнью. Зачем мы сюда пришли, Лёнь? — обратилась она к моему другу, — Это бесполезный разговор. Пусть сидит и жалеет себя. Ну надо же, как коварно его обманули. А Гельку в это время... — голос Кати надломился, поскольку она больше не могла сдерживать свои эмоции, и слезы потекли по ее лицу, — Он

дочь у нее отобрал. Отца почти в могилу свел. Это чудовище не успокоится, пока не сломает ее...

— Катя, пожалуйста, я привел тебя сюда не для того, чтобы мы выясняли отношения, — осторожно положив руку ей на плечо и сжав его в ободряющем жесте, попытался успокоить девушку Лёня, — Всем вместе нам будет легче найти способ помочь Ангелине. — на этой фразе друг взглянул на меня, молча призывая поддержать.

А Катя с надеждой смотрела на него.

— Я ничего не понимаю, — вздохнул, устало потерев глаза, — О чем вы вообще?

— Расскажи ему, — попросил Лёня девушку и она, поколебавшись несколько секунд, поведала мне всё. С момента знакомства Гели и Мурата.

За окном давно была глубокая ночь. А я смотрел в одну точку, не перебивая ее.

Волна сочувствия захлестнула меня, стирая горечь. Я больше не мог винить ее за произошедшее. Гнев, который бушевал в душе, медленно трансформировался в яростную решимость защитить Ангелину любой ценой.

— Что теперь делать? — в воздухе повисло напряжение, — Она столько всего пережила, — убито добавила Катя.

Сделав глубокий вдох, я наконец-то нарушил молчание.

— Ты говорила про компромат? Мне нужно его увидеть. Поговорю с отцом. Может есть шансы возобновить дело против Гофарова, учитывая новые обстоятельства. Еще я знаю хорошего адвоката, она как раз специализируется на семейном праве, и раньше уже занималась подобными делами. Возможно, она сможет дать какой-нибудь юридический совет или хотя бы указать нам правильное направление. Но... — замолчал, прокручивая в голове услышанное, — Пока мы суетимся в этом направлении, он легко может вывезти девочку из страны. Поэтому, вначале нужно забрать ее, а уже после что-то предпринимать.

Глаза Кати расширились от моих слов, она поспешно вытерла слезы, пытаясь восстановить самообладание.

— Ты действительно поможешь? Компромат у меня дома. Про Сабину я знаю мало... — тут же потухла она.

— Наши дочери ходят в один садик, — вспомнил слова Гели, — Попробую что-то узнать. Черт, — покачал головой сокрушенно, — Здесь без нарушения закона точно будет не обойтись. Даже если девочка, узнает Гелю и пойдет с нами, без звонка отцу они ее не отдадут. В остальное время она с охраной. Но я подумаю, что можно сделать.

— Спасибо, — искренне произнесла Катя.

— За что? — удивился, а после немного подумав, добавил, — Мне нужно с ней увидеться.

— Не думаю, что это хорошая идея, — начала с волнением девушка.

— С твоей помощью или без, но я исполню задуманное, — бросил холодно, — Просто через тебя это будет проще.

Повисло молчание. Мне было важно поговорить с Ангелиной. Сложно даже представить, что она думает и чувствует сейчас.

— Есть одна идея, — осторожно вымолвила Катя, — Только если ты ее опять обидишь...

— Не обижу, — смотря ей в глаза, заявил уверенно.

Ангелина

Я просто лежала на кровати и смотрела в потолок, день, ночь, снова день, и опять

ночь... а перед глазами всегда стена в том туалете...

Любое движение вызывало волны боли, пробегающие по телу, будто каждая конечность весила не меньше тонны. Она была непрекращающейся. Обезболивающие время от времени приносили временное облегчение, в некоторой степени притупляя ломоту, но душевные страдания оставались нетронутыми.

Одних слов было не достаточно, чтобы описать мириады эмоций, которые разрывали мою голову. Стыд, пожирал, как горящее пламя изнутри. Глубокая тоска, пугающая пустота, вот что мне осталось, словно из груди вырвали сердце, и тело, как поломанный механизм, работает по инерции, на остатках заряда.

Моё эмоциональное состояние не поддавалось никаким попыткам выразить его одним словом. Это был запутанный узел чувств, туго переплетенных между собой, который, казалось, невозможно было распутать.

Мурат будто окончательно сошел с ума. На время успокаивался, но потом вновь вспоминал о моем существовании. Физически больше не трогал, хотел продлить жизнь своей игрушки и добивал морально.

Он забрал у меня телефон, ключи от машины, карточки. Запретил выходить из дома. Да, собственно, мне и не нужно было это всё. И его наказание больше не пугало. Как-то всё разом стало безразлично. Хотя, нет. В голове билась мысль: «Интересно, чем ещё он может меня страшить? Ведь уже забрал всё. Ребенка, свободу, любовь...»

О Саше старалась не думать. Он ненавидел меня. На этом точка.

Приходила Катя, я ее выгнала. Подруга была слишком важна для меня. Я так боялась, что Мурат может ей навредить. Начать манипулировать мною через нее. А еще понимала, что если сниму барьер, то прорвёт платину, хлынет неконтролируемый поток чувств и эмоций. Поэтому поглощала снотворное и вообще пребывала в каком-то анабиозе.

Спустя три дня, Мурат швырнул мне на кровать телефон и сообщил, что я могу позвонить маме и подруге, сообщить им, что жива.

Чудеса, да и только...

Муж с разбитым лицом. Кого только так достал? Он уехал на работу, а я оставшись одна, наконец-то поднялась с кровати. Приняв душ, спустилась вниз. Всё же нормально не ела эти дни. Я как раз ковырялась в салате, когда телефон ожил.

— Привет! — чересчур бодро приветствовала подруга. Будто я не говорила с ней грубо несколько дней назад.

— Привет, — спокойно отозвалась, испытывая вину за свою резкость.

— Что делаешь? — буднично поинтересовалась она.

— Пытаюсь поесть, — пожав плечами, ответила честно. Старалась говорить односложно, всё же камеры пишут и внимательно следят за мной.

— Козлина уехал? — деловито спросила Катя.

— Да.

— Ты, вообще, как? — с беспокойством произнесла она, — Не обижал больше?

— Катя, всё в порядке, не переживай. — не стала вдаваться в подробности, стремясь успокоить ее.

— Приезжай ко мне? — попросила она жалобно.

— Нет, — проговорила категорично. Во-первых, никуда не хотелось, а во-вторых, мне нельзя.

— Если ты из-за запрета своего уroda, то не переживай, я тебя отпрошу, — и главное,

полностью уверенная, что получится.

— Я что-то пропустила? — спросила удивлённо. — Это не ты случайно кулаками махала?

— Нет, к сожалению. — вздохнула она сочувственно, — Ну, приедешь?

— Нет.

— Почему? — начинала она злиться.

— Куда я поеду, — отозвалась не менее эмоционально. — Ты меня видела?

— Видела. Гулять не пойдем, — попыталась пошутить подруга.

— Хорошо. Отпрашивай меня, если разрешит, я приеду. — отмахнулась в полной уверенности, что Мурат будет против.

Мы простились, а я в тот момент даже не догадывалась, что была на громкой связи, и в комнате Катя была не одна...

Минут через пятнадцать позвонил муж и разрешил покинуть дом, но только до Кати и обратно, и чтобы до его прихода я была дома. Как она это сделала? Чем она его страшит?

Вздохнув, пошла собираться. Черное трикотажное платье по фигуре, но с длинными рукавами, полностью скрывающими руки в синяках, и длина почти до пола. Волосы выпрямила, стараясь скрыть шею. Лёгкий макияж. Чтобы замаскировать бледность лица и пожелтевшие синяки от пальцев Мурата.

Уже подошла к выходу, но замявшись, остановилась. Машину мне ещё не вернули, как и деньги. Пришлось набирать подругу.

— Едешь? — ответила она почти сразу, взволнованно.

— Можешь вызвать мне такси? — попросила смущенно. — Машины у меня пока нет, как и наличных. Но я верну...

Было жутко неудобно, но Мурату звонить и унижаться не собиралась.

— Конечно, — ни капли не растерялась Катя, — Сейчас сброшу данные машины.

Сидела на диване, смотрела в одну точку и ждала такси. Ужас... Обеспеченная женщина называется. А в кармане даже мелочи нет.

Покинув такси, наслаждалась чувством свободы в дали от дома-тюрьмы. Прохладный ветерок ласкал мое лицо, а запах свежей зелени щекотал ноздри. Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула из себя всю тяжесть, накопившуюся в душе и теле, испытывая самое настоящее облегчение. Оно прокатилось по коже нежной волной и заставило улыбнуться своему отражению в окне первого этажа. Катя, оказалась чертовски права, вытащив меня на улицу.

Подруга уже ждала у открытой двери. На красивом лице в обрамлении рыжих кудрей читалось беспокойство, но стоило нашим взглядам встретиться, как вспышки облегчения и радости озарили ее глаза.

Никаких слов не требовалось, поскольку я, поддавшись порыву, обняла ее. Хотела показать подруге, насколько она важна мне, и как дорога для меня ее поддержка. В тот момент была чрезмерно ей благодарна за то, что она не бросила меня, а непоколебимо боролась, становясь моим спасательным кругом среди моря боли.

— Я очень переживала. Больше никогда так не делай! — надломленным голосом попросила она.

— Ну, чего ты, в первый раз как будто. — пыталась свести всё на шутку и успокоить ее.

Отстранившись от Кати, вошла в коридор и, скинув туфли, продолжила говорить, направляясь в зал.

— Тем более, если бы я опять оказалась в больнице, ты бы точно об этом... — Прервалась на полуслове, посмотрев на подругу с недоверием.

На диване сидели Леонид и Саша. Осознание происходящего, обрушилось лавиной, стирая улыбку, которая еще мгновение назад сияла на моем лице. Не в силах смотреть на любимого, повернулась к Кате, надеясь на внятные объяснения. Она же невинно хлопала глазами, источая очарование, которое, казалось, неуместно в данной ситуации. Абсолютно не испытывая вины за свое поведение.

— Я, пожалуй, пойду. — произнесла скомкано. Голос мой был пропитан обидой и замешательством. Резко развернувшись, попыталась уйти и избежать не приятного разговора. Только Катя решительно преградила мне путь.

— Геля, не злись на меня. — умоляла подруга, вытянув руки вперед в примирительном жесте, — Вам нужно поговорить.

— О чём!?! — воскликнула беспомощно. Пытаясь обогнуть ее, но все мои усилия оказались тщетными. Катя непоколебимо стояла на своем.

Хотелось взвыть. Неужели она не понимала, как для меня мучительно больно находиться с Сашей в одной комнате, чувствовать его взгляд, понимать, что он видит насколько я раздавлена и искалечена.

— Можно пройти? — услышала голос Леонида за спиной и рефлекторно отступила, пропуская его вперед. Мужчина взял Катю за руку, и добавил с наигранной веселостью, — Сейчас мы уйдем, а вы постарайтесь квартиру не разнесите, хорошо? — скупно улыбнулся он. Стараясь разрядить обстановку.

— Катя... — потерянно и подавлено прошептала, смотря на подругу. Никогда не ожидала такой подставы с ее стороны. Ощущала себя преданной и обманутой.

— Прости, — скомкано произнесла она, спешно покидая квартиру под руку с Лёней.

Я же так и стояла спиной к Саше, опутив глаза и боясь дышать. Тишина давила, словно плита бетонная.

Что я должна сказать? Оправдываться? Просить прощения? Обвинять? Все это не имеет значения. Я так измотана, лишена каких либо слов и эмоций. Мне нечего ему рассказывать... Заставила себя обернуться, собрав всю волю в кулак и всё же подняла взгляд на Романова. Он выглядел безмятежно, но кто знает, что скрывалось за этой маской спокойствия. Мысль о встрече с ним взглядом пугала меня, поэтому сосредоточилась на врате его футболки, избегая любого прямого контакта.

Саша неторопливо приблизился, а вокруг меня будто время замерло. Его движения осторожны, словно он боялся напугать меня. Шаг за шагом он сокращал расстояние между нами. Аромат его парфюма потихоньку пробирался в ноздри... его обязаны запретить! Это оружие массового поражения женского либидо. Он способен разрушить защиту любой особы слабого пола.

Подойдя ближе, Саша медленно протянул свою руку к моей, а я окаменела. Его теплая ладонь, заставила кровь бежать по венам быстрее. Он аккуратно приподнял край моего рукава, обнажая предплечье. Инстинктивно убрала руку. Я просто хотела исчезнуть, спрятаться от всего мира. Но больше всего мне хотелось скрыться от этих пронзительных глаз, которые имели надо мной такую власть.

— Прости, — тихо, еле различимо выдохнул Саша.

У меня же слезы на глаза навернулись, а в горле горький ком застрял. Хотела тоже у него прощения попросить за свою ложь, да только сказать ничего не получалось.

Среди вихря мыслей и эмоций, терзавших мою душу, я вдруг поняла, что нуждаюсь в чем-то более глубоком, чем просто слова. Отчаянно хотелось убедиться, что мы еще что-то значим друг для друга. И я решилась...

— Поцелуй меня. — робкая мольба сорвалась с моих губ, а взгляд всё так же был прикован к его футболке.

Романов нежно взял меня за подбородок, желая посмотреть в мои глаза. И я в этот момент потеряла себя. Утонула в его омуты, которые затягивали в свои глубины.

Наши губы мягко встретились, и Саша ласково обнял меня за талию. Это был поцелуй двух душ. И, черт побери, жить захотелось. Остановить непрерывное течение времени и просто существовать в этом моменте бесконечно долго.

Саша нехотя отстранился и зарылся лицом в мои волосы.

Так мы и стояли рядом, и каждый молчал о своем. Все вокруг окутало тишиной, а наши бьющиеся о ребра сердца говорили громче любых фраз. Сколько мы так простояли обнявшись, не знаю. Просто душой отогревалась рядом с этим мужчиной.

— Давай чаю попьем? — внезапно предложила я. Он улыбнулся и кивнул.

Пока занималась приготовлением чая, руки слегка дрожали, выдавая беспокойство и волнение. Звон чашек и бульканье закипающей в чайнике воды наполнили кухню отвлекающими от раздумий звуками.

— Геля, — произнес Саша впервые моё настоящее имя, а я от неожиданности чуть чашку не разбила. Медленно повернулась к нему, в глазах Романова плескалась решимость, — Он больше тебя не тронет, — заверил он.

В замешательстве опустила чашку.

— Почему? — спросила почти шепотом, стараясь понять, откуда в нем такая уверенность.

— Его предупредили, что если хоть пальцем тебя коснется, то весь компромат сольют в сеть, — ответил спокойно Саша.

По телу прокатилась волна облегчения, хотя страх все еще блуждал в крови. Свобода всё еще была призрачной.

— Он все равно найдет способ уйти от наказания и обязательно отыграется на мне, — пробормотала с тоской.

— Не в этот раз, — упрямо стоял на своем Романов, — Я не успокоюсь, пока он не сядет надолго. Не бойся ничего. Хорошо? — спросил он мягко.

Доверчиво кивнула в ответ.

— Да.

В тот момент слова Саша были спасательным кругом, маяком света среди тьмы, которая слишком долго поглощала меня.

— А как же Сабина? — спросила с беспокойством, переживая за судьбу своей девочки.

— По ней тоже решим. Мы выследили, где они живут с матерью Гофарова. — с оптимизмом проговорил он.

— Правда? — голос мой дрожал от смеси неверия и тоски.

— Да. Мы вас вытащим.

Меня захлестнуло благодарностью. Не знала, как словами выразить всю глубину моей признательности Саше.

Мы всё же выпили чай, но время неумолимо приближалось к семи вечера. В мое сознание начало закрадываться беспокойство, которое только усиливалось с каждой минутой. Страх опоздать домой поглотил меня. Несмотря на нежелание ехать туда, я понимала, что не могу себе позволить оставаться здесь дольше.

— Мне пора, — неловко было, но тянуть больше не могла.

— Я провожу, — вставая, предложил Саша, но видя мой испуг, добавил. — Не бойся. Всё будет выглядеть так, будто тебя привезли Лёня с Катей, — его слова, сопровождались теплой улыбкой, поэтому расслабилась.

Вот так вместе, рука об руку, мы и покинули квартиру Кати. В машине возле дома нас уже ждали ребята. Устроились с Сашей на заднем сиденьи, здесь как раз окна были тонированы. Авто Леонида затормозило за несколько домов от моего. Но прежде чем я покинула салон, Александр достал из кармана деньги и засунул их в мою сумку.

— Зачем? Не надо, — попытался вытащить их обратно.

— Геля, — голос мужчины стал суровым, а взгляд пронзительным, — У тебя должны быть свои деньги. Не его же подачек ждать.

Его слова глубоко тронули меня, оставляя неизгладимый след в моей душе.

— Спасибо, — поблагодарила, сгорая от стыда.

Попрощалась со всеми и покинула авто. Ноги инстинктивно вели меня к дому. А вот сердце стремилось послать всё и вернуться к Саше. В тот момент все, чего мне хотелось, это крепко обнять его и никогда больше не отпускать.

Мурат приехал в восемь вечера. Звук хлопнувшей двери эхом разнесся по дому. Я сразу вся съежилась, ощущая, как страх холодит кожу. Мысленно готовилась к любому развитию событий, учитывая нестабильное эмоциональное и психологическое состояние своего мужа.

Резким, небрежным жестом он швырнул на стол мои банковские карты и ключи от машины, их металлический звон ударил по нервам, невольно заставляя вздрогнуть. Его стальные глаза метали в меня ножи, от чего у по спине пробежала дрожь.

— С этого дня подружке своей, ничего чтобы не рассказывала, — предупредил он полным злобы голосом. — Особенно о наших ссорах. Поняла?

В горле образовался комок, сдавивший гортань.

— Да, — с трудом выдавила из себя, но получилось приглушенно.

— Громче! — рявкнул Мурат, а его гнев эхом разнесся по комнате. — Вечно бормочешь невнятно.

Собрав всю свою храбрость в кулак, исполнила команду.

— Да!

Не торопливо расстегнув пиджак, муж начал подниматься по лестнице на второй этаж, его гнетущее присутствие давило на меня всё сильнее.

— Жду тебя в спальне через десять минут. — приказал он не оборачиваясь, и его слова повисли в воздухе, словно меч занесенный над моей головой. Мои глаза расширились в неверии. Он совсем сошел с ума?

— Я не могу, — выпалила, а мое тело инстинктивно напряглось.

Резко остановившись, Мурат обернулся и вперился в меня недовольным взором. — Я себя... плохо чувствую, — пробормотала торопливо, отчаянно ища предлог, чтобы избежать уединения с ним.

— Ангел, — голос его наполнен стужей, — Быстро наверх!

Схватившись за живот, изобразила колики.

— У меня живот болит, — выдохнула я, для правдоподобности скривившись. — Прямо сил нет.

Глаза его зажглись опасным блеском, и муж начал спускаться ко мне. Воздух сгущался от нарастающей ауры агрессии.

— Я ведь и заставить могу, — слова его пронзили меня ледяными иголками.

Никто мне не поможет... Ну не могла я с ним спать. Не хотела!

— Мурат, — взмолилась, выставляя вперед дрожащие руки, пытаюсь его тем самым остановить. — Давай завтра? Мне точно лучше будет.

— Быстро в кровать! — взревел он на грани бешенства. — Хватит! Толку от тебя никакого. Только проблемы. Сейчас за всё получишь.

С этими словами он ринулся ко мне. Я же с первобытным криком бросилась прочь. Ужас терзал моё сердце. В отчаянной попытке спастись инстинктивно бросилась на кухню, но Мурат нагнал меня, хватая за ворот платья. Пыталась вырваться из его хватки.

Именно в этот момент неожиданно раздался звонок в дверь. Этот звук был будто маяком надежды. Небольшая передышка, пусть и временная, но такая необходимая. Произшедшее переключило его. Нахмурившись, он ослабил хватку и недовольно уставился в сторону коридора.

— Да кого там черт принес? — спросил непонятно у кого муж.

Звонок повторился. Разжав руку, он оттолкнул меня от себя.

— Я вернусь, и мы продолжим. Лучше тебе быть хорошей девочкой, тогда будет не так больно. — предупредил он перед тем, как наконец-то уйти.

Меня охватило облегчение, что удалось хоть на время отсрочить расправу надо мной. Осторожно выглянула из-за угла, стараясь рассмотреть визитера. Каково же было мое удивление, когда в нашей гостиной появилась Карина.

— Надеюсь, я тебя не сильно побеспокоила, — усмехнувшись, произнесла она с вызовом.

— Нет, не сильно, — в тон ей парировал Мурат, — Если честно, совершенно не ожидал твоего прихода.

— Я пришла потому, что верю, между нами есть что-то особенное, что-то, что понимаем только мы. — горестно проговорила девушка, с любовью смотря на моего мужа.

У меня же подобное в голове не укладывалось. Как вообще можно испытывать к нему нежные чувства. Вот уж поистине двое ненормальных...

— Карин, мы уже это обсуждали... — скривился Мурат, но был перебит. Мне бы муж подобного не спустил, а ей позволял.

— Разве ты не помнишь, сколько удовольствия мы подарили друг другу? Нам всегда было мало. Я же знаю все твои желания, те, которые никто другой никогда не осмелится исполнить. — жарко шептала Карина, прижимаясь своим бюстом к руке Мурата.

— Да... — задумчиво отозвался муж, словно колеблясь.

— Никто не может по-настоящему понять тебя так, как я, — почувствовав его замешательство, напирала дамочка, мечтавшая вновь надеть ошейник, — Ты не сможешь этого отрицать, мой тигр. Между нами что-то личное, интимное, и оно все еще здесь, ожидает, когда мы вновь окунемся в него, — ладонь ее накрыла пах Мурата.

— Заманчиво... — хмыкнул довольно он, собирая ее волосы в кулак и с силой дергая к себе.

Он сделал это настолько порывисто, что у Карины не естественно дернулась голова. Мне стало больно, стоило лишь представить, что муж делает такое со мной. А вот наша гостья протяжно застонала от удовольствия.

— Накажи меня, — с придыханием выдала она.

Мурат рыкнул и потащил ее за волосы вверх. Хлопнула дверь, а я всё так же стояла и не шевелилась. Впервые посылала благодарности и долгих лет жизни Карине.

Всю ночь я слушала крики, стоны и звонкие шлепки. Они будто специально устроили свои игрища в соседней с моей комнате. Муж пришел ко мне под утро. Просто упал без сил на свою сторону кровати, не проявляя ко мне никакого интереса.

Видать, сильно вымотался, бедный. Утром он достаточно бодро, отправился на работу, прихватив с собой Карину. Я же в это время, усиленно делала вид, что сплю. Ч и т а й н а
К н и г о е д . н е т

Можно сказать, что утро моё началось хорошо.

Завтракая, думала о том, что хочу увидеть Сашу. Только как это сделать, не представляла.

Телефон известил о входящем сообщении. Я без интереса взяла его. Писали мне с неизвестного номера.

«Выйди на пробежку».

Хоть отправителя не знала, но была абсолютно уверена, что это Романов. Сердце радостно затрепыхалось в груди. Не колеблясь, я поспешила исполнить его распоряжение. Пока шнуровала кроссовки, мой разум метался в предвкушении прикосновения его рук, успокаивающего аромата и пронзительного взгляда.

В спешке покинула дом. Бежала в сторону сквера, постоянно вертя головой.

Саша стоял возле того самого дерева, под которым я прятала второй телефон. Попала в его согревающие объятия и пропала. Мне очень хотелось насладиться каждым моментом рядом с ним.

— Немного осталось, — шепотом произнес он, нежно целуя мои губы. — Скоро всё закончится.

— Я так тебя люблю, — тоже еле слышно. Хотела, чтобы он это знал. Неизвестно какой будет итог. Сама не заметила, что расплакалась. Романов отстранился и осторожно вытер дорожки слез на моих щеках подушечками пальцев.

— Мне кое-что от тебя нужно, — серьезно выдал Саша, доставая из кармана пластиковый пакетик, — Мы хотим провести ДНК-тест. Нужно доказать факт вашего родства с Сабиной. Пусть пока эти доказательства будут добыты нелегальным путем. Но само наличие такого документа у нас, уже будет поводом для назначения законной экспертизы.

— Конечно, — кивнула с готовностью, — Что от меня требуется?

Далее Саша взял необходимые образцы, а после деликатно спросил:

— Гель, ты точно уверена?

— В чем? — не поняла его.

— В том, что Сабина твоя дочь. — явно испытывая неловкость, пояснил он, — Всё же гормоны, эмоции. Не могла быть это другая девочка?

— Нет, — уверенно стояла на своем.

— Хорошо, — поднял он примирительно руки вверх, чувствуя, как я оцетинилась, — Я просто уточнил.

Хоть Саша и изображал веселость, мы оба ужасно нервничали. Вновь обняв меня, он поспешил к своей машине, а я побежала к дому.

В голове пульсировало: "Он сделает Днк-тест. У меня будут хоть какие-то документы, что Сабиночка моя дочь." Расправив плечи, уже более оптимистично смотрела в будущее и на свою жизнь.

Проснулась я под звуки пения птиц. Окно было приоткрыто с вечера, впуская в комнату ароматы летних цветов и свежий воздух. Солнечный свет приветливо пробивался сквозь шторы, из-за чего на душе было как-то легко. Муж решил не ночевать дома, чем совершенно не огорчил меня. День обещал быть чудесным. Потянувшись, порадовалась отсутствию боли, физические раны быстро затягивались. Взяла с тумбочки телефон и набрала Кате, желая провести этот прекрасный день с ней и на свежем воздухе. Долго ждать не пришлось, подружка взяла трубку после нескольких гудков.

— Алло, — сонно пробормотала в трубку моя рыжуля.

— Доброе утро! — радостно гаркнула, полная оптимизма.

— Как же ты отвратительно бодр, — проворчала Катя, — Никак, твой свалил?

— Ага. Пойдем гулять? Погода так и шепчет, — воодушевленно предложила я.

— «Жизнь — дерьмо»? — хмыкнула не разделяющая моего веселья девушка.

— Ты гулять пойдешь? — спросила требовательно, обижаясь на ее настроение.

— Конечно пойду, — пошла она на попятную. — Куда?

— Давай в парк?

Получив ее согласие, с нетерпением быстро оделась в удобную одежду и поспешила на улицу. Щурилась на солнышке и во всё горло горланила популярную песню известной исполнительницы. Отвратительно фальшивя, но главное, вкладывая в это всю душу. Попав в небольшую пробку, припарковалась у парка, заметив у ворот уже ожидающую меня Катю.

— Что с настроением? — без предисловий спросила ее в лоб.

— Кто бы знал. Его просто нет, — отмахнулась подруга, — С утра предчувствие какое-то гадкое. Держи, — говоря всё это, она извлекла из своей сумки-шоппера какой-то документ и протянула его мне.

— Что это? — любопытствовала, бегло пробегая строчки с не понятной мне информацией.

Но стоило зацепиться за верхнюю строку «Результат ДНК-теста...», как сердце пропустило удар. Под заголовком «ребенок...» и «предполагаемая мать...» шла целая вереница цифр. И лишь спустившись взором вниз и увидев «Вероятность материнства... 99,9999995 %» выдохнула. Зажмурилась, в глазах замелькали светлые точки.

— Гель, ты как? — с волнением спросила Катя.

— Кать, — еле слышно выдавила из себя, — Я ведь сама порой начинала думать, что сошла с ума. Что она может быть не моей...

— Солнышко... — порывисто обняла она меня, — Теперь ты точно знаешь, что Сабиночка твоя.

— Но как? — поразила я, — Как вам это удалось?

— Ой, — отстранившись, охотно рассказала она, — Сашка твой подошел к медичке в саду. Уж не знаю, что он ей там вешал на уши, но она вызвала Сабину на осмотр и взяла пробы.

— И что теперь? — заволновалась, сердце будто сумасшедшее билось в груди, а мне хотелось сорваться в сад и забрать мою девочку.

— Ну, во-первых, — с умным видом вещала Катерина, — Дело Мурата вновь подняли. В связи с новыми уликами — нашим компроматом. Во-вторых: прижали главврачиху. Она

сразу вспомнила тебя и Мурата. Но пока мажется. Все уверены, что долго не продержится и скоро даст так необходимые признательные показания. Нам с тобой только ждать, пока твоего козлина посадят...

Перебила подругу мелодия моего мобильного. Достав айфон из сумки, нахмурилась, номер звонившего абонента мне был неизвестен. Сделав Кате знак рукой подождать пару минут, приняла входящий.

— Ангелина? — женский голос я не сразу узнала, возможно потому что звучал он робко и приглушенно.

— Да, это я. А вы кто? — спросила в замешательстве.

— Карина, — прошептала она, голос ее дрожал от волнения. Она будто была в ванной, на заднем фоне слышался шум включенной воды.

Мысли мои метались, пока я размышляла, стоит ли мне повесить трубку или всё таки выслушать ее. Вопреки здравому смыслу, я решила дать ей высказаться.

— Чего ты хочешь, Карина? — спросила спокойнее. А Катя при упоминании любовницы Мурата изобразила рвотные позывы.

— Геля, слушай меня и не перебивай, — взмолилась она, горячо шепча, из-за чего плохо различала то, что она говорит, — Мурат планирует увезти вашу дочь за границу. У нас рейс через пять часов. Я не могла не сказать... Иду! — крикнула она громко и добавила торопливо, — Я тебе не звонила...

Застигнутая врасплах ее мольбой, не сразу осознала сказанное ею. Но она сбросила, а я стояла и не могла пошевелиться.

— Что? Чего эта мочалка хотела? — суетилась рядом Катя, заметив мое состояние.

— Мурат увозит Саби... — казалось, я даже дышать не могу, — Я ее никогда больше не увижу... — но вместо истерики, меня словно встряхнуло, резко развернувшись к подруге, произнесла требовательно, — Звони Саше, следователю, хоть на таможню, но Мурата нужно остановить, а я пока попробую задержать его дома.

— Как? — опешила Катя, наблюдая, как я сорвалась к машине. — Геля!

— Костями лягу, но он не переступит порог дома, — пробормотала себе под нос.

Мне нужно было время. И я точно знала, на что его не пожалеет Мурат.

Гнала, как ненормальная. Бросила машину на лужайке, даже не заглушив мотор. Руки тряслись от страха, что опоздала и они уже уехали. Ноги несли меня вперед, с каждым шагом я чувствовала, как внутри меня все кипело от гнева и решительности.

Дверь в дом была не заперта, в коридоре стоял чемодан, а мне на встречу по лестнице спускались Мурат и Карина. И если у первого лицо было безразличное, то у его любовницы взгляд метался. Я же, взяв себя в руки, всеми силами изображала дуру.

— Что происходит? — спросила, стараясь быть спокойной. — Вы куда-то уезжаете?

— Всё же сдала меня, — покачал муж головой, поворачиваясь к Карине. — Сука. Думала, что умнее меня? — прошипел он угрожающе, а она испуганно отпрянула от него.

— Мурат, я бы никогда... — хреновая из нее актриса. Муж резко и сильно ударил Карину. Вскрикнув, она упала и, ударившись о перила, отключилась.

— Не стоило тратить денег на твой билет, бесполезная идиотка. — брезгливо бросил он девушке, переступая через нее. У меня же пульс в ушах набатом бил, — Теперь с тобой, — переключился на меня. — Надо было тебя ещё там на трассе прибить. Сейчас бы меньше мороки было.

Он спускался, а я впервые не отступала пугливо, а ожидала его расправив плечи. Не

сдвинусь с места. Мурат подошёл ко мне вплотную и, как следует, зарядил пощечину. Щека горела, из глаз брызнули слезы, но я снова не отступила, сжала сильнее кулаки.

— Сколько раз? — закричал он. — Сколько раз ты с ним спала?

— Много! — Мурат расплывался из-за слёз. Только бы Катя успела всех предупредить, и он не покинул страну...

— Прекрасно, — пророкотал с предвкушением муж. — Пока у меня есть время, ты за каждый раз ответишь.

— Ты сгниешь в тюрьме... — прошипела с ненавистью ему в лицо, глаза Мурата потемнели, и он ударил меня в живот.

Согнулась пополам, жадно хватая ртом воздух, пыталась стерпеть адскую боль.

— Ты в этом так уверена? — произнес он сочувствующим тоном.

— Абсолютно, — с трудом выдавила, еще пытаясь выровнять дыхание, — А еще лучше, если ты сдохнешь. Как безродная, никому не нужная псина. Тогда весь мир вздохнет в облегчении.

— Глупая курица, — засмеялся он весело и заливисто. — Как ты была тупой, Ангел, так и осталась. Этим миром правят деньги. И пока они у меня есть, я буду жить в своё удовольствие. — наклонившись ко мне, выдал победно Мурат.

— Я из тебя человека сделал, любил, воспитывал, а ты неблагодарная тварь. — поцокал он наигранно расстроено языком, — Вся такая угнетенная жертва, а за моей спиной развлекалась с другим мужиком. Я думал, ты нежный ангел, берег, денег на подарки не жалел, а ты оказалась дешёвой шлю...

— Да пошел ты, — выпрямляясь, перебила его насмешливо, — Забитое мамочкой нагулянное отродье. Тебя же все презирали и били. Никому не нужный ублюдок, позор матери. Решил на женщинах силу свою показывать? Слабак и ничтожество...

Вскрикнула, так как удары просто посыпались один за другим. Голову закрыла руками, но это не помогало. Какой-то ад творился вокруг. Рядом протяжно выла пришедшая в себя Карина.

Мурат не сдерживал себя, орал, называя последними словами, и продолжал бить. Мое тело превратилось в сплошной сгусток боли, все горело огнем. Это конечно не могло продолжаться долго, но определенное время я точно выиграла. И когда сознание медленно покидало меня, я очень надеялась, что этого времени хватит, чтобы не дать этому уроду увезти мою драгоценную доченьку из страны. Это были последние связные мысли в моей голове.

Сознание возвращалось медленно. Будто я глубоко уснула, и теперь мне было очень сложно проснуться. Веки словно налились свинцом и никак не желали разлепиться. Тело нещадно болело при каждом вздохе. Пульсирующая боль служила напоминанием о недавнем жестоком избиении.

Всё же переборов себя, распахнула глаза. Я лежала в одиночной больничной палате, резкий запах дезинфицирующего средства забился в ноздри, а ритмичный сигнал кардиомонитора и низкий гул медицинского оборудования приносили в душу ощущение беспокойства. Комната была залита мягким, приглушенным светом, а предметы отбрасывали тени на абсолютно белые стены. Это означало, что за окном вечернее время.

Мой взгляд заметался по палате и остановился на сидящей в неудобной позе Кате. Она дремала на стуле возле двери. Ее присутствие вызвало прилив душевного тепла. Однако, неустанно в моей голове билась одна единственная, всепоглощающая мысль: «Удалось ли перехватить Мурата в аэропорту?». Или всё было напрасно, и он увез мою малышку в другую страну?

— Катя, — еле разлепив пересохшие губы, хрипло прошептала, — Катя, — вновь повторила громче.

Подруга вздрогнула от моего голоса и открыла глаза. На лице ее отразилось беспокойство. Наши взгляды встретились, и она не смогла сдержать слез. Подозреваю, что выглядела я не очень красиво. Но мне на это было безразлично. На практике знала, что физические раны заживут, а вот душевные будут кровоточить очень и очень долго, может всегда.

— Где Сабина? — спросила у нее, облизав в волнении опухшие от ссадин губы.

— Она с Лейлой Рустамовой, — попыталась успокоить меня подруга, поднимаясь со стула и подходя ближе, — Когда ты уехала, я сразу позвонила Саше, он передал всю информацию следователям, и они уже связались с пограничниками. Оказывается, Мурат не смог бы никуда улететь, ему вынесли постановление об ограничении выезда из страны — торопливо рассказывала Катерина, — Мы как раз приехали в аэропорт, когда его с Саби держали в комнате для досмотра. Ее сразу забрали и передали бабушке, запретив покидать город без разрешения полиции. А вот Мурату предъявили обвинение, к тому моменту и тебя с Кариной нашли в доме, — на этих словах она вновь шмыгнула носом.

Смесь тревоги и надежды текла по моим венам, пока я слушала подругу. Меня не отпускало беспокойство за дочь, что мать Мурата могла нарушить закон и попытаться спрятать Саби. Однако, приходилось уповать на правоохранителей, что они понимают ситуацию и лучше знают как действовать.

— А с ней что? — только сейчас вообще вспомнила про любовницу мужа. Всё таки, как бы оно не было, а она помогла мне.

— Нормально всё, — отмахнулась Катя, — Подлатали и домой отправили. У нее сотрясение и пару ссадин.

— До сих пор не пойму, зачем она мне помогла, — спросила в пустоту, рассуждая вслух.

— Ей пригрозили сроком, как соучастнику за издевательства над тобой, и она пошла на сотрудничество. Возобновила отношения с Муратом и докладывала следствию все его

передвижения. Поэтому и удалось так вовремя ограничить его выезд за границу. Сейчас в вашем доме идет обыск, уже подняли все видео архивы... — Катя замолчала, отведя взор. А я, стараясь отогнать удушающее чувство стыда, от того, что это увидит кто-то посторонний, поспешила переключить тему.

— И где теперь Мурат? — спросила осторожно, очень боясь того, что он смог откупиться. Тогда он не просто добьет меня, но и найдет более хитрый способ вывести Сабину.

Подруга упорно продолжала делать вид, что ее очень интересует рисунок на линолеуме и будто раздумывала, стоит мне говорить правду или нет.

— Ну? — поторопила ее, — Он снова откупился, да? Его уже выпустили? — на меня накатывала истерика, а страх буквально сковал спазмом легкие. Если выяснится, что всё было напрасно, то проще уже не жить.

— Не знаю точно, что там произошло, но он оказал сопротивление... Мурат погиб, Геля, его застрелили, — неловко закончила она.

Наверное, я должна была испытать шок или почувствовать горечь, но на меня нахлынула неожиданная волна облегчения. Как я могла радоваться кончине человека, которого когда-то любила? Легко. Не было, ни вины, ни стыда. Мурат, который все эти годы издевался надо мной, встретил свой конец от рук полиции. Парадоксально, но справедливость восторжествовала...

Уже позже мне стали известны подробности. Он попытался сбежать, находясь под стражей в аэропорту. Но группа захвата сработала оперативно. Шальная пуля положила конец его красивой жизни.

Внутри меня бушевали противоречивые эмоции. Я вспомнила бесчисленные ночи, проведенные в страхе перед его гневом и извращениями, годы безжалостного контроля, который душил меня. Я была свидетелем его жестокости, его манипуляций и полного пренебрежения ко всем, кроме себя. Эти воспоминания навсегда останутся со мной.

Теперь, узнав о его кончине, я почувствовала, как с моих плеч свалился груз. Хватка страха, сковывавшая меня так долго, ослабла, позволяя снова вздохнуть полной грудью. Казалось, темная туча рассеялась, открыв за собой проблеск солнечного света.

На похоронах Мурата я была белой вороной, не могла одеться в черное, не было в моей душе скорби. Постояла немного, послушала плачь его матери, и после прощания сразу уехала.

Всё свое имущество муж уже давно оформил на Сабину и лишь малую часть на свою мать. На мне была только моя машина.

Но я ни на что не претендовала. Деньги заработаю сама, мне нужна была только дочь.

Несмотря на всю ненависть ко мне и сложные судебные разбирательства, Лейла Рустамовна проиграла. Меня признали мамой официально и установили место проживания малышки со мной.

Я пока не знала, как будет правильно. Прекратить их общение с бабушкой, так как та могла настраивать дочь против меня или же напротив, не рушить привычный мир Сабрины.

Мать Мурата кричала в суде, что это я погубила ее мальчика, что мне нужно его наследство и другие гадкие вещи, а я старалась ее не слушать.

Из когда-то казавшегося мне самым уютным дома, где ни дня не была счастлива, уходила налегке. Забрала все украшения, подаренные Муратом, я их выстрадала, имею право. То самое кольцо, что было на мне, когда Саша узнал всю правду, аккуратно упаковала в

футляр, решив, что оно останется дочери, на память о ее отце. А остальное решила сразу продать, нам с малышкой нужно свое жилье. Машину тоже себе оставила, с ребенком без колес будет сложно.

Брендовые шмотки, бесконечные сумочки, туфли, ничего из этого в новую жизнь я не взяла, только пару базовых вещей на первое время. Остальное при помощи грузчиков и транспортной компании я презентовала приюту для женщин, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. О нем мне когда-то говорила Катя, предлагая уйти от Мурата, но я так и не смогла. Пусть эти шикарные вещи хоть кому-то принесут счастье. Дом тоже был подарен Сабине еще в год ее рождения, его просто заперла и забыла дорогу к нему.

Саша больше не появлялся. Либо давал мне возможность наладить свою жизнь, либо решив, что я больше не нуждаюсь в его помощи, исчез навсегда.

Сердце рвалось на части. Не находила себе покоя. Хорошо, что было много дел, и они отвлекали. Наверстывала упущенное время с дочерью, переделывала ее документы и решала вопросы с наследством. Денег на счетах Сабины было много, Мурат хорошо о ней позаботился. Наша девочка обеспечена на всю жизнь.

Продав множество дорогостоящих украшений, каждое из которых напоминало об очередном приступе злости Мурата, я купила квартиру и сразу оформила ее на Сабину. Пусть и от меня у нее что-то будет

Самая долгожданная встреча с ней, навсегда отпечаталась в моей памяти. Я так боялась своим внешним видом напугать малышку, но ждать пока сойдут синяки, и ещё неизвестно сколько ее не видеть, больше не могла.

Приехав в дом Лейлы Рустамовны, с опаской поднялась на второй этаж. Руки дрожали, а сердце колотилось, как сумасшедшее. Саби сидела на пушистом ковре в своей комнате и играл с куклой. На звук открывшейся двери, она обернулась и нахмурилась, сразу не узнав меня. Пару мучительных мгновений и на ее лице расцвела улыбка, она бодро поднялась и подбежала ко мне, заключая в объятия. Меня трясло от сдерживаемых рыданий. Такое маленькое хрупкое тельце, сладкий запах от ее волос... Сколько раз я представляла, как обнимаю мою девочку, и вот это случилось наяву.

— Тётя Геля! — воскликнула доченька, а я подхватила ее на руки, крепче прижимая к себе. Тяжеленькая такая. Девочка моя. Плакала и целовала ее щечки. Не могла нарадоваться, надыхаться. Теперь рядом навсегда, а не по видео. Вот он, мой смысл жизни.

— Я же обещала, что приеду. — кое-как прошептала с любовью, глядя ее по волосам.

— А папа когда приедет? — с любопытством спросила она. Вот он вопрос, на который не знала, что ответить. Нам еще предстоит много тяжелых разговоров. Мою доченьку ждет ни одно потрясение, но я всеми силами постараюсь, чтобы это нанесло минимальный урон ее психике.

— Он на работе, пока не сможет. Ты со мной поживешь? У меня тоже игрушек много. А главное, я так сильно тебя люблю. — с щемящей душу нежностью произнесла малышке.

Это были только наши минуты. Сабине было любопытно, и она согласилась.

С мамой я так и не нашла в себе силы увидеться и поговорить. Мне сложно было ее понять и простить, особенно теперь, когда я сама была мамой. Да и она сама на встречах не настаивала, даже когда узнала, что я не врала насчет Сабины.

А вот с отцом... Стоило мне переступить порог реабилитационного центра, как меня охватило чувством предвкушения, смешанным с тревогой. Прошли годы с тех пор, как я в последний раз видела своего папу, и из-за инсульта он был прикован к инвалидной коляске.

Пока я шла по коридорам, мое сердце колотилось, не знала, чего ожидать от нашей с ним встречи. Я так боялась увидеть в его глазах презрение, осуждение или ненависть.

Наконец я добралась до его комнаты. Осторожно отворила дверь и вошла. Он сидел у окна, и полуденный солнечный свет мягко освещал немного постаревшее, но такое родное лицо. В его когда-то ярких глазах теперь был оттенок печали, но они сверкнули узнаванием, когда он увидел меня. Слёзы навернулись на наших глазах, а эмоции балансировали на грани радости и печали.

Сократив расстояние между нами, опустилась на колени и взяла его руки в свои, дрожа от переполняющего меня чувства вины.

— Папа, — прошептала я, мой голос срывался от эмоций, — Прости меня. За всю боль, которую я причинила тебе, — слезы катились по моим щекам, а я уткнулась лбом в его кисть.

Его хватка усилилась, рука затряслась.

— Моя Ангелина, моя девочка, — пробормотал он в волнении, каждое слово давалось ему с трудом, — Не за что просить прощение. Это я не уберег. Не спас...

Папины слова пронзили мое сердце, огромная тяжесть, которая так долго мучила меня, наконец упала с плеч.

Мы разговаривали несколько часов подряд. Я делилась историями, смехом и слезами. Мы вспоминали моё детство, как хорошо нам тогда было. Я показывала ему фото и видео Сабины.

В тишине той комнаты я осознала, насколько быстротечна на самом деле жизнь. И что стоит ценить и беречь каждый ее момент. Когда солнце начало садиться, заливая комнату оранжевым светом, мы крепко держались друг за друга, зная, что это не просто воссоединение, а шанс восстановить нашу связь. В этот момент груз прошлого растворился, уступив место вновь обретенной надежде на будущее.

Мурат оплатил папину реабилитацию на год вперед, а после следовало решать, как быть дальше. Я планировала за это время накопить необходимую сумму, чтобы закрепить его результаты.

С работой мне помогла Катя. Диплом, пусть и дистанционный у меня был, правда без опыта меня взяли на самую низкооплачиваемую должность, но я не унывала. И так была сыта по горло шикарной жизнью, от которой, кроме проблем со здоровьем особо ничего не осталось.

Покидала реабилитационный центр с легкой душой. На машине ехать не решилась, слишком волновалась. Такси задерживалось и я неспешно прогуливалась вдоль ворот. Из-за задумчивости не сразу заметила, что возле меня затормозила знакомая белая Шкода. Хлопнула дверь и ко мне приблизился Саша. Я дар речи потеряла, просто стояла и неотрывно смотрела на него.

А он взял меня за руку и, притянув к себе ближе, тихо прошептал возле самых губ:

— Люблю тебя. Поехали домой?

Я старательно собирала разбросанные по полу игрушки, ощущая всепоглощающую радость. Казалось, они были везде, заняли собой каждый уголок нашей просторной квартиры. Удивительно, но даже ванну не пощадили. После купания и она была наполнена ими.

Занятая уборкой, не заметила его приближения, вздрогнула от нежного прикосновения его широких ладоней к моей талии. Меня сразу же захлестнуло волной тепла и любви.

— Спит? — спросила шепотом, хоть детская и была далеко и вряд ли Саби могла услышать.

Сердце ухнуло в пятки, когда почувствовала, как его губы нежно коснулись моей шеи. А по спине пробежала дрожь. Не в силах сопротивляться, повернулась в его ласковых руках и утонула в таких любимых бездонных глазах. Там плескалось столько душевного тепла и трепета.

— Еле уложил, — понизив голос до интимного, выдохнул Саша возле моих губ, — Завтра поедем в аквапарк.

— Ты ее совсем разбалуешь, — немного отстранилась и придала лицу суровости, — Никакого аквапарка!

Сабина и так из Сашка веревки вила, а он ей не отказывал ни в чем. На удивление, мой любимый мужчина не обделял своим вниманием, ни Злату, ни Сабину, воспитывая их, как сестер.

Не успела сказать еще хоть слово, как Романов подхватил меня на руки, и в перерывах между поцелуями, наполненными страстью и желанием, игриво прошептал:

— Посмотрим, что ты скажешь, немного позже...

Как много в нашем мире женщин, которые терпят абьюзеров... Придумывают им оправдания, жалеют, подчас просто боятся. Очень важно признать, что ты заслуживаешь уважения, любви и равенства в ваших отношениях. Принимая и оправдывая его поведение, ты наносишь непоправимый урон своему психическому и эмоциональному здоровью. И ладно, если ты одна в этом аду, но часто с нами через это проходят и наши дети.

Чтобы справиться с такой ситуацией, первым шагом является повышение осведомленности в данном вопросе. Важно обратиться за поддержкой к друзьям, семье или специальным службам, которых очень много по всему миру. Если ты о них не слышала, это не значит, что они не отсутствуют в том месте, где ты живешь.

Чтобы справиться с последствиями ухода от абьюзера, требуется забота о себе и любовь. Ведь самое главное, что они подрывают, это именно вера в себя, как в человека, как в женщину. Займись деятельностью, которая способствует повышению самооценки, например, танцами, посещением СПА, творчеством или просто проведи времени с теми, кто гордится тобой.

Помни, что действия, направленные на изменение твоей жизни, всегда будут иметь результат. Каждый шаг — это шаг в иной мир и другую реальность. Они будут сложными, болезненными, но меняющими твою жизнь к лучшему. Принцы редко спасают принцесс в реальной жизни. Они бесспорно появляются, но позже, когда она уже вырвалась из лап чудовища сама. Потому что только ты творец своей жизни и счастья, не стоит искать того,

кто решит за тебя что-то, живи, стремись и удивишься, насколько всё вокруг тебя станет прекраснее. А еще не забывай, если очень горько плакать, то после обязательно будешь счастливо смеяться...

Больше книг на сайте - Knigoed.net